

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9

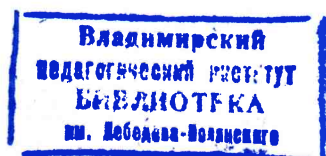
1 9 7 7

За нашу Советскую Родину!

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

9

С Е Н Т Я Б Р Ъ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1977

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу 60-летию Великого Октября

А. СОРОКИН — Идеино-воспитательная работа в Вооруженных Силах в послевоенный период	3
В. ПЛЯШКЕВИЧ — Проект новой Конституции и дружба народов СССР	16

Великая Отечественная война и послевоенный период

Б. ФРОЛОВ — Встречные сражения танковых армий в наступательных операциях	24
В. СОЛОГУБ — Из опыта боевого применения надводных кораблей Тихоокеанского флота в войне с милитаристской Японией	34
Л. МИКРЮКОВ — Управление истребителями в воздушном бою	42

Дважды Герои Советского Союза

Воспоминания

В. БЕЛЯВСКИЙ — Работа штаба 8-й гвардейской армии при форсировании Вислы	55
--	----

Выдающиеся деятели Советского государства

В. СУШКОВ — Военная деятельность Ф. Э. Дзержинского	62
---	----

Экспонаты рассказывают

Л. ГАВРИЛОВ — Солдатские массы и Великий Октябрь	70
--	----

В братских армиях

К. КОСЕВ — БКП — организатор и руководитель вооруженной борьбы болгарского народа против монархо-фашистского режима	72
---	----

ПО ИНОСТРАННЫМ АРМИЯМ

Л. КОРНЕЕВ — О сотрудничестве сионистов с секретными службами гитлеровской Германии	79
---	----

Научные сообщения и информация

В. ДАНИЛОВ — Создание штаба РККА (февраль 1921 — март 1924 г.)	85
Б. ЛЕБЕДЕНКО — Взаимодействие танковых армий с авиацией в наступательных операциях 1944—1945 гг.	89
А. РАКИЦКИЙ — Внезапность действий в наступательном бою	96
Н. ВЬЮНЕНКО — Особенности боевого применения Дунайской военной флотилии в 1944 году	101

Критика и библиография

Л. КОЗЛОВ — Война и история	107
---------------------------------------	-----

Ответы на письма читателей

Хроника, факты, находки

Военно-исторические даты

А. АЛЕКСЕЕВ, М. КАРЯГИН — Гидрографической службе ВМФ — 150 лет	119
Ф. СВЕРДЛОВ — Генерал армии К. Н. Галицкий	122
А. ФЕДОРОВ — Маршал авиации Е. Ф. Логинов	125

Высказывания о воинской дисциплине

Идейно - воспитательная работа в Вооруженных Силах в послевоенный период

*Заместитель начальника Главного политического управления
Советской Армии и Военно-Морского Флота вице-адмирал А. СОРОКИН*

КАК и все советские люди, воины армии и флота, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, достойно встречают 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Подготовка к празднованию этой знаменательной даты совпала с волнующим событием в жизни нашей страны — всенародным обсуждением проекта новой Конституции СССР — Конституции государства развитого социализма.

Содержание и всемирно-историческое значение нового Основного Закона глубоко и всесторонне раскрыты в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Конституционной комиссии товарища Л. И. Брежнева на майском (1977 г.) Пленуме Центрального Комитета партии. Этот доклад — выдающийся политический и идейно-теоретический документ партии.

И проект новой Конституции, и доклад Л. И. Брежнева встречены всем советским народом и его воинами с чувством глубокого удовлетворения и горячего единодушного одобрения. Личный состав Советских Вооруженных Сил целиком и полностью поддерживает политику партии и на ее неустанную заботу о процветании нашей Родины, ее безопасности отвечает новыми успехами в боевой и политической подготовке, в обеспечении высокой бдительности и боеготовности.

В основе самоотверженного выполнения воинами своего воинского долга лежит их высокая идейность. На XXV съезде КПСС подчеркивалось, что коммунистическая убежденность советских людей — это сплав их знаний, убеждений и практического действия. Изучая революционную творческую мысль марксизма-ленинизма, материалы и решения XXV съезда КПСС, воины армии и флота проникают в сущность созидательной деятельности партии, глубже понимают социальную ответственность перед народом и государством, политически осознанно подходят к решению своих повседневных задач.

Усилению работы по идейно-политическому воспитанию личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота, совершенствованию ее основных форм партия уделяла неослабное внимание на всех этапах советского военного строительства. В послевоенный период значение этой работы еще больше возросло. Это обусловлено рядом важных факторов: дальнейшим возрастанием руководящей роли партии в советском обществе и Вооруженных Силах, новыми требованиями к мо-

рально-политической и психологической подготовке войск в связи с появлением ракетно-ядерного и другого современного оружия, необходимостью решительной борьбы с буржуазной идеологией, ростом общедоступного и культурного уровня военнослужащих. «Партийно-политическая работа с личным составом, его идейная закалка,— указывал Л. И. Брежнев,— всегда были и остаются мощным оружием нашей армии. Сила этого оружия проверена в огне сражений. Оно и теперь страшит наших врагов»¹.

Всемирно-историческая победа в Великой Отечественной войне позволила советскому народу под руководством КПСС вновь приступить к мирному социалистическому строительству, прерванному нападением ударных сил международного империализма. Предстояло решить огромные задачи восстановления разрушенного войной народного хозяйства и всестороннего обеспечения завершения строительства социализма. Партия сосредоточила внимание на активизации всех творческих сил коммунистов и трудящихся масс, мобилизации их на вдохновенный, созидательный труд.

Вести эту работу приходилось в обстановке, когда наиболее агрессивные круги империализма, не желая смириться с огромными потерями, понесенными системой капитализма во второй мировой войне, стремились укрепить свои пошатнувшиеся позиции, затормозить революционные перемены в мире. Сразу же после окончания войны эти силы взяли курс на подрыв мирового социализма и его оплота — СССР. Под фальшивым лозунгом защиты «свободного мира» от «угрозы коммунизма» реакционеры развязали «холодную войну», пустили в ход в отношении Советского Союза и других социалистических государств атомный шантаж. Сколачивание агрессивных блоков, злобный антисоветский дух империалистической политики и пропаганды, активизация поборников милитаризма и реваншизма — все это подтверждало реальность угрозы нового вооруженного нападения на нашу Родину. Во главе международной реакции выступили Соединенные Штаты Америки.

Создавшаяся обстановка обязывала Коммунистическую партию и Советское правительство ни на минуту не ослаблять внимание к вопросам обороноспособности нашей страны, поддержанию постоянной боевой готовности Советских Вооруженных Сил, их всестороннему укреплению. В этот сложный период КПСС руководствовалась заветом В. И. Ленина: «...наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности»².

Значительное послевоенное сокращение численного состава армии и флота сопровождалось энергичными мерами партии, направленными на дальнейшее оснащение Вооруженных Сил новейшей техникой и оружием, перестройку боевой подготовки, улучшение организационной структуры частей и соединений, реорганизацию системы обучения военных кадров, развитие советской военной науки.

В соответствии с новыми историческими условиями в армии и на флоте перестраивается и партийно-политическая работа — важнейшее средство повышения боевой готовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил. Одно из центральных мест в ней заняли мероприятия, способствовавшие достижению качественно нового этапа в идейно-политическом воспитании личного состава. Это в полной мере соответствовало курсу партии на усиление идеологической работы в массах. Необходимость активизации идейно-воспитательной деятельности партии диктовалась, во-первых, размахом и сложностью задач по восстановлению

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Воениздат, 1969, с. 439.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 248.

народного хозяйства и завершению строительства социализма; во-вторых, необходимостью преодоления последствий воздействия лживой фашистской пропаганды на сознание людей, проживавших на временно захваченной врагом территории; в-третьих, ростом военной опасности со стороны империализма, усилением буржуазной пропаганды, стремящейся идеологически разоружить советский народ.

Непосредственно в Вооруженных Силах потребность в повышении уровня идеологической работы, помимо указанных, обосновывалась и рядом специфических факторов. В их числе прежде всего следует подчеркнуть то, что бурно развивающийся процесс революции в военном деле, изменение характера вооруженной борьбы предъявляли все более высокие требования к морально-боевым и политическим качествам личного состава. Учитывалось также и то обстоятельство, что в повышении идейно-политического уровня нуждались практически все военные кадры, значительно омолодившиеся за годы войны и часто не имевшие систематизированной и последовательной идейно-теоретической подготовки. По этой же причине нужно было усилить внимание и к партийной учебе коммунистов армии и флота, так как после окончания войны 85 проц. численности партийных организаций частей и кораблей составляли молодые коммунисты, вступившие в партию в боевой обстановке.

Основополагающее значение для идейно-воспитательной работы имели принятые в этот период постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Они сосредоточивали внимание партийных организаций на усилении вооружения трудящихся идеями марксизма-ленинизма, пониманием политики Коммунистической партии, воспитании их в духе горячего советского патриотизма, непримиримости к проявлениям низкопоклонства перед реакционной буржуазной культурой Запада.

В полном соответствии с этим курсом велось идейно-политическое воспитание в армии и на флоте. Первостепенное значение придавалось совершенствованию основных форм политической учебы различных категорий военнослужащих, армейских и флотских коммунистов.

Главное политическое управление приняло меры к созданию широкой сети партийного образования, которая включала политшколы для молодых коммунистов (при первичных партийных организациях), кружки по изучению биографии В. И. Ленина и истории партии (при партийных бюро полков), дивизионные школы партийного актива (с 1951 года — вечерние партийные школы). В целях укрепления высшего звена партийной учебы было развернуто значительное число вечерних университетов марксизма-ленинизма³.

С июня 1947 года повсеместно восстанавливается марксистско-ленинская подготовка офицерского состава, в основу которой было положено изучение истории и теории партии, произведений классиков марксизма-ленинизма. Группы марксистско-ленинской подготовки создавались по категориям офицеров с учетом их служебного положения, что позволяло более полно осуществить дифференцированный подход при организации учебы, повысить ее действенность.

Одновременно в войсках военные советы, командиры, политорганы усиливают внимание к политической подготовке солдат и матросов, сержантов и старшин.

В соответствии с директивными указаниями Главного политического управления сложилась единая система политической подготовки. Были разработаны учебные планы политзанятий, установлена единая форма

³ В 1947 г. в армии насчитывалось 135 вечерних университетов. С 1947 по 1949 г. количество слушателей в них только по Сухопутным войскам возросло в 2,3 раза (см. «КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил». Воениздат, 1965, с. 349).

подготовки руководителей групп — семинар, введен институт помощников руководителей групп политзанятий. Политико-воспитательная работа предусматривает обязательное проведение политических информационных, общих собраний личного состава, более широкое распространение получают беседы, лекции, доклады.

Перестраивается работа армейской и флотской печати. Увеличиваются форматы и тиражи газет, расширяется состав редакций. Качественно улучшается деятельность культпросветучреждений.

Осуществленный комплекс мер по повышению уровня идейно-политического воспитания благотворно сказался на дальнейшем совершенствовании воинского мастерства личного состава, повышении боевой готовности Советских Вооруженных Сил.

Важную роль в мобилизации воинов на новые успехи в боевой и политической подготовке сыграло развернувшееся в войсках и на флотах социалистическое соревнование. По указанию ЦК партии в марте 1957 года в Москве было созвано первое Всесоюзное совещание отличников боевой и политической подготовки. Его участники обратились к воинам армии и флота с призывом придать социалистическому соревнованию широкий размах, охватить им все воинские коллективы.

Основанное на ленинских принципах, социалистическое соревнование в Советских Вооруженных Силах помогает формировать высокие морально-политические качества воинов, развивать в них активность, коллективизм, чувство личной ответственности за защиту Родины.

В послевоенные годы Советская Армия и Военно-Морской Флот достойно продолжили беззаветное служение народу, решающему под руководством партии небывалые исторические задачи.

XIX, XX, XXI, XXII, XXIII съезды КПСС стали важными рубежами на пути построения в СССР развитого социалистического общества, продвижения нашей Родины к коммунизму, неустанного укрепления обороноспособности Советского государства.

Руководящая роль КПСС в жизни и деятельности Вооруженных Сил неуклонно возрастала, крепло сотрудничество с армиями братских социалистических стран в системе Варшавского Договора. Партия и правительство постоянно помнили о неослабевающей военной угрозе со стороны ведущих империалистических государств, которые в период «холодной войны» развернули вокруг стран социалистического содружества систему агрессивных военных блоков. Главный из них — НАТО.

В послевоенные годы реакционные силы во главе с Соединенными Штатами Америки развязали войну в Корее, Вьетнаме, предприняли ряд военных провокаций на Ближнем Востоке, в Индокитае, совершили попытку вооруженного вторжения на Кубу, создали острейший кризис в районе Карибского моря.

Напряженная обстановка диктовала необходимость дальнейшего наращивания усилий, направленных на повышение боевой готовности Вооруженных Сил, укрепление идейно-политической закалки личного состава.

Принципиальное значение для усиления партийно-политического влияния на жизнь и деятельность войск и сил флота имел состоявшийся в октябре 1957 года Пленум ЦК КПСС, который принял постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». Глубоко проанализировав состояние этой работы, вскрыв недостатки в ее содержании и организации, ЦК КПСС наметил конкретные меры, обеспечивавшие дальнейшее усиление руководящей роли партии в Вооруженных Силах и влияния военных советов, политорганов, партийных организаций на все стороны боевой деятельности частей и подразделений.

Центральный Комитет обязал командиров, политработников, всех армейских и флотских коммунистов более активно бороться за достижение высоких результатов в боевой и политической подготовке, укреплении воинской дисциплины.

Одной из центральных задач по наращиванию боевой мощи Вооруженных Сил, как подчеркивалось в постановлении Пленума ЦК КПСС, являлось формирование у личного состава беспредельной преданности Коммунистической партии и Советской Родине, чувств нерушимой дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма. Постановление обязало политорганы и партийные организации усилить работу по дальнейшему улучшению политико-морального состояния воинов, укреплению единоначалия, совершенствованию всей системы идейно-политического воспитания.

Выполнению этих задач способствовали изменения и дополнения, внесенные Центральным Комитетом партии в Инструкцию партийным организациям Советской Армии и Военно-Морского Флота (апрель 1957 г.). Требования октябрьского Пленума ЦК КПСС о более активном влиянии политических органов на все стороны жизни и деятельности войск нашли отражение в Положении о политорганах, утвержденном Центральным Комитетом в октябре 1958 года.

В целях повышения качества идеологической работы в войсках и на флотах партией принимается целый ряд мер по дальнейшему усилению руководства идейно-политическим воспитанием со стороны военных советов, политорганов и партийных организаций. Восстанавливается принцип обязательности проверок марксистско-ленинской подготовки офицеров и политических занятий в армии и на флоте с военнослужащими срочной службы при инспектировании. Повышается идейно-теоретический и организационный уровень всех форм политической учебы личного состава. Важную роль в этом сыграло постановление ЦК КПСС от 9 января 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Его основные идеи применительно к условиям Вооруженных Сил были сформулированы в соответствующих требованиях Министра обороны и начальника Главного политического управления СА и ВМФ. На марксистско-ленинскую подготовку офицеров отводилось 50 часов служебного времени в год. Во всех частях и на кораблях были созданы учебные офицерские группы, централизованно разработан ряд учебных планов. Таким образом, в существовавшей до того практике марксистско-ленинской учебы офицерского состава произошли принципиальные изменения⁴.

В политической учебе всех категорий личного состава преобладающее место стала занимать тематика глубокого общественно-политического содержания. В 1959 году для солдат и матросов последнего года службы на политических занятиях вводится изучение истории партии. Поднимается идейно-теоретический уровень партийного образования. Во многих вечерних университетах марксизма-ленинизма создаются факультеты, на которых изучаются общественные науки — история КПСС, философия, политическая экономия, курсы которых были разработаны в основном по программам заочной Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Это придавало более глубокий и последовательный характер освоению марксистско-ленинской теории.

Одновременно принимаются меры по усилению политико-воспитательной работы в роте, батарее, экипаже. Значительно активизируется

⁴ В 1954 г. в системе марксистско-ленинской подготовки были упразднены учебные группы. Офицеры занимались самостоятельно по индивидуальным планам. Лекции для них читались из расчета 24 часа в год.

работа ленинских комнат (кают) — основного очага политической работы в подразделениях.

Курс на неуклонный подъем идейно-политического воспитания всего советского народа, воинов армии и флота был закреплен в важнейшем документе партии — ее Программе, принятой в октябре 1961 года на XXII съезде КПСС. В Программе КПСС указывается, что в области идейно-политической подготовки воинов Советских Вооруженных Сил усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы воспитывать их в духе беспредельной верности своему народу, делу коммунизма, готовности отдать все силы, а если потребуется, и жизнь, для защиты социалистической Родины⁵. Выполняя требования Программы партии о повышении качества политического воспитания военнослужащих применительно к офицерскому составу, ЦК КПСС в октябре 1963 года принимает решение об улучшении работы с военными кадрами.

Исключительно важную роль в развитии нашего государства и укреплении боевой мощи Вооруженных Сил имели решения октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК КПСС. Эти решения закрепили курс партии на строгое проведение в жизнь ленинского стиля в работе, способствовали осуществлению подлинно научного подхода к решению всех проблем экономической и общественной жизни страны, в том числе и вопросов военного строительства, идейного воспитания военнослужащих. В результате выполнения установок партии на новую, более высокую ступень поднялась политическая учеба всех категорий военнослужащих.

В системе марксистско-ленинской подготовки офицерского состава стало уделяться больше внимания изучению ленинского военно-теоретического наследия, актуальных проблем теории и практики коммунистического строительства. Для более эффективного повышения идейно-теоретического уровня офицеров активнее стали использоваться и такие формы работы с ними, как проведение теоретических конференций, собраний по различным вопросам военной теории, содержанию и методике политического и воинского воспитания личного состава. Улучшилось качество партийной учебы. В этот период четко определяется три звена, дающие начальное, среднее и высшее политическое образование в системе партийной учебы.

В процесс политической подготовки личного состава все более активно внедряется лекционно-семинарский метод. Причем к чтению лекций на политических занятиях привлекаются наиболее подготовленные командиры и политработники.

Повышению уровня и действенности всей идеологической работы в войсках и на флотах способствовало широкое распространение общественных начал в практике идейно-политического воспитания воинов. Это нашло свое выражение в создании и активной работе нештатных лекторских групп при политуправлениях округов и флотов, агитпропколлективов при политотделах соединений, групп докладчиков при партийных комитетах и бюро частей и кораблей. На общественных началах создаются университеты культуры, военно-технических знаний, различные тематические лектории, творческие студии и т. д.

Повышение идейного уровня воспитательной работы способствовало росту политической и деловой активности военнослужащих, их повседневной борьбе за высокое качество боевой и политической подготовки, постоянную бдительность и боевую готовность. Личным составом успешно осваивались новые виды сложной боевой техники и оружия, сокращались сроки приведения войск, техники в боевую готовность, на высо-

⁵ См. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. III. М., Политиздат, 1962, с. 312.

ком уровне проводились войсковые маневры и учения. Образцовое проведение крупнейшего в эти годы общевойскового учения «Днепр» явилось юбилейным рапортом армии и флота партии и народу к 50-летию Великого Октября. Оно показало способность Советских Вооруженных Сил умело решать самые сложные и ответственные задачи.

Подготовка и празднование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, документы Коммунистической партии, посвященные 50-летию Великого Октября, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию образования СССР, неизмеримо обогатили идейную жизнь партии, народа, советских воинов, способствовали новому, более высокому подъему идейно-воспитательной работы в войсках.

Большое значение для дальнейшего улучшения партийно-политической работы имеет постановление ЦК КПСС от 21 января 1967 года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте». В этом документе ЦК КПСС поставил задачу поднять партийно-политическую работу в Вооруженных Силах на уровень требований XXIII съезда партии с учетом сложной международной обстановки, коренных изменений в организации войск и сил флота, в характере современной войны. Центральный Комитет потребовал улучшить политическую и организаторскую работу в массах военнослужащих, особо подчеркнув необходимость повышения уровня и действенности идеологической работы. «Ни один военнослужащий,— подчеркивал ЦК КПСС,— не должен оставаться вне постоянного политического влияния. Воспитание личного состава должно стать повседневным делом каждого офицера, генерала, адмирала, всех коммунистов армии и флота»⁶.

Выполняя указания ЦК КПСС, командиры, политорганы и партийные организации сосредоточивают внимание на том, чтобы поднять идеологическую работу на уровень требований партии. Среди личного состава активизируется работа по воспитанию его в духе горячего советского патриотизма и пролетарского интернационализма, боевого содружества с армиями братских стран. Более настойчиво осуществляется разоблачение буржуазной идеологии, формирование классовой ненависти к империалистам.

Принимаются меры к устранению указанных в постановлении недостатков идейно-воспитательной работы, преодолеваются имевшие место факты отрыва политической учебы от жизни и войсковой практики, повышается идейно-теоретический уровень проводимых занятий, всех форм массово-политической работы.

При организации и проведении пропагандистских и агитационных мероприятий в большей степени учитываются качественные изменения в общеобразовательном и культурном уровне личного состава. Достаточно сказать, что если в 1939 году в армии и на флоте более 60 проц. личного состава имело лишь начальное образование, то ныне практически 100 проц. воинов получили высшее, среднее и неполное среднее образование. Понятно, что высокий общеобразовательный и культурный уровень личного состава создает благоприятные возможности для более плодотворной идеологической работы с ним. Вместе с тем это обуславливает повышенные требования к организации и содержанию идейно-воспитательных мероприятий, настоятельно диктует необходимость постоянно заботиться о качестве идеологической работы, повышении ее действенности.

Целенаправленная деятельность командиров, политработников, партийного и комсомольского актива по выполнению требований постанов-

⁶ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, с. 416.

ления ЦК КПСС от 21 января 1967 года способствовала и способствует сегодня дальнейшему усилению мощи Советских Вооруженных Сил, упорочению их морального духа. В Приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР Вооруженным Силам в связи с их 50-летием отмечалось: «Сила и могущество Советской Армии и Военно-Морского Флота в их беспредельной верности самой передовой идеологии — марксизму-ленинизму. Советские воины преисполнены высоким сознанием своего классового долга, благородством целей, идеями борьбы за интересы народа»⁷.

Опыт, накопленный в армии и на флоте по политической закалке личного состава на основе пропаганды Программы КПСС, последующих документов и решений ЦК КПСС, получил дальнейшее развитие в процессе работы, связанной с разъяснением материалов XXIV съезда партии, который выдвинул ряд крупных, принципиальной важности задач, относящихся к развитию советского общества в условиях зрелого социализма и перестройке международных отношений. В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС и требованиями Министра обороны и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота военные советы, командиры, политорганы и партийные организации основное внимание в пропаганде решений съезда сосредоточили на глубоком раскрытии руководящей роли Коммунистической партии, достижений советского народа, перспектив и очередных задач коммунистического строительства, заботы партии о дальнейшем повышении материального уровня жизни трудящихся, о воспитании нового человека, об укреплении обороноспособности страны.

В ходе этой работы до сознания воинов доводилась вся сложность международной обстановки, выводы съезда о неизменности агрессивной природы империализма, его захватнических происках в различных районах мира. Все это способствовало мобилизации личного состава на усиление бдительности, положительно сказывалось на повышении боевой готовности.

Указания XXIV съезда партии о всемерном подъеме идеологической работы, совершенствовании ее форм и методов получили дальнейшее обоснование и конкретизацию в ряде последующих решений ЦК КПСС. В их числе «Об улучшении экономического образования трудящихся», «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива», «О марксистско-ленинской учебе и экономическом образовании руководящих кадров в Ташкентской городской партийной организации», «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» и др.

Новые требования партии к уровню и качеству идейно-политического воспитания воинов легли в основу организации и проведения идеологической работы в войсках и на флотах, нашли отражение в новом Положении о политических органах Советской Армии и Военно-Морского Флота, в новой Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, утвержденных Центральным Комитетом партии в феврале 1973 года, а также в материалах ряда Всеармейских совещаний, состоявшихся в период между XXIV и XXV съездами КПСС.

Среди них важное место занимает проведенное впервые за послевоенные годы Всеармейское совещание идеологических работников. В ходе его получил глубокое освещение широкий круг вопросов политического и воинского воспитания личного состава. Были вскрыты недо-

⁷ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, с. 454.

статки воспитательной работы в частях и подразделениях, намечены пути усиления идейного влияния на воинов в процессе боевой и политической подготовки, обсуждены применительно к жизни и деятельности Вооруженных Сил новейшие разработки и положительный опыт в области теории и практики идеологической работы. Рекомендации этого совещания нашли широкое применение в практической деятельности командиров, политорганов и партийных организаций.

Выдающимся вкладом в теорию и практику марксизма-ленинизма, образцом его творческого развития являются материалы XXV съезда КПСС, особенно Отчетный доклад ЦК КПСС, с которым на съезде партии выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. Теоретические выводы и практические рекомендации, содержащиеся в материалах XXV съезда партии, — это основа деятельности идеологических кадров армии и флота, организации всей идейно-воспитательной работы в частях и на кораблях в современных условиях. В Отчетном докладе ЦК КПСС этой работе в Вооруженных Силах дана высокая оценка. «Говоря о воспитательной работе, товарищи, — сказал Л. И. Брежнев, — нельзя не остановиться на той огромной роли, которую играет в этом деле Советская Армия. Юноши приходят в солдатскую семью, не имея жизненной школы. Но возвращаются они из армии уже людьми, прошедшими школу выдержки и дисциплины, получившими технические, профессиональные знания и политическую подготовку.

Наша армия воспитана в духе глубокой преданности социалистической Родине, идеям мира и интернационализма, идеям дружбы народов. Именно этим Советская Армия отличается от армий буржуазных. Именно за это советские люди любят свою армию, гордятся ею»⁸.

Эта высокая оценка обязывает командно-политические кадры и партийные организации Вооруженных Сил сосредоточить еще большие усилия на решении таких насущных задач идеологической работы, как дальнейшее усиление ее партийности, научности и боевитости, действительности влияния на формирование коммунистического мировоззрения воинов, активности и наступательности в борьбе с буржуазной и ревизионистской идеологией, антисоветской политикой нынешнего пекинского руководства.

XXV съезд КПСС указал и пути повышения эффективности идеологической работы — осуществление комплексного подхода к ее постановке. В условиях Вооруженных Сил это подразумевает прежде всего органическое слияние в едином процессе политического, воинского и нравственного воспитания различных категорий военнослужащих с учетом их профессиональных, возрастных, образовательных и других особенностей.

На XXV съезде партии с новой силой было подчеркнуто, что в деле коммунистического воспитания советских людей определяющая роль принадлежит формированию у них высокой идейной убежденности, поставлена задача и дальше совершенствовать все формы политической учебы, положив в ее основу глубокое изучение материалов съезда.

Принятое в июне 1976 года постановление ЦК КПСС «О задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда КПСС» нацелило всех идеологических работников, в том числе армейских и флотских, на более целеустремленное решение центральной задачи всей идейно-воспитательной работы — достижение того, чтобы приобретенные в процессе политической учебы знания помогали каждому советскому человеку, в том числе воинам армии и флота, выработать активную жизненную позицию, служили руководством к практическим действиям, источником высоко-

⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 75—76.

нравственных поступков. Именно с этих позиций и строится вся политическая учеба в Вооруженных Силах. Конкретные задачи по совершенствованию идеологической работы, выдвинутые на XXV съезде партии, получили дальнейшее обоснование и развитие в документах октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС. В речи на Пленуме Генеральный секретарь Центрального Комитета товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Вопросы идеологической работы ЦК и впредь будет держать в центре своего внимания. Того же мы будем требовать от всех партийных органов и организаций»⁹.

Решения XXV съезда и октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС, программные выступления Л. И. Брежнева на октябрьском Пленуме, в городе-герое Туле, на XVI съезде профсоюзов, его доклад на майском Пленуме ЦК КПСС о проекте новой Конституции Союза ССР обогатили идейную жизнь Вооруженных Сил, сделали ее значительно полнее, разнообразнее. Эти исторические документы стали основой всей идейно-воспитательной работы в армии и на флоте. Они изучаются во всех звеньях политической учебы личного состава.

В настоящее время весь офицерский корпус глубоко осваивает идейное богатство XXV съезда партии. Этому во многом способствуют занятия, проходящие по новым учебным планам, которые, являясь комплексными по своему характеру, рассчитаны на длительную перспективу. Они охватывают широкий круг теоретических и практических проблем политики партии, современные вопросы советского военного строительства, партийно-политической и идейно-воспитательной работы.

Первый год занятий по новым учебным планам показывает, что офицерский состав проявляет огромный интерес к материалам съезда, вдумчивее изучает первоисточники марксистско-ленинской теории, больше работает самостоятельно.

Внесены значительные коррективы в учебные планы политической учебы прапорщиков и мичманов. Курс «Основы политического и воинского воспитания» способствует формированию у них высоких политических, деловых и моральных качеств.

Существенно изменилось и содержание политических занятий с солдатами и матросами, сержантами и старшинами. Основное внимание здесь сосредоточено на актуальных вопросах, вытекающих из решений XXV съезда, на тесной связи их с практическими задачами, решаемыми частями и кораблями. Важную роль в повышении политических знаний воинов сыграл Ленинский зачет «Решения XXV съезда КПСС — в жизнь», в ходе которого поднялся уровень политического самообразования армейской молодежи, еще более активизировалось изучение ленинского идейно-теоретического наследия, руководящих документов партии.

Произошло серьезное изменение содержания учебы во всех звеньях партийного образования. Оно обогащено темами, вытекающими из материалов XXV съезда КПСС, многими актуальными вопросами деятельности партии. На всех факультетах вечерних университетов марксизма-ленинизма, например, введен двухгодичный специальный курс «Актуальные проблемы теории и политики партии в свете решений XXV съезда КПСС». В ряде мест созданы новые факультеты по изучению проблем международных отношений и внешнеполитической деятельности КПСС. В системе партийной учебы в большей степени стала учитываться профессиональная ориентация обучающихся, их участие в общественной и пропагандистской работе.

Благодаря усилиям командиров, политорганов, партийных организаций неуклонно повышается квалификация руководителей учебных

⁹ «Правда», 1976, 26 октября.

групп политической учебы различных категорий военнослужащих¹⁰. Повсеместно усиливается внимание к их идейно-теоретической и методической подготовке. На более высоком идейном и организационном уровне проводятся сборы руководителей и теоретические семинары, научно-практические и методические конференции. Широкое распространение получили такие формы работы, как день руководителя политзанятий, день информации пропагандиста и др. Все эти меры позволяют значительно усилить идейно-воспитательное воздействие политической учебы, повысить ее действенность.

В условиях расширения масштабов и совершенствования качества идеологической работы намного возрастают требования и к культурно-массовому просвещению. Трудно переоценить роль армейских и флотских культурно-просветительных учреждений в воспитании активных и всесторонне развитых защитников социалистической Родины, в удовлетворении духовных запросов военнослужащих. В соответствии с решениями XXV съезда партии эти учреждения значительно активизируют свою деятельность по идейному, нравственному и эстетическому воспитанию личного состава, творчески подходят к поиску новых, более ярких и эффективных форм работы. Заслуживает внимания, например, практика проведения в учреждениях культуры ленинских и общественно-политических чтений на темы: «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», «Могучая поступь Страны Советов» и т. д. Показательно, что чтения обычно сопровождаются демонстрацией кинокадров, фотографий, организацией различных выставок.

Заметно укрепилась связь всех культурно-просветительных мероприятий с частями и соединениями. Активизируя военно-техническую пропаганду, Дома офицеров Дальневосточного, Киевского округов, Северного флота, ряда других объединений развернули широкую сеть университетов военно-технических знаний с факультетами по профилю военной специализации офицеров, прапорщиков и мичманов. Так, например, в Ленинградском окружном Доме офицеров имени С. М. Кирова на факультете военно-технических знаний университета культуры занимается около 300 офицеров. Значительно увеличилось число встреч воинов с деятелями науки и техники, посещений предприятий и научно-исследовательских институтов, обзоров новинок военно-технической литературы. Все это способствует более глубокому овладению военнослужащими современной боевой техникой, успешному решению ими задач боевой подготовки.

Улучшение работы этих учреждений во многом связано с повышением уровня руководства ими со стороны военных советов, политорганов и партийных организаций, продуманной системой методической подготовки соответствующих работников культуры, обобщением передового опыта лучших Домов офицеров, клубов, библиотек.

Новым проявлением внимания партии к коммунистическому воспитанию масс и дальнейшему совершенствованию агитационно-массовой работы является принятое недавно постановление ЦК КПСС «О повышении роли устной политической агитации в выполнении решений XXV съезда КПСС». Реализуя требования XXV съезда партии и вышеуказанного постановления, Министр обороны СССР и начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота четко определили задачи и пути совершенствования агитационно-массовой работы в современных условиях, указали на необходимость усиления

¹⁰ Так, например, в текущем учебном году по сравнению с 1976 г. число коммунистов среди руководителей групп возросло с 67 до 69,5 проц. Более 50 проц. из них имеют высшее образование, причем 53 проц. — руководят группами свыше трех лет.

ния ее роли и эффективности в идейно-политическом, трудовом, нравственном, воинском и правовом воспитании личного состава, в мобилизации войск и сил флота на дальнейшее повышение боевой готовности в свете решений XXV съезда КПСС.

Выполняя требования постановления ЦК КПСС, Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления, военные советы, командиры, политорганы принимают все меры по развертыванию агитационно-массовой работы.

Многотысячный отряд агитаторов, политинформаторов, членов агитпропколлективов и агитационно-пропагандистских групп, штатных лекторов политорганов страстным партийным словом воспитывают воинов на идеях марксизма-ленинизма, в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, беспредельной преданности Родине, Коммунистической партии, способствуют формированию у них постоянной готовности к защите социалистического Отечества.

Весомый вклад в дело идейно-политического воспитания военнослужащих и мобилизации их на образцовое выполнение воинского долга вносит армейская и флотская печать. На страницах военных газет и журналов стали полнее освещаться актуальные вопросы агитационно-массовой работы, чаще публикуются материалы в помощь пропагандистскому активу по наиболее сложным и важным проблемам внутренней и внешней политики партии, политического и воинского воспитания личного состава. Печать больше внимания уделяет методическим рекомендациям, касающимся устной политической агитации; чаще появляются материалы, анализирующие ее недостатки, пропагандирующие передовой опыт.

Армейская и флотская печать, как и все идеологические учреждения армии и флота, достойно решают задачи по обеспечению глубокого и вдумчивого изучения и претворения в жизнь всеми воинами решений XXV съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Новый подъем идеологической работы связан с подготовкой к всенародному празднику — 60-летию Великого Октября. В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», принятом в январе 1977 года, дано глубокое обобщение основных итогов развития Советской страны за шесть минувших десятилетий, раскрыты грандиозные перспективы коммунистического созидания.

Военные советы, командиры, политорганы и весь наш армейский и флотский идеологический актив, используя все формы пропаганды и агитации, развернули большую работу по разъяснению военнослужащим всемирно-исторического значения Великого Октября, выдающейся роли В. И. Ленина и созданной им Коммунистической партии в подготовке и победе революции, в последующих исторических свершениях нашего народа. Эта многогранная идейно-воспитательная работа благотворно сказывается на росте политической сознательности и активности воинов, на их стремлении образцово выполнять свой воинский долг.

Как и все советские люди, воины армии и флота, стремясь достойно встретить славный юбилей Великого Октября, развернули социалистическое соревнование за качественное решение всех задач боевой и политической подготовки, дальнейшее укрепление воинской дисциплины.

Благодаря высокой политической активности и сознательности всех категорий военнослужащих достигнуты устойчивые результаты в повышении боевой готовности, в полевой, морской и воздушной выучке личного состава, укреплении воинской дисциплины. Успешно осуществляются программы летнего периода обучения.

Самоотверженно выполняя задачи, поставленные XXV съездом перед Вооруженными Силами, советские воины тем самым выражают

свою безграничную любовь и преданность Коммунистической партии — вдохновителю и организатору всех наших побед.

Новым ярким свидетельством монолитной сплоченности советских воинов вокруг партии, горячей поддержки ее внутренней и внешней политики является единодушно одобрение всеми военнослужащими решений майского Пленума ЦК КПСС и доклада товарища Л. И. Брежнева на нем, проекта новой Конституции СССР, материалов VI сессии Верховного Совета СССР.

Вынесенный на всенародное обсуждение проект Конституции отражает исторические завоевания советского народа, построившего общество развитого социализма, четко раскрывает задачи и функции нашего общенародного государства в деле строительства коммунизма и укрепления обороноспособности Советского Союза. О неразрывном единстве созидательных и оборонной функций нашего государства свидетельствуют положения Конституции СССР о защите социалистического Отечества. Новая Конституция СССР еще выше поднимет роль и значение Советских Вооруженных Сил как надежного стража мирного труда советского народа, оплота всеобщего мира.

Тесно связанные с материалами XXV съезда, решения майского Пленума ЦК КПСС, доклад товарища Л. И. Брежнева на этом Пленуме, проект новой Конституции стали предметом активного обсуждения и изучения на собраниях партийных активов, открытых партийных собраниях, на научно-теоретических конференциях и семинарах, собеседованиях, на общих собраниях и митингах личного состава. Положениями и идеями этих документов сегодня пронизано содержание всех форм политической учебы, всей агитационно-массовой и пропагандистской работы.

Воины армии и флота вместе со всем советским народом горячо одобряют Основной Закон страны, положения Конституции о защите социалистического Отечества. 60-ю годовщину Великого Октября они встречают дальнейшим совершенствованием своего боевого мастерства, повышением боевой готовности Вооруженных Сил.

Личный состав армии и флота с огромным энтузиазмом воспринял постановление Верховного Совета СССР от 16 июня 1977 года об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС Маршала Советского Союза товарища Л. И. Брежнева Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Советские воины, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, ленинского Центрального Комитета, его Политбюро во главе с товарищем Л. И. Брежневым, единодушно поддерживают внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского правительства, бдительно стоят на страже мира и социализма. В мудром руководстве партии — неиссякаемый источник силы и непобедимости Советской Армии и Флота.

Проект новой Конституции и дружба народов СССР

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник В. ПЛЯШКЕВИЧ*

Первая в мире Страна Советов готовится торжественно отметить свое шестидесятилетие. Оглядываясь на пройденный путь, советский народ имеет полное право гордиться успехами, достигнутыми им под руководством Коммунистической партии в строительстве самого прогрессивного на земле общества. От съезда к съезду наша Родина уверенно и последовательно продвигается к заветной цели — коммунизму. И чем ближе эта цель, тем энергичнее усилия масс. «Сегодняшние свершения советского народа, — отмечалось на XXV съезде партии, — есть прямое продолжение дела Октября. Это есть прямое воплощение идей Великого Ленина»¹. Свидетельством этому является быстрое и всестороннее развитие страны, совершенствование социалистического строя. В СССР построено развитое социалистическое общество. «Это, — как отмечается в проекте новой Конституции СССР, — общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей возникла новая историческая общность людей — советский народ»².

На успешное проведение Советским Союзом внешней и внутренней политики, на строительство коммунизма самое благотворное влияние оказывает деятельность партии, направленная на укрепление дружбы наций и народностей СССР — одного из важнейших источников всех наших побед. В проекте новой Конституции говорится, что СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности для строительства коммунизма.

Дружба наций и народностей Советского государства формировалась и крепла в процессе социалистического строительства, в борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма, в ходе экономического, политического, военного и культурного сотрудничества между нациями и народностями, населяющими нашу страну, на основе добровольности, равноправия, доверия, взаимного уважения и помощи. Оно характеризуется отношениями братства, единством интересов, целей и действий, дальнейшим сближением и интернационализацией важнейших сторон жизни наций и народностей, населяющих СССР. Как отмечалось в докладе товарища Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», эта дружба «наше бесценное достояние, одно из самых значительных и самых дорогих сердцу каждого советского человека завоеваний социализма»³.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 5.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект. М., 1977, с. 4.

³ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии образования СССР. М., Политиздат, 1972, с. 12.

Для прочной и нерушимой дружбы наций и народностей СССР имеются проверенные временем надежные основы.

Идейно-теоретическим ее фундаментом является марксистско-ленинское учение по национальному вопросу, нашедшее практическое выражение в национальной политике нашей партии.

Марксизм-ленинизм против любых форм национального или расового угнетения, за обеспечение фактического равенства всех людей независимо от их национальной или расовой принадлежности. К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели, что «вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»⁴.

Ленинская национальная программа нашей партии предусматривает самоопределение и равноправие наций; интернациональное сплочение трудящихся разных национальностей в борьбе против капитала за демократию и социализм; тесный политический, военный и хозяйственный союз народов, вступивших на социалистический путь; обеспечение фактического равенства наций путем развития их экономики и культуры.

Победа Великого Октября, создание союза свободных и равноправных республик обеспечили претворение этой программы в жизнь. Партия перестраивала отношения между народами Страны Советов на основе ленинских идей братской дружбы в условиях борьбы как против местного национализма, так и против великодержавного шовинизма. Интернациональная сплоченность многонационального рабочего класса явилась верным залогом успеха дела, начатого В. И. Лениным.

Национальный вопрос решен в СССР окончательно и бесповоротно. Это достижение партия по праву ставит в один ряд с такими победами в строительстве нового общества, как индустриализация, коллективизация и культурная революция.

За последние годы в ленинскую теорию национальных взаимоотношений сделан значительный вклад. В материалах XXIV и XXV съездов партии, в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», в докладе товарища Л. И. Брежнева о пятидесятилетии Союза ССР, в постановлении «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», в проекте новой Конституции СССР и других партийных документах подчеркивается, что развитое социалистическое общество представляет собой высший в современных условиях этап интернационализации всех сфер общественной жизни. Важное значение имеет то, что объективная социальная база социалистического интернационализма постоянно расширяется, возрастает его политическое значение. С учетом этого решаются задачи дальнейшего сближения наций и народностей СССР.

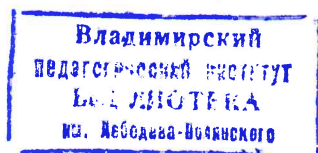
В материалах XXV съезда партии, в проекте новой Конституции дальнейшее теоретическое развитие получила проблема единства прав и свобод советского гражданина, его обязанностей перед обществом. С особой силой в них подчеркнута важность пролетарского интернационализма как одного из главных принципов марксизма-ленинизма, а его защита определена «святой обязанностью каждого марксиста-ленинца»⁵.

Принципиально важное значение имеет включение в проект новой Конституции СССР специальной статьи о том, что «долг каждого гражданина СССР — уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства»⁶.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 445.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 31.

⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект, ст. 64.

В полном соответствии с ленинской национальной программой в нашей стране установлен подлинно демократический государственный строй, характеризующийся последовательным пролетарским интернационализмом. В отличие от буржуазной демократии, обеспечивающей господство буржуазии великодержавной нации, Советская власть исключает какое бы то ни было насилие одного народа над другим. В проекте нового Основного Закона зафиксировано, что «советские граждане различных национальностей и рас имеют равные права»⁷. Советская власть — надежная **политическая основа** нерушимой дружбы наций и народностей нашей многонациональной Родины. Ярким проявлением единства и сплоченности советского народа явились выборы в местные Советы, прошедшие в июне 1977 года.

XXV съезд КПСС намечил дальнейшее всестороннее развитие политической системы советского общества. И это нашло отражение в проекте новой Конституции. Речь идет о совершенствовании нашей государственности и дальнейшем развитии социалистической демократии, об укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, об активизации деятельности общественных организаций. XXV съезд КПСС определил задачи и пути всемерного улучшения их плодотворной деятельности в интересах успешного строительства коммунистического общества. Активно работая в общественных организациях, трудящиеся всех наций и народностей будут в еще большей мере приобщаться к решению общегосударственных задач. Это позволит им глубже проникнуться ответственностью за обеспечение безопасности первой в мире Страны Советов, всего социалистического содружества.

Ленинские принципы национальной политики последовательно претворяются в военном строительстве. «Наша Красная Армия, — отмечал М. В. Фрунзе, — никогда не рассматривалась нами как армия «российская», армия одной национальности. Ее ядро, основу всей ее мощи составляла и составляет великорусская народность. Но это не снимало и не снимает со всех других национальностей Союза права и обязанности защищать с оружием в руках советскую землю. Долг этот равномерно и на началах полного равенства должен распространиться в конечном счете даже на те народности, которые прежде воинской повинности не несли»⁸.

С полной победой социализма Советские Вооруженные Силы стали подлинно всенародными. В Законе о всеобщей воинской обязанности, принятом Верховным Советом СССР 12 октября 1967 года, закреплена как важное достижение социализма обязанность всех мужчин — граждан СССР, независимо от расовой и национальной принадлежности, проходить действительную службу в рядах Вооруженных Сил СССР. «Защита социалистического Отечества, — записано в проекте новой Конституции, — есть важнейшая функция государства, дело всего народа»⁹.

В отношениях военнослужащих проявляется братская дружба всех наций и народностей СССР, что является одним из важнейших источников силы и могущества Советской Армии и Флота, успехов, достигнутых ими за 60 героических лет.

Экономическую основу братского сотрудничества всех наций и народностей нашей страны составляет единая социалистическая система хозяйства и общественная собственность на средства производства. Только на этой основе стало возможным за короткий исторический срок под-

⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект, ст. 36.

⁸ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II. Воениздат, 1957, с. 154.

⁹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект, ст. 31.

нять многие народы от крайней нищеты, экономической и культурной отсталости до уровня передовых.

Взятый X съездом партии по инициативе В. И. Ленина курс на ускоренное и всестороннее развитие национальных окраин дал возможность достичь исключительно высоких результатов. Усилие всех народов, их братское сотрудничество позволили всем союзным и автономным республикам, национальным областям под руководством партии пройти в своем развитии за годы Советской власти путь, на который в иных условиях потребовались бы века. Так, объем промышленной продукции в Казахской ССР вырос в 208 раз, Молдавской ССР — в 226, Армянской ССР — в 267, Киргизской ССР — в 286 раз¹⁰. А темпы роста общего объема промышленной продукции автономных республик только за десятилетие (1965—1975 гг.) в процентах к 1965 году составили, например, по Якутской — 273, Кабардино-Балкарской — 293, Удмуртской — 303, Чувашской АССР — 304¹¹.

Сближение и интернационализация экономического развития советских республик привели к тому, что экономика Советского Союза уже не рассматривается как сумма экономик отдельных республик и областей: это уже давно единый хозяйственный организм, сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны.

В новой пятилетке намечается дальнейшее выравнивание уровней развития советских республик. Как отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, десятый пятилетний план, как и все пятилетние планы, будет программой развития всех республик, наций и народностей, образующих нашу великую социалистическую Родину. Ярким свидетельством того является перспектива развития Советского Узбекистана, валовой общественный продукт которого превысит уровень 1975 года на 31,6 проц., национальный доход возрастет на 31,7 проц. Дальнейшее развитие получают все отрасли промышленности¹².

«Как и всегда, — сказал в своей речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — пятилетний план развития экономики Советского Союза учитывает специфические особенности и потребность каждой союзной и автономной республики, обеспечивает их гармоническое развитие, их общий подъем к новым высотам социального прогресса. Наша пятилетка — это ленинская политика дружбы народов, введенная на язык экономики»¹³.

Так, в десятой пятилетке объем промышленного производства возрастет в Российской Федерации на 36 проц., УССР — на одну треть, Белоруссии — на 43 проц., Молдавии и Армении — почти в полтора раза. Опережающими темпами развиваются восточные районы Советского Союза. Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, республики Средней Азии становятся районами сосредоточения важнейших отраслей индустрии, в первую очередь энергоемких производств.

Практически для всех союзных республик в текущем пятилетии планируется ускоренный рост таких ведущих отраслей промышленности, как машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, энергетика. При этом учитываются местные условия и возможности. Так, в Азербайджанской ССР химическая и нефтехимическая промышленность будет основываться на использовании в основном местного углеводород-

¹⁰ «Политическое самообразование», 1977, № 2, с. 47.

¹¹ Народное хозяйство РСФСР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., «Статистика», 1976, с. 47—48.

¹² «Коммунист Узбекистана», 1977, № 1, с. 23.

¹³ «Правда», 1976, 26 октября.

ного сырья, тогда как в Эстонской ССР предусмотрено развитие сланцевохимической промышленности.

В десятой пятилетке увеличится вклад каждой советской республики в отечественную науку. Научные центры в союзных и автономных республиках, созданные и работающие при постоянной помощи Академии наук СССР, давно уже вступили в пору своей зрелости и вносят весомый вклад в научно-технический прогресс. При этом они уделяют преимущественное внимание исследованию тех проблем, для разработки которых располагают наибольшими возможностями. Ускоренное плановое развитие наиболее передовых отраслей знаний, постоянные контакты и взаимодействие характерны для всех союзных республик.

На общем собрании Академии наук СССР в марте 1976 года отмечалось, что ею при непосредственном участии ученых республиканских и отраслевых академий наук по наиболее актуальным проблемам естественных и общественных наук было разработано 38 программ перспективных исследований (до 1990 г.), координировались и объединялись усилия республиканских академий для комплексного решения научных и научно-технических проблем. Так, академиями наук республик Средней Азии и Казахстана проводятся совместные исследования в области рационального использования растительных ресурсов региона, биологического освоения горных и пустынных территорий, поисков предвестников землетрясений. Академиями наук Украинской, Белорусской и Молдавской республик совместно разрабатываются научные основы комплексного изучения и использования природных ресурсов Полесья, бассейнов Днестра, Припяти и Днестра, изучения их геологического строения и оценки перспектив на полезные ископаемые, разрабатываются новые методы повышения эффективности сельского хозяйства республик ¹⁴.

Институты Академии наук совместно с министерствами и ведомствами подготовили проект комплексной программы на 1976—1980 годы, которая намечает ориентиры как центральный, так и республиканским органам для текущего и долгосрочного планирования развития экономики и науки.

Для советского народа характерно **органическое единство духовной жизни**, основанное на общности интересов и целей, на социалистической основе национальной культуры, на коммунистической морали.

Интернационализация социалистического образа жизни означает не только его всеобщее утверждение, но и постепенное усиление в нем общих интернациональных черт, таких, как коллективизм, гуманизм, уважение к человеку труда, господство социалистических ценностей и идеалов и т. д.

«Всемирная история, — отмечалось в постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР, — еще никогда не видела во взаимоотношениях десятков наций и народностей столь нерушимого единства интересов и целей, воли и действий, такого духовного родства, доверия и взаимной заботы, какие постоянно проявляются в нашем братском союзе» ¹⁵.

XXV съезд КПСС наметил широкую программу дальнейшего культурного расцвета каждой нации и народности СССР путем совершенствования системы народного образования, и в первую очередь **средней школы**, обязательной для молодежи всех советских республик. Проект новой Конституции предоставляет право всем нациям и народностям СССР на обучение в школе на родном языке ¹⁶. Продолжают развивать

¹⁴ «Вестник Академии наук СССР», 1976, № 5, с. 33—35.

¹⁵ «Коммунист», 1972, № 3, с. 8.

¹⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект, ст. 45.

ся такие средства массовой информации, как печать, радио, телевидение, способствующие взаимному культурному обогащению народов.

Вошло в традицию проведение декад, недель и дней литературы и искусства братских национальностей, конкурсов-смотров коллективов народного творчества, выставок лучших работ. Деятели литературы и искусства совершают поездки для стажировки, изучения и обмена опытом в другие республики.

Обмен культурными ценностями и взаимное обогащение позволяют творческой интеллигенции вносить более весомый вклад в развитие национальной по форме и социалистической по содержанию советской культуры. Одновременно ускоряется процесс отмирания устаревших традиций и обычаев, мешающих культурному росту советских людей, препятствующих их духовному сближению. Тем самым расширяется база для интернационального воспитания трудящихся, привития им чувства советского патриотизма, общенациональной гордости, более осознанного отношения к выполнению воинского долга по защите великих завоеваний социализма.

Буржуазные идеологи, стремясь затормозить коммунистическое строительство, снизить политическую и трудовую активность, приглушить патриотические чувства советских граждан, ослабить морально-политическое единство советского народа, а следовательно, подорвать могущество первого в мире государства трудящихся, пытаются оживить национализм. Все новое, что идет на смену реакционным национальным и религиозным нравам, обычаям, традициям преднамеренно искажается и представляется как зло. На тонких струнах национальных чувств играют служители религиозных культов, разжигая недоверие к другим народам. Учащаются попытки буржуазной пропаганды разжечь страсти, в частности, вокруг якобы происходящей в наших союзных республиках постепенной «утраты» национальных особенностей и т. д. Наша партия ведет неустанную борьбу с носителями националистических тенденций и их зарубежными вдохновителями. Активное участие в этой борьбе принимают республики СССР.

Так, достойный отпор клеветникам дали на своих страницах республиканские газеты «Циня» и «Советская Латвия», журнал «Коммунист Советской Латвии». Они на конкретных примерах показали, что ни о какой «насильственной ассимиляции» населения их республики не может быть и речи. В Латвийской ССР трудятся 200 латышских писателей, 650 художников, 70 композиторов. Из 10 профессиональных театров восемь ставят пьесы на латышском языке. В Академии наук Латвийской ССР один из научно-исследовательских институтов — Институт языка и литературы — плодотворно изучает вопросы истории и развития латышской литературы, языка, этнографии, фольклора¹⁸.

Решительно выступая против любых проявлений национализма, Коммунистическая партия опирается на поддержку широких народных масс, используя авторитет общественных организаций и силу закона. В упомянутой уже статье 36 проекта Конституции провозглашается, что какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения, наказываются по закону.

В неразрывной связи с осуществлением социально-экономических задач партия успешно решает проблему воспитания советского человека как патриота-интернационалиста.

¹⁸ «Коммунист Советской Латвии», 1971, № 3, с. 27.

Огромную роль в этом сыграло празднование пятидесятилетия образования СССР и тридцатилетия Победы в Великой Отечественной войне. С высоким трудовым и политическим подъемом, с душевным волнением отметил наш народ эти замечательные юбилеи. Обращая внимание на то, что в трудовых свершениях прошедшего полувека, в ратных подвигах Великой Отечественной войны выросло и закалилось нерушимое единство всех классов и социальных групп, наций и народностей нашей страны, Центральный Комитет КПСС в Отчетном докладе XXV съезду отмечает: «...это единство, эта сплоченность всех советских людей, их преданность своей великой Родине, интернационалистское братство народов стали лейтмотивом прошедших юбилеев. В этом было их огромное и политическое, и воспитательное значение»¹⁹.

В решениях XXIV и XXV съездов партии, в постановлениях ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР и о 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в докладе Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» изложены задачи по усилению интернационального воспитания трудящихся и военнослужащих. В ряде других документов партии они дополняются и конкретизируются. Так, в постановлениях «О политической работе среди населения Львовской области», «Об организаторской и политической работе Тбилисского горкома Компартии Грузии по выполнению решений XXIV съезда КПСС» и других ЦК КПСС обратил внимание на недостатки в деле интернационального воспитания. На XXV съезде с удовлетворением отмечалось, что из этого были сделаны правильные выводы. Партийные организации повели работу по патриотическому и интернациональному воспитанию более инициативно и широко.

Значительно усилилась работа в этом направлении и в Советских Вооруженных Силах, где больше стало уделяться внимания упрочению дружбы и братства воинов всех национальностей, воспитанию у военнослужащих гордости за достижения нашей Родины, стран социалистического содружества, готовности с оружием в руках защищать революционные завоевания.

Центральный Комитет КПСС неоднократно указывал на огромную роль Советских Вооруженных Сил как школы интернационализма, школы «воспитания чувств братства, солидарности и взаимного уважения всех наций и народностей Советского Союза»²⁰.

XXV съезд подчеркнул, что «утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из важнейших задач партии»²¹.

ЦК КПСС в постановлении «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» с удовлетворением отмечает, что сейчас братская дружба и сплоченность всех наций и народностей, составляющих великий и могучий Союз Советских Социалистических Республик, крепка и монолитна. Это триумф ленинской национальной политики нашей партии, яркое свидетельство ее подлинно интернационального характера, великое завоевание социализма. Прочной материальной основой дружбы и сотрудничества наших народов стал сложившийся в пределах всей страны единый хозяйственный организм. Обеспечено фактическое равенство всех наций и народностей во всех сферах жизни об-

¹⁹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 75.

²⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, с. 61.

²¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 75.

щества, расцвела культура — национальная по форме и социалистическая по содержанию, утвердилось подлинное братство людей труда независимо от их национальности, братство, спаянное общностью коренных интересов, целей и марксистско-ленинской идеологии. Последовательная реализация ленинских принципов национальной политики ведет к дальнейшему всестороннему сближению всех народов нашей многонациональной социалистической Родины. Советский Союз дает пример успешного решения одного из самых сложных вопросов развития человеческого общества, что имеет огромное международное значение²³.

Величественные, вдохновляющие перспективы наметил XXV съезд КПСС на десятое пятилетие. Советский народ уверенно смотрит в будущее. Он верит в мудрость ленинской партии, в собственные силы и полон решимости претворить предначертания XXV съезда КПСС в жизнь. Порукой тому нерушимая братская дружба наций и народностей СССР, которая благодаря вниманию партии будет и дальше углубляться и крепнуть.

Согласно проекту новой Конституции наше «государство обеспечивает безопасность и обороноспособность страны, оснащает Вооруженные Силы СССР всем необходимым»²⁴. Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу о наших славных многонациональных Вооруженных Силах, о том, чтобы они «и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира»²⁵. В этих словах выражены чувства и воля всего многонационального советского народа, его вера и любовь к Советским Вооруженным Силам.

И никто не должен сомневаться в том, что эта почетная задача нашими славными Вооруженными Силами будет выполнена полностью. Порукой тому — беспредельная преданность личного состава армии и флота идеям марксизма-ленинизма, поддержка и полное одобрение политики партии, решений XXV съезда КПСС, глубокое осознание своей роли и места в строительстве коммунистического общества.

²³ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», с. 11—12.

²⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект, ст. 32.

²⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 83.

Великая Отечественная война и послевоенный период

Встречные сражения танковых армий в наступательных операциях

Доцент, кандидат исторических наук полковник Б. ФРОЛОВ

В ГОДЫ Великой Отечественной войны Советская Армия провела значительное количество встречных сражений. Среди них особое значение имели встречные сражения танковых армий.

Действуя на направлениях главных ударов фронтов, танковые армии являлись основным средством развития успеха во фронтовых наступательных операциях. Такое оперативное их предназначение нередко обуславливало ведение ими встречных сражений, поскольку противник, как правило, нацеливал свои резервы, основу которых составляли танковые соединения, в первую очередь против ударных группировок фронтов.

В годы минувшей войны искусство организации и ведения встречных сражений танковыми армиями получило значительное развитие. Их исследование привлекает внимание многих советских военных теоретиков и историков. В послевоенный период был опубликован ряд работ, в которых освещается и обобщается опыт их ведения¹. Кроме того, этот вопрос нашел отражение на страницах крупных трудов по истории Великой Отечественной войны².

Однако, несмотря на свою актуальность, вышеуказанная проблема до сих пор остается недостаточно глубоко разработанной.

В данной статье делается попытка показать условия возникновения и рассмотреть некоторые вопросы организации и ведения встречных сражений танковыми армиями в годы минувшей войны.

Условия возникновения встречных сражений. В Великую Отечественную войну встречные сражения танковых армий возникали: в начале наступательных операций в период завершения прорыва тактической зоны обороны противника, когда он контрударами своих ближайших оперативных резервов стремился восстановить занимаемое положение; в ходе наступательных операций, когда танковые армии, развивая успех, встречались с оперативными резервами противника (главным образом танковыми), выдвигавшимися для нанесения контрударов или занятия выгодного для обороны рубежа, а также наносившими контрудары с целью остановить дальнейшее продвижение наших войск; на завершаю-

¹ В. Смирнов. Встречные сражения. «Военно-исторический журнал», 1973, № 4; А. Радзиевский. Танковый удар. Воениздат, 1977, с. 136—145.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3—5. Воениздат, 1960—1965; Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. Воениздат, 1970; Советские танковые войска 1941—1945. Воениздат, 1973; История второй мировой войны 1939—1945, т. 7. Воениздат, 1977.

щем этапе наступательных операций, когда противник вводом своих глубоких оперативных или стратегических резервов пытался остановить наступление танковых армий, уже в значительной мере исчерпавших свои наступательные возможности, но стремившихся овладеть выгодным районом (рубежом) с целью создания благоприятных условий для проведения последующих операций. Встречные сражения также возникали в ходе наступательных операций при отражении попыток противника вырваться из окружения или деблокировать свою окруженную группировку.

Примером возникновения встречного сражения в ходе завершения прорыва тактической зоны обороны противника является сражение 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта в районе Кельце 13 января 1945 года (Висло-Одерская операция). Введенная в сражение в первый же день операции (12 января) танковая армия к утру следующего дня передовыми отрядами с ходу завершила прорыв тактической зоны обороны гитлеровцев и начала развивать успех в оперативной глубине. Однако главные ее силы временно были остановлены упорным сопротивлением врага на второй полосе. Воспользовавшись этим, противник нанес контрудар силами 24-го танкового корпуса, находившегося в резерве группы армий «А», по 4-й танковой армии, пытаясь отсечь ее от соединений 13-й армии и разгромить в пределах своей тактической зоны обороны³.

Наглядными примерами встречных сражений танковых армий в ходе развития ими успеха в оперативной глубине обороны противника являются сражения 3-й гвардейской танковой армии под Фастовом и Проскуровом (соответственно 7—10.11.1943 г. и 6—10.3.1944 г.) и 6-й гвардейской танковой армии севернее оз. Балатон (20—23.3.1945 г.). 3-я гвардейская танковая армия, продвинувшись к 7 ноября 1943 года (5-й день Киевской операции) на глубину 70—75 км, продолжала развивать наступление в общем направлении на Попельня. Она имела задачу к исходу дня перерезать железную дорогу Сквир — Казатин и охватить с запада букринскую группировку противника⁴. Чтобы задержать дальнейшее продвижение советских войск и восстановить положение, вражеское командование подтянуло крупные резервы из глубины и нанесло контрудар по вырвавшейся вперед 3-й гвардейской танковой армии⁵. Замысел противника заключался в том, чтобы ударом 48-го танкового корпуса с юга и 7-го армейского корпуса с севера в общем направлении на Фастов отсечь 3-ю гвардейскую танковую армию от основных сил фронта и разгромить ее в районе этого города. В 15 ч 30 мин 7 ноября в 7—9 км южнее и юго-восточнее Фастова 7-й гвардейский танковый корпус, наступавший на левом фланге армии, столкнулся с передовыми частями выдвигавшейся с юга контрударной группировки противника. Так завязалось встречное сражение 3-й гвардейской танковой армии с 48-м немецким танковым корпусом⁶.

На завершающем этапе наступательных операций встречные сражения вели 7 ТА под Богодуховом (11—14.8.1943 г.), 4 ТА на р. Одер в районе Глогау (29—31.1.1945 г.). Так, 1-я танковая армия, успешно развивая наступление, к утру 11 августа 1943 года (на 9-й день Белгородско-Харьковской операции) своими передовыми бригадами вышла в район Высокополье, Ковяги (25 км южнее Богодухова), перерезав очень важную для противника железную дорогу Харьков — Полтава. Это соз-

³ ЦАМО СССР, ф. 324, оп. 4756, д. 137, лл. 1—261; д. 129, лл. 1—56; оп. 4757, д. 9, лл. 2—85.

⁴ Там же, ф. 236, оп. 2673, д. 11, лл. 8—12; оп. 2712, д. 5, лл. 262—263.

⁵ Там же, ф. 6598 (трофейный), оп. 12484, д. 2349.

⁶ Там же, ф. 315, оп. 4440, д. 124, лл. 56—71; д. 4, лл. 103—107; д. 74, л. 27, д. 80, лл. 127—131.

дало угрозу окружения крупной группировки врага, упорно оборонявшейся в районе Харькова. Чтобы ликвидировать нависшую опасность, немецко-фашистское командование нанесло по 1-й танковой армии контрудар силами срочно переброшенного из Донбасса 3-го танкового корпуса. В таких условиях днем 11 августа в районе южнее Богодухова и завязалось встречное сражение между 1-й танковой армией и 3-м танковым корпусом противника⁷.

Одним из примеров встречных сражений танковых армий, возникающих в ходе проведения операций на окружение, является сражение 5-й гвардейской танковой армии в районе Вормдитт (30—31.1.1945 г.). Развивая наступление, танковая армия 24 января 1945 года вышла к побережью Балтийского моря и завершила окружение вражеской группировки в Восточной Пруссии. Противник решил восстановить свои сухопутные коммуникации с Германией. С этой целью он создал из отсеченных войск сильную ударную группировку (до 8 дивизий) и в ночь на 27 января 1945 года перешел в наступление против 48-й армии, только что вышедшей в район Вормдитт и еще не успевшей закрепиться на занимаемых рубежах. Прорвав ее фронт, враг начал развивать успех в западном направлении. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения немецко-фашистских войск и восстановить положение, командующий 2-м Белорусским фронтом срочно перегруппировал в полосу 48-й армии с внешнего фронта окружения 5-ю гвардейскую танковую армию. В 11 часов 30 января танковая армия нанесла контрудар по правому флангу рвавшейся на Прейсишес-Холлянд вражеской группировки⁸. В этих условиях в районе западнее Вормдитт завязалось встречное сражение между 5-й гвардейской танковой армией, стремившейся отразить попытку противника вырваться из окружения, и ударной группировкой 4-й немецкой армии, пытавшейся прорвать фронт окружения советских войск.

Таким образом, опыт войны показывает, что встречные сражения танковых армий возникали, как правило, в условиях маневренных боевых действий и в самой разнообразной обстановке, на различных этапах наступательных операций.

Характер встречных сражений. Встречные сражения танковых армий характеризовались высокой динамичностью, маневренностью и решительностью боевых действий, наличием открытых флангов и значительных промежутков между соединениями, частым взаимным вклиниванием ударных группировок сторон. Маневр силами и средствами в ходе встречных сражений приобретал решающее значение. Боевые действия носили самый разнообразный характер. В то время когда главные силы танковой армии вели наступательные действия, отдельные ее соединения и части оборонялись, а некоторые производили перегруппировку или только еще выдвигались к полю сражения. Таким образом, встречное сражение танковой армии порой включало в себя различные виды боевых действий, протекающих в исключительно сложной, быстроменяющейся обстановке и на значительном пространстве. Как видно из таблицы (с. 28—29), танковые армии вели встречные сражения на фронте от 16 до 58 км. При этом боевые действия одновременно развлеклись на глубину 10—60 км. Продолжительность сражений составляла от 1,5 до 4,5 суток. Темп наступления в ходе рассмотренных в статье встречных сражений не превышал 2—9 км и лишь в отдельных сражениях (3 гв. ТА под Фасговым и 4 ТА под Кельце) достигал 13—15 км в сутки.

⁷ ЦАМО, ф. 299, оп. 37805, д. 4, лл. 8—15, оп. 213954, д. 1, лл. 1—96; ф. 300, оп. 7593, д. 3, л. 88; оп. 7598, д. 3, лл. 79—80.

⁸ Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 363, л. 92; д. 387, лл. 48—50, 56—59; ф. 237, оп. 2394, д. 1224, лл. 31—34.

Опыт свидетельствует, что встречные сражения танковых армий возникали на различной глубине. В начале операции — на глубине 15—25 км, в ходе развития успеха в оперативной глубине противника — на расстоянии 40—120 км и на завершающем этапе операции — 130—350 км. Глубина возникновения встречного сражения зависела от направления, на котором развивалась фронтовая операция, и задачи, решаемой фронтом. В начале операции встречные сражения обычно возникали на 2—3-й день, при развитии успеха в оперативной глубине — на 3—6-й день и на завершающем этапе операции — на 9—18-й день.

Характерной чертой встречных сражений минувшей войны являлось то, что они велись в любое время года и суток, на любой местности. Например, встречное сражение 3-й гвардейской танковой армии под Проскуровом проходило в условиях весенней распутицы, 5-я гвардейская танковая армия вела сражение в районе Вормдитт зимой, в условиях сильного снегопада, 3-я гвардейская танковая армия под Фастовом и 4-я танковая армия под Кельце вели боевые действия в ходе встречных сражений в ночных условиях.

В большинстве встречных сражений с обеих сторон участвовало от 200 до 1100 танков и самоходных орудий, 600—1000 орудий и минометов калибра 76 мм и выше⁹. Кроме того, в них активное участие принимала авиация. В ходе встречных сражений она производила от 600 до 2000 самолето-вылетов¹⁰. Значительный пространственный размах и участие во встречных сражениях большого количества войск и боевой техники придавало им исключительно решительный, упорный и напряженный характер.

Следовательно, наиболее характерными чертами встречных сражений танковых армий в годы минувшей войны являлись: участие в них большого количества войск и боевой техники, наличие крайне ограниченного времени на организацию боевых действий, вступление танковых армий в сражение с ходу, неясность и быстрота изменений обстановки, напряженная борьба на протяжении всего сражения за захват и удержание инициативы, относительная скоротечность и динамичность боевых действий.

Организация встречных сражений чаще всего осуществлялась в ходе их завязки. При этом необходимо было быстро решать следующие вопросы: принять новое или уточнить прежнее решение, поставить задачу войскам, организовать взаимодействие применительно к новым задачам, создать необходимую группировку сил и средств, решить вопросы обеспечения боевых действий. Вся эта работа проводилась в очень сложной и напряженной обстановке, в крайне ограниченные сроки (3—5 часов). В отдельных случаях, когда встречные сражения возникали в результате контрударов наших танковых армий по перешедшим в наступление ударным группировкам противника (5-я гвардейская танковая армия в районе Вормдитт)¹¹, время на организацию встречных сражений

⁹ В районе Вормдитт 5 гв. ТА имела 200 танков и САУ, 324 орудия и миномета, противник — 100 танков и штурмовых орудий, до 300 орудий и минометов; под Фастовом 3 гв. ТА — 373 танка и САУ, 488 орудий и минометов, противник — до 400 танков и штурмовых орудий, до 300 орудий и минометов; под Кельце 4 ТА — 750 танков и САУ, 489 орудий и минометов, противник — 360 танков и штурмовых орудий. В остальных встречных сражениях принимали участие следующие средства (с учетом обеих сторон): под Богодуховом — свыше 650 танков и самоходных орудий и более 800 орудий и минометов; под Проскуровом — 700 танков и самоходных орудий и более 900 орудий и минометов; у оз. Балатон — 900 танков и самоходных орудий и более 700 орудий и минометов.

¹⁰ «Военно-исторический журнал», 1973, № 4, с. 27.

¹¹ 5-я гвардейская танковая армия на организацию встречного сражения в районе Вормдитт имела 9 часов времени (ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 387, л. 56).

Характеристика встречных сражений танковых армий *

Район и дата встречного сражения. Фронт, операция	Войска, участвовавшие во встречном сражении		Опера- тивное построе- ние ТА	Ширина полосы действий ТА (км)	Продол- житель- ность сраже- ния (сутки)	Глубина продви- жения ТА (км)	Итог сражения
	наши войска	противник					
1	2	3	4	5	6	7	8
Богодухов (11—14.8.1943 г.). Воро- нежский (Белгородско- Харьковская)	1 ТА (6, 31 тк, 3 мк), соединения 5 гв. ТА, 5 и 6 гв. А, 2 ВА	3 тк (тд СС «Райх», «Мертвая голова», «Ви- кинг», 256 пд. 503 отб, отб СС и учеб. д-н шт. орудий), авиация	Один эшелон	40	3	—	1 ТА перешла к обороне
Фастов (7—10.11.1943 г.). 1-й Украинский (Киевская)	3 гв. ТА (6 и 7 гв. тк, 9 мк, 91 отбр), соеди- нения 38 А и 2 ВА	48 тк (25 тд, тд СС «Адольф Гитлер» и «Райх»), 7 ак (75, 323 пд), авиация	Два эшелона	35	3	40—45	3 гв. ТА перешла к обо- роне
Проскуров (6—10.3.1944 г.). 1-й Украинский (Проскурово-Черновиц- кая)	3 гв. ТА (6 и 7 гв. тк, 9 мк), соединения 6 гв. мк 4 ТА; 18 гв. ск 60А; 17 гв. ск, 107 ск 1 гв. А; 2 ВА	3 тк и 59 ак (1, 6, 11, 16, 17 тд, тд СС «Райх» и «Адольф Гитлер»; 96; 241, 297 пд, мбр СС «Лангемарк»), авиация	Один эшелон	58	4,5	35—40	Противник разгромлен и отброшен к Проску- рову
Кельце (13—15.1.1945 г.). 1-й Украинский (Висло-Одерская)	4 ТА (10 гв. тк, 6 гв. мк, 93 отбр, 22 сабр), 6 гв. тк 3 гв. ТА, сое- динения 27, 76 и 102 ск 13А, 2 ВА	24 тк (16 и 17 тд, 20 мд), 168 пд, 501 отб, 61 зап. пп, авиация	Один эшелон	16	2,5	35	Противник разгромлен, основная часть его сил окружена и уничтожена
Глогау (29—31.1.1945 г.). 1-й Украинский (Висло-Одерская)	4 ТА (10 гв. тк, 6 гв. мк, 93 отбр, 22 сабр), соединения 24, 27, 102 ск 13 А, 76 ск 3 гв. А	Части тд «Герман Ге- ринг», 12, 14, 17, 19, 25 тд; 20 мд; 26, 45, 68, 72, 168, 214, 408 пд; боев. гр. «Функ.»; 116 арт. ди- визия, авиация	Один эшелон	34	3	6—8	Противник перешел к обороне

* Таблица составлена по документам ЦАМО.

1	2	3	4	5	6	7	8
Вормдитт (30—31.1.1945 г.). 2-й Белорусский (Восточно-Прусская)	5 гв. ТА (10 и 29 тк), 42 ск 48 А — оператив- но подчиненный 5 гв. ТА, соединения 8 мк, 3 гв. кк и 4 ВА	24 тд, 18 мд, 28 лпд, 131, 170 пд, 209 бригада штурм. орудий	Один эшелон	38	2	6—8	Противник перешел к обороне
Сев. оз. Балатон (20—23.3.1945 г.). 2-й Украинский (Венская)	6 гв. ТА (5 гв. тк, 9 гв. мк, 51 сабр), соедине- ния 37 гв., 38 гв., 39 гв. ск 9 гв. А, 17 ВА	1 и 4 тк СС, 3 тк (гд СС «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Го- генштауфен» и «Гитлер- югенд», 1, 3, 23 тд, 2 венг. тд, 44 пд), авиа- ция	Один эшелон	30	4	30—45	Противник разгромлен и преследовался в на- правлении р. Раба

увеличивалось до 6—9 часов. Это объяснялось тем, что в данном случае танковая армия получала задачу на контрудар заблаговременно и, естественно, располагала большим временем на организацию возможного встречного сражения. Танковые же армии, развивавшие успех в оперативной глубине противника, таким временем не располагали. Сложность положения для них обуславливалась тем, что в период, предшествующий встречному сражению, они обычно решали ранее поставленную задачу и имели соответствующую группировку сил и средств, которая не всегда отвечала складывавшейся с завязкой встречного сражения обстановке. Поэтому перед ними вставала сложная проблема в короткий срок перенацелить войска на решение вновь возникших задач и соответствующим образом организовать их действия.

В быстром и успешном решении этой задачи, кроме высокой оперативности в работе командующих и штабов, приобретали важную роль мероприятия по организации встречного сражения, проводимые заблаговременно. Важнейшими из них являлись: определение вероятного района сражения; организация и ведение глубокой и непрерывной разведки; создание необходимой группировки сил и средств; своевременное ориентирование подчиненных на вероятность встречного столкновения с противником; надежное прикрытие своих войск от ударов противника с воздуха; осуществление наиболее важных мероприятий по тыловому обеспечению; ведение целенаправленной партийно-политической работы. В результате осуществления всех этих мероприятий значительно сокращалось время, необходимое для организации встречного сражения, и создавались условия для упреждения противника в нанесении первоначального удара и быстрого захвата инициативы.

Группировка танковой армии во встречном сражении обычно включала: один эшелон, резервы различного назначения (общий, артилле-

рийско-противотанковый, инженерный) и ПОЗ. Иногда танковая армия имела двухэшелонное построение (3 гв. ТА под Фастовом). В общий резерв в большинстве случаев выделялось от танкового (мотоциклетного) полка до двух танковых (механизированных) бригад, в артиллерийско-противотанковый резерв — от полка до бригады (с 1944 г. — самоходно-артиллерийской бригады), в инженерный — 1—3 инженерно-саперных батальона. ПОЗ создавалась в составе саперной роты (батальона) с запасом 300—2000 противотанковых мин. В отдельных случаях в танковых армиях создавалась зенитно-артиллерийская группа. Например, 5-я гвардейская танковая армия в сражении в районе Вормдитт имела такую группу в составе двух полков 6-й зенитно-артиллерийской дивизии¹². Однако в большинстве встречных сражений зенитная артиллерия распределялась по корпусам, где создавались корпусные зенитно-артиллерийские группы. В этом случае в распоряжении командарма находились 1—2 полка зенитной артиллерии, которые использовались по его указанию, в том числе и для прикрытия штаба армии¹³.

Во встречном сражении танковой армии обычно указывались ближайшая задача глубиной 10—25 км, заключающаяся в разгроме противостоящей группировки противника, и направление дальнейшего наступления на глубину 25—65 км¹⁴ с целью овладения выгодным рубежом или районом, обеспечивающим благоприятные условия для последующего развития операции или начала новой.

Боевые задачи до частей и соединений чаще всего доводились отдельными короткими боевыми распоряжениями, отдаваемыми лично командующим или через штаб. Взаимодействие, как правило, организовывалось одновременно с постановкой (уточнением) боевых задач и в первую очередь в интересах соединений, выполняющих главную из них.

Управление войсками во встречном сражении командующий армией осуществлял с КП, размещавшегося в 15—20 км от корпусов. Однако нередко, как показывает опыт, с целью повышения надежности и оперативности управления в ходе сражения командующий армией с оперативной группой выдвигался ближе к войскам, действовавшим на направлении главного удара. Удаление оперативной группы от боевых порядков войск составляло 4—8 км.

Ведение встречных сражений. Завязка встречных сражений обычно начиналась боевыми действиями передовых отрядов, поддерживаемых огнем приданной артиллерии, а в некоторых случаях и авиацией (встречное сражение 4-й танковой армии под Кельце).

Передовые отряды, как правило, выделялись от корпусов первого эшелона в составе усиленной танковой (механизированной) бригады. Удаление их от главных сил составляло около 20 км. Бои передовых отрядов, своевременно поддержанные главными силами, во многом определяли дальнейший ход встречных сражений. И наоборот, промедление с развитием достигнутого ими успеха вело к временной или полной утрате инициативы (сражения под Богодуховом и Фастовом).

С целью выигрыша времени и упреждения противника в развертывании танковые армии часто наносили удары с ходу, не дожидаясь подхода всех своих сил. Как показывает опыт, это обеспечивало быстрым

¹² ЦАМО. ф. 332, оп. 4978, д. 10, лл. 1—72.

¹³ Там же, оп. 4948, д. 41, лл. 44—65; ф. 299, оп. 51348, д. 16, лл. 1—28; ф. 324, оп. 4756, д. 114, лл. 1—3.

¹⁴ Там же, ф. 332, оп. 4948, д. 9, л. 30; ф. 315, оп. 4440, д. 166, лл. 42—43; ф. 203, оп. 51360, д. 17, лл. 173—176; ф. 226, оп. 2673, д. 11, лл. 8—12. 1 ТА под Богодуховом имела задачу глубиной 50 км, 3 гв. ТА под Фастовом — 55 км и под Проскуровом — 35 км, 5 гв. ТА под Вормдитт — 25 км, 4 ТА под Кельце — 65 км, 6 гв. ТА севернее оз. Балатон — 30 км.

и прочный захват ими инициативы и в значительной степени предопределяло исход встречных сражений.

Способы ввода в сражения главных сил танковых армий зависели от условий возникновения этих сражений. При действиях в оперативной глубине главные силы обычно вводились последовательно, по мере подхода соединений к районам сражений (3-я гвардейская танковая армия под Проскуровом, 4-я танковая армия на р. Одер, 6-я гвардейская танковая армия севернее оз. Балатон). Однако подобный способ не давал должного эффекта против сильных и компактных вражеских группировок, имевших значительное превосходство в танках (1-я танковая армия под Богодуховом, 3-я гвардейская танковая армия под Фастовом). Главные силы танковых армий вводились в сражение в ряде случаев и одновременно (5-я гвардейская танковая армия в районе Вормдтит). Преимущество такого способа заключалось в том, что танковые армии вступали в сражения более организованно и наносили первый мощный удар главными силами на сравнительно узком участке фронта.

Сразу же с завязкой встречного сражения развертывалась напряженная борьба за захват и удержание инициативы, которая не прекращалась на всем его протяжении. Она обуславливалась стремлением сторон к достижению решительных целей — разгрому противостоящего противника. Ожесточенный характер этой борьбы объяснялся и тем, что окончательная потеря инициативы одной из сторон означала для нее проигрыш сражения. Сущность борьбы за инициативу заключалась в упреждении противника в развертывании; переходе первым в наступление и нанесении мощного удара; завоевании огневого превосходства; своевременном наращивании усилий на главном направлении, а также во всестороннем обеспечении боевых действий войск.

В ходе встречных сражений важную роль играл маневр. В результате решительного и искусно проведенного маневра создавалась наиболее выгодная группировка сил и средств, которая и осуществляла разгром противника. Основными видами маневра являлись охват и обход. В основе их лежало стремление нанести решительный удар главными силами во фланг и тыл противника. Например, во встречном сражении под Кельце командующий 4-й танковой армией основными силами своего левофлангового 10-го гвардейского танкового корпуса произвел охват правого фланга 24-го танкового корпуса противника. К вечеру 14 января 1945 года корпус вышел в тыл врага, отрезав ему пути отхода на запад¹⁵. Это сыграло решающую роль в окружении и полном разгроме вражеской группировки. Если не было возможности нанести удар во фланг и тыл, то применялся фронтальный удар (встречные сражения 1-й танковой армии под Богодуховом, 3-й гвардейской танковой армии под Проскуровом).

Вторые эшелоны (резервы) обычно вводились для наращивания силы удара войск первого эшелона на главном направлении (встречные сражения под Фастовом, под Проскуровом); развития достигнутого в ходе сражения успеха (сражение под Кельце); отражения неожиданных ударов противника (сражение 5-й гвардейской танковой армии в районе Вормдтит); прикрытия флангов и стыков (сражение 4-й танковой армии на р. Одер), а также для решения других, внезапно возникавших в ходе сражений задач. Ввод их в сражение чаще всего осуществлялся из-за флангов или в промежутки между соединениями и обеспечивался огнем артиллерии, а в ряде сражений и авиацией. Так, например, командующий 3-й гвардейской танковой армией под Фастовом ввел в сражение свой второй эшелон — 9-й механизированный корпус — утром 8 ноября

¹⁵ ЦАМО, ф. 324, оп. 4756, д. 137, лл. 193—261.

1943 года с рубежа Червонос, Фастов из-за правого фланга армии¹⁶. Под Кельце командующий 4-й танковой армией ввел свой резерв — 93-ю отдельную танковую бригаду вечером 13 января 1945 года в районе Гуменице в промежутке между 6-м гвардейским механизированным и 10-м гвардейским танковым корпусами¹⁷.

Сравнительно быстрый и решительный разгром противника во встречных сражениях достигался в тех случаях, когда удавалось расчленить его группировку и уничтожить ее по частям. В этой связи минувшая война отчетливо выявила целесообразность предоставления командирам соединений больше инициативы и самостоятельности в выборе способов боевых действий по завершению разгрома противника.

Примером, подтверждающим это положение, является встречное сражение 4-й танковой армии под Кельце. Сражение началось перед рассветом 13 января 1945 года ударом 17-й танковой дивизии противника по левому флангу армии. В ходе завязки сражения передовой отряд левофлангового 10-го гвардейского танкового корпуса (63 гв. тбр) потерпел неудачу и был вынужден перейти к круговой обороне. Однако, действуя смело и решительно, он сковал крупные силы противника и обеспечил развертывание и вступление в бой главных сил корпуса. Тем временем передовой отряд правофлангового 6-го гвардейского механизированного корпуса (16 гв. мбр) стремительно вклинился в походные порядки 16-й немецкой танковой дивизии и при поддержке авиации сорвал ее организованное выдвижение на рубеж развертывания для участия в контрударе. Тем самым он создал благоприятные условия для развертывания и вступления в бой главных сил корпуса. Перейдя затем к круговой обороне, этот передовой отряд также приковал к себе значительные силы противника. Во второй половине дня 6-й гвардейский механизированный корпус разгромил во встречном бою передовые части 16-й танковой дивизии и, отбросив их к р. Чарна Нида, глубоко охватил с севера левый фланг 17-й немецкой танковой дивизии, которая вела упорный бой с 10-м гвардейским танковым корпусом¹⁸.

Оценив обстановку, командующий 4-й танковой армией решил сковать противника частью сил с фронта, а главными силами произвести охват его обоих флангов. Вечером, наращивая силу удара, в стыке между корпусами он ввел в сражение свой резерв — 93-ю отдельную танковую бригаду. Сражение не прекращалось и ночью. При этом командиры всех степеней проявляли широкую инициативу в решении стоящих перед ними задач. К утру 14 января главные силы 24-го танкового корпуса врага были глубоко охвачены с обоих флангов южнее р. Чарна Нида, а во второй половине дня окружены. После ожесточенного сопротивления к 15 часам 15 января окруженная вражеская группировка была рассечена на части и уничтожена. Встречное сражение закончилось полным разгромом противника, потерявшего до 80 проц. своих танков. Следовательно, искусный маневр с целью двустороннего охвата встречной вражеской группировки с последующим ее окружением, рассечением и уничтожением позволил 4-й танковой армии добиться успеха во встречном сражении.

Важным средством огневого поражения противника во встречных сражениях являлась артиллерия. Опыт показывает, что большая ее часть действовала в составе корпусов первых эшелонов. В руках командующих армиями находились лишь артиллерийско-противотанковый резерв и полк гвардейских минометов. Имеющиеся артиллерийские средства

¹⁶ ЦАМО, ф. 315, оп. 4440, д. 4, л. 100; ф. 616, оп. 33965, д. 1, л. 119.

¹⁷ Там же, ф. 324, оп. 4757, д. 9, лл. 42—75; ф. 236, оп. 58816, д. 3, лл. 8—10.

¹⁸ Там же, ф. 324, оп. 4756, д. 129, 137; оп. 4761, д. 25, 46; ф. 236, оп. 28384, д. 1, 2.

позволяли создавать плотность до 20—45 орудий и минометов (калибр 76 мм и выше) на 1 км фронта¹⁹. Кроме того, армии располагали 45—60 установками реактивной артиллерии. Тесное взаимодействие артиллерии с танками и мотопехотой обеспечивало достижение надежного огневого превосходства над противником и позволяло эффективно влиять на ход встречных сражений.

Мощным средством поражения противника и поддержки танковых армий во встречных сражениях являлась авиация²⁰. Она решала самые различные задачи, основными из которых являлись: поддержка боевых действий танковых армий путем нанесения бомбовых и штурмовых ударов; прикрытие их с воздуха; борьба с резервами противника; ведение воздушной разведки. Непосредственная поддержка войск являлась основной задачей авиации. На нее расходовалось 45 проц., а иногда и более выделяемого летного ресурса. В целом, как показывает опыт, поддержка и прикрытие танковых армий с воздуха при ведении большинства встречных сражений осуществлялись силами 1—2 авиакорпусов. Следует заметить, что в тех встречных сражениях, которые танковые армии вели на завершающих этапах фронтовых наступательных операций (сражение 1-й танковой армии под Богодуховом, 4-й танковой армии на р. Одер), боевые действия авиации были недостаточно эффективны. Причина заключалась в том, что авиация не успевала произвести аэродромный маневр или же метеорологическая обстановка не позволяла эффективно ее использовать (встречные сражения 3-й гвардейской танковой армии под Фастовом и Проскуровом, частично 5-й гвардейской танковой армии в районе Вормдигт).

Для достижения успеха во встречных сражениях исключительно большое значение имела партийно-политическая работа. Ее важнейшей задачей являлось создание и поддержание в войсках высокого наступательного порыва. Центром всей партийно-политической работы являлись подразделения. Основными ее формами и методами являлись индивидуальные, а в период спада напряженности боевых действий и групповые беседы, непосредственное общение командиров и политработников с воинами, выпуск боевых листовок.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что встречное сражение танковой армии во фронтовой наступательной операции оказывало значительное влияние на ее ход и исход. Важное значение имели такие стороны встречного сражения, как: умение командования танковой армии предвидеть возможное развитие операции и (в случае необходимости) проводить заблаговременную подготовку к сражению; четкая его организация; упреждение противника в нанесении сильного первоначального удара; быстрое достижение над ним огневого превосходства и прочный захват инициативы; решительное осуществление маневра силами и средствами в ходе сражения; оперативность управления войсками; поддержание непрерывного взаимодействия как между соединениями армии, так и с приданными и поддерживающими силами и средствами; правильный выбор способа разгрома противника и др.

¹⁹ От 30 до 45 проц. всех стволов составляли 82-мм минометы (подсчитано автором по документам ЦАМО).

²⁰ Во встречных сражениях под Богодуховом авиация произвела 1390 самолето-вылетов (ЦАМО, ф. 203, оп. 51360, д. 5, лл. 51—56, 297); под Кельце — 1050; в районе Вормдигт — 704; под Проскуровом — 630 («Военно-исторический журнал», 1973, № 4, с. 27).

Из опыта боевого применения надводных кораблей Тихоокеанского флота в войне с милитаристской Японией

Доцент, кандидат исторических наук капитан 2 ранга В. СОЛОГУБ

В ВОЙНЕ с милитаристской Японией важную роль сыграл Тихоокеанский флот (командующий адмирал И. С. Юмашев, член военного совета генерал-лейтенант береговой службы С. Е. Захаров, начальник штаба вице-адмирал А. С. Фролов). Взаимодействуя с сухопутными войсками и авиацией, ТОФ участвовал в освобождении Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов.

К началу августа 1945 года ТОФ имел 2 крейсера, 1 лидер, 10 эскадренных миноносцев, 2 миноносца, 19 сторожевых кораблей, 10 минных заградителей, 52 тральщика, 49 охотников за подводными лодками, 204 торпедных катера, 78 подводных лодок¹. Численно наш флот уступал японскому, особенно по крупным надводным кораблям.

ТОФ предстояло решить широкий круг задач: минно-заградительные действия, боевое траление, навигационно-гидрографическое обеспечение, все виды обороны—ПЛО, ПМО, ПВО, разведка и др. Выполнение стоящих задач затруднялось большой протяженностью Дальневосточного морского театра по меридиану (от Владивостока до Петропавловска-Камчатского — 1500 миль, до Берингова пролива — 2600 миль). Этот театр включал три бассейна, где проходили наши морские коммуникации: Японское море, Охотское море и Тихий океан. Связь между ними была возможна только через проливы Лаперуза, Татарский, Сангарский, Курильские и Корейский, которые контролировались врагом. Тихоокеанский флот мог относительно свободно пользоваться только Татарским и Первым Курильским проливами. Наша основная коммуникация находилась в непосредственной близости от берегов противника по линии Владивосток—Татарский пролив—Петропавловск-Камчатский и была под угрозой воздействия его военно-морских сил. Туманы, часто стоявшие у наших берегов в период военных действий, с одной стороны, способствовали скрытности, с другой — затрудняли плавание.

Экипажи надводных кораблей еще до начала войны с милитаристской Японией усиленно занимались боевой подготовкой. Важно заметить, что за период Великой Отечественной войны личный состав флота почти полностью обновился: ранее подготовленные кадры уходили на фронты и действующие флоты. Только на фронты было направлено около 143,5 тыс. тихоокеанцев². Личный состав настойчиво изучал тех-

¹ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. Воениздат, 1974, с. 460.

² Там же, с. 572.

нику, а прибывавшее с других флотов пополнение³ приносило с собой опыт войны. Если в 1941 — 1944 гг. главной задачей боевой учебы являлась отработка различных видов обороны баз и побережья, то с конца 1944 года с учетом практики североморцев, черноморцев и балтийцев она была направлена на подготовку к наступательным действиям.

В ходе тактических игр и командно-штабных учений серьезное внимание уделялось взаимодействию надводных кораблей с другими родами сил флота, отработке организации боевого управления, особенно при решении таких задач, как постановка минных заграждений, разведка, боевое траление, навигационно-гидрографическое обеспечение, высадка десантов. Интересно отметить, что обстановка во время игры «Высадка оперативного десанта и огневое содействие флангу приморской армии», проведенной в 1945 году, мало чем отличалась от фактической, которая была, например, при высадке десанта в Сейсин в августе того же года в период войны с милитаристской Японией. Отряд легких сил флота (2 крейсера, лидер и 10 эсминцев) во взаимодействии с торпедными катерами и морской авиацией отрабатывал тактику боя по уничтожению легких сил противника в море, морская пехота тренировалась в посадке на суда и высадке на необорудованное побережье и в порты.

Наряду с боевой подготовкой командиров и политорганы проводили партийно-политическую работу, направленную на воспитание у личного состава мужества и готовности до конца выполнить свой долг перед Родиной. На кораблях интересно прошли тематические вечера: «Боевые дела моряков Северного флота», «Черноморцы в Новороссийской десантной операции» и др.

Таким образом, экипажи надводных кораблей к началу войны с милитаристской Японией были достаточно хорошо подготовлены к решению поставленных перед ними задач.

Наиболее характерными для боевых действий Тихоокеанского флота были высадки десантов с целью овладения важнейшими портами и базами в Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. Надводные корабли принимали самое активное участие в десантных действиях: вели разведку, осуществляли все виды обороны на переходе морем, оказывали огневую поддержку высадившимся частям и подразделениям, использовались как средства доставки десантников. К ним привлекались торпедные и сторожевые катера, тральщики, сторожевые корабли, вспомогательные суда. За короткий срок Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия высадили 21 десант, для чего были использованы 260 боевых кораблей⁴ и большое количество транспортных и высадочных средств. На Тихоокеанском флоте впервые в ВМФ СССР для перевозки и высадки десантов были применены корабли и суда специальной постройки. Привлечение боевых кораблей и десантных судов обеспечивало высокий темп действий десантов, быструю высадку личного состава и выгрузку техники в порты и на необорудованное побережье.

Первым десантом, высаженным флотом, был десант в порт Юки 11 августа. 8 торпедных, 2 пограничных катера, тральщик и 2 сторожевых корабля должны были осуществить переброску и высадку разведчиков и основных сил десанта. Сначала торпедные катера двумя группами доставили в Юки разведывательный отряд (139 человек) под ко-

³ В соответствии с решением Наркома ВМФ в 1945 году с других флотов на ТОФ прибыло 1442 человека.

⁴ «Морской сборник», 1970, № 3, с. 29.

мандованием капитана 3 ранга Г. П. Ксюбакина, а в 21 ч 30 мин из бухты Новик вышли корабли с основными силами десанта (75-й батальон 13-й бригады морской пехоты — 783 человека — под командованием майора И. П. Маркина). 12 августа батальон был высажен непосредственно на причалы порта.

В тот же день в условиях сложной метеорологической обстановки был произведен десант в порт Расин. В его доставке участвовали сторожевой корабль, 2 тральщика, 4 сторожевых, 4 пограничных и 2 торпедных катера. Особенностью высадки являлась серьезная минная опасность: при подходе к порту подорвались на минах два катера и тральщик. Поэтому специально выделенная группа торпедных катеров произвела бомбометание полосы подхода к порту Расин. В последующих высадках десантов большое внимание уделялось противоминной обороне. Обычно во время перехода морем впереди шли тральщики.

Применение надводных кораблей при высадке десанта в военно-морскую базу Сейсин также имело ряд особенностей.

Первая из них — выделение для переброски десанта значительного корабельного состава — объяснялась тем, что Сейсин был сильно укреплен, оборудован причалами для разгрузки кораблей с большой осадкой и связан железными дорогами со многими другими центрами. Вражеский гарнизон, насчитывавший до 4000 солдат и офицеров, в любое время мог быть усилен за счет резервов. Следовательно, для занятия этой военно-морской базы требовались большие сравнительно с предыдущими десантами силы. В общей сложности численность высаживаемых войск составляла около 6 тыс. человек. Вот почему для переброски десанта морем, организации обороны его на переходе и для поддержки при бое за высадку выделялись эскадренный миноносец, минный заградитель, 8 сторожевых кораблей, 7 тральщиков, 12 десантных судов, 18 торпедных катеров, 6 сторожевых катеров и 7 транспортов.

Вторая особенность заключалась в том, что надводные корабли широко привлекались для ведения разведки, так как имевшиеся в штабе флота данные воздушной разведки не давали полного представления о противнике. Эти данные авиация должна была уточнить. Но во второй половине дня 11 августа подул юго-восточный ветер, и все побережье Северной Кореи затянуло густым туманом. Поэтому задачу разведки порта Сейсин командующий флотом возложил на торпедные катера, снабженные радиолокационными установками.

Вечером 12 августа 4 торпедных катера под командованием капитана 3 ранга С. П. Кострицкого под покровом темноты вошли в Сейсин и в течение двух часов обследовали порт, после чего отошли в море, послали донесение об обстановке и стали осуществлять поиск кораблей противника на подходах к Сейсину⁵.

Получив донесение, командующий флотом решил произвести разведку порта Сейсин боем, путем высадки с торпедных катеров разведывательного отряда и роты автоматчиков. 6 торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта В. И. Марковского 13 августа подошли к Сейсину, соединились с группой Кострицкого, которая к тому времени еще раз обследовала бухту и произвела промер ее глубин. После этого все катера направились в Сейсин. При входе в порт они были обстреляны из орудий, находившихся в западной части города и на мысе Колокольцева. В этих условиях были применены дымовые

⁵ Отделение ЦВМА, ф. 129, д. 17669, л. 7.

завесы, что позволило высадить без потерь десантную группу в районе Рыбного порта.

Наши моряки встретили на берегу сильное сопротивление. Для усиления разведывательной группы из залива Посыет (Владивосток) были высланы 7 торпедных катеров под командованием капитана 3 ранга Л. Н. Пантелеева с пулеметной ротой 62-го отдельного пулеметного батальона на борту (80 человек). На пути к месту высадки десанта один из катеров двумя торпедами потопил транспорт⁶.

Таким образом, торпедные катера не только успешно выполнили задачу по разведке порта Сейсин, но нашли применение и как средство доставки первого броска, усиления его, несения дозорной службы, а также осуществления торпедных ударов по кораблям и транспортам противника.

Для усиления первого броска было решено доставить в Сейсин первый эшелон десанта — 355-й батальон морской пехоты. Командующий флотом эту задачу возложил на сторожевой корабль и тральщик⁷. Эти корабли доставили в Сейсин соответственно 460 и 200 человек. В 18 ч 30 мин 13 августа командование флота решило высадить второй эшелон десанта в составе четырех батальонов морской пехоты со средствами усиления. Согласно боевому приказу на боевых кораблях и быстходных десантных судах надлежало перевезти 5 тыс. человек. Командиру десанта генерал-майору В. П. Трушину ставилась задача закрепиться в порту Сейсин и удерживать его до подхода войск 1 ДВФ⁸. В распоряжение командира высадки капитана 1 ранга А. Ф. Студеничкина выделялись 6 сторожевых кораблей, 2 тральщика, 10 десантных судов, 4 больших охотника. Все корабли составили 3 отряда⁹. Командующий флотом утвердил «Плановую таблицу на высадку второго эшелона десанта в порт Сейсин». В ней были указаны расчет посадки личного состава и погрузки техники, время перехода морем и высадки, перечислены десантные суда и корабли охранения, входящие в каждый из трех отрядов.

Сразу же после посадки, происходившей в бухте Новик с 0 ч 45 мин до 4 часов 14 августа, командир высадки провел совещание офицерского состава, на котором отдал соответствующие распоряжения, разъяснил порядок действий. На этом же совещании командирам кораблей и судов были вручены разработанные штабом флота документы — походные ордера, указания на переход, схема связи.

Приданные десанту 7 танков были погружены вместе с боезапасом, двумя автомашинами и бензовозом на «ТДС-01» и в охранении эскадренного миноносца «Войков» в тот же день отправлены в Сейсин.

Почти на всех кораблях состоялись партийные собрания, а где не было возможности их провести, — совещания коммунистов по вопросу «Задачи коммунистов в обеспечении выполнения боевого приказа». Многие моряки, идя на задание, желали связать свою судьбу с партией, с комсомолом. 13 августа с просьбой о приеме в члены партии было подано 67 заявлений, 131 заявление — в кандидаты партии, 222 — в комсомол¹⁰.

На переходе морем проводилась активная партийно-политическая работа. В ходе ее принимались обращения к экипажам кораблей и

⁶ Отделение ИВМА, ф. 129, д. 17669, лл. 8—15; ф. 291, д. 24571, л. 170.

⁷ Там же, ф. 129, д. 17669, лл. 55, 56.

⁸ Там же, лл. 19, 58, 59.

⁹ Там же, ф. 129, д. 17669, лл. 20, 58, 59.

¹⁰ Там же, ф. 291, д. 24087, л. 136, ф. 291, д. 24598, л. 89.

десантникам. Были организованы встречи с участниками Керченско-Феодосийской и Новороссийской десантных операций. Бывалые моряки рассказали о боевых делах черноморцев и дали много полезных советов собравшимся.

В 2 ч 25 мин 15 августа корабли, следуя за тралами, начали втягиваться в порт, и к 5 часам десант был полностью высажен на берег. А на следующее утро последовала выброска третьего эшелона десанта: на транспортах «Ногин», «Невстрой» и «Дальстрой» в охранении минного заградителя, 2 тральщиков и 3 сторожевых катеров прибыли общевойсковые и артиллерийские подразделения, тыловые части и средства усиления.

Во второй половине дня 16 августа военно-морская база Сейсин в результате совместных действий десантных войск, авиации флота и кораблей была полностью очищена от противника, а к исходу дня в город вошли части 1 ДВФ.

В боях за Сейсин все рода сил флота тесно взаимодействовали. Одной из особенностей применения надводных кораблей является активное их участие в огневой поддержке десантных войск. Так, с 14 по 16 августа корабли провели 65 стрельб по береговым объектам и живой силе врага. При этом уничтожено до 2 батальонов пехоты, более 15 огневых точек, 8 дзотов, 13 артиллерийских и минометных батарей, поврежден бронепоезд. Эффективным был огонь эсминца «Войков», минного заградителя «Атунь», тральщика «ТЩ-278» и др. Особенно отличились артиллеристы сторожевого корабля, которым командовал капитан-лейтенант В. В. Михайлин (ныне адмирал, заместитель главнокомандующего ВМФ). Стрельба кораблей корректировалась с берега посредством радио, световых сигналов и семафора. Нередко она велась на ходу прямой наводкой с дистанции, не превышающей 600 м.

Опыт, приобретенный во время действий надводных кораблей на корейском направлении, был использован командованием Северной Тихоокеанской флотилии (командующий вице-адмирал В. А. Андреев, член военного совета генерал-майор береговой службы Г. Ф. Зайцев) в период высадки десантов в порты Южного Сахалина. Штаб флотилии во главе с контр-адмиралом И. И. Байковым проделал большую работу по подготовке десантов. Были разработаны и доведены до исполнителей боевой и организационный приказы, плановые таблицы взаимодействия, ордера перехода морем, а также указания командирам на различных этапах боевой деятельности по использованию средств связи и корабельной артиллерии.

В Курильской десантной операции высадка первого броска осуществлялась на необорудованное побережье острова Шумшу и проходила в быстром темпе. К 5 часам 18 августа передовой отряд был высажен без потерь. Корабли вели по противнику эффективный артиллерийский огонь. После отражения контратаки врага у высоты 171,0 командующий десантной операцией генерал-майор А. Р. Гнечко передал благодарность артиллеристам корабля «Дзержинский» за высокое артиллерийское мастерство при оказании помощи десанту¹¹. Таким образом, надводные корабли сыграли видную роль в ходе боя за высадку, в огневом сопровождении десанта.

Надводные корабли в войне с милитаристской Японией широко применялись при постановке оборонительных минных заграждений. С 9 по 12 августа на подходах к Владивостоку, Петропавловску-Камчатскому, в Татарском проливе и Сахалинском заливе было выставлено 1788 мин

¹¹ «Пограничник», 1957, № 15, с. 45.

и 170 минных защитников¹². Обычно минные заграждения состояли из нескольких линий. Каждая линия имела 2 ряда мин и 1 ряд минных защитников. Выход на постановку минных заграждений в целях скрытности производился в ночное время. Особенностями выполнения этой боевой задачи являлись: учет опыта минных постановок, осуществленных нашими флотами во время войны с фашистской Германией; выделение сил прикрытия, а также высокая боевая выучка личного состава. Достаточно сказать, что в ходе постановок не было ни одной всплывшей мины.

На подходах к Владивостоку постановку минных заграждений осуществляла группа кораблей в составе заградителей «Аргунь», «Теодор Нетте» и трех тральщиков под руководством командира отдельного дивизиона минных заградителей (ОДЗМ) капитана 3 ранга В. И. Тулина. В его распоряжение в качестве сил охраны выделялись 4 торпедных катера. Корабли были подготовлены как к одиночным, так и к совместным минным постановкам. Вечером 8 августа командиры получили необходимые указания от командира группы, и в 1 час ночи 9 августа корабли вышли на задание. Заградитель «Аргунь» имел 360 мин образца 1926 года, «Теодор Нетте» — 400, тральщики — 160 минных защитников. Со стороны моря действия группы прикрывались развернутыми на позициях подводными лодками, а в 5—10 кабельтовых мористее кораблей в охранении находились торпедные катера. Менее двух часов потребовалось, чтобы выставить заграждение. Всплывших мин не было обнаружено, что свидетельствовало о высоком качестве выполнения боевого задания.

К постановке минных заграждений привлекались сторожевой корабль, тральщик, 2 больших охотника за подводными лодками и сторожевой катер под общим командованием капитана 1 ранга А. Н. Перфилова.

Руководство действиями при постановке мин в Татарском проливе возлагалось на капитана 1 ранга В. Д. Добровольского. Для выполнения задачи выделялись минный заградитель «Астрахань», сторожевой корабль «Зарница», 2 торпедных и 2 сторожевых катера. Прикрытие постановки осуществляли 2 торпедных катера. Над кораблями патрулировали одна-две пары истребителей. Кроме того, на аэродроме эскадрилья истребителей находилась в двухминутной готовности к вылету. 9 августа на оси фарватера были поставлены 465 мин, ни одна из них не всплыла. Одновременно минным заградителем «Гижига» производилась постановка мин в Сахалинском заливе. Со стороны моря его действия прикрывали 2 подводные лодки.

Важной задачей, выполняемой надводными кораблями, являлась защита морских коммуникаций. Ее особенностью было то, что она решалась в ходе повседневной боевой деятельности и была направлена против попыток врага нарушить или прервать морские перевозки. С началом военных действий было прекращено плавание одиночных судов и введена система конвоирования. Руководил конвойной службой штаб флота. Формирование конвоев производилось на основании действовавших на флоте «Наставления по конвоям» и «Наставления по переходу морем кораблей и соединений Тихоокеанского флота». Пунктами формирования конвоя были Владивосток, Советская Гавань.

Командиром конвоя обычно назначался командир сил охраны. Инструктаж командиров кораблей охраны и капитанов транспортов с информацией об обстановке и способах действий на переходе про-

¹² Отделение ЦВМА, ф. 129, д. 17704, л. 27.

водился офицерами конвойной службы. Дальнейшие действия конвоев зависели от распоряжений их командиров.

О выходе конвоев в море и их передвижении давались соответствующие оповещения. Как правило, с их получением военно-морские базы начинали траление, поиск мин и подводных лодок на пути следования конвоя.

Всего для осуществления воинских перевозок было организовано 18 конвоев, в состав которых вошли 45 транспортов, 7 десантных судов и 3 лайнера. Для охраны их привлекались 67 боевых кораблей, в том числе 6 эсминцев, 11 сторожевых кораблей, 13 тральщиков, 34 сторожевых и 3 торпедных катера. Конвоями было перевезено свыше 35 тыс. человек, 660 орудий, 1470 автомашин и тракторов, 38 танков, 2300 лошадей, 698 повозок и кухонь, 19 600 т разных грузов. Для перевозки народнохозяйственных грузов было сформировано и отправлено 11 конвоев в составе 29 транспортов и 40 кораблей. Этими конвоями в пункты назначения доставлено свыше 90 тыс. т продовольствия, угля и других грузов¹³.

Экипажи надводных кораблей успешно справились с возложенными на них задачами по защите наших путей сообщения.

Не ставя целью раскрытие задач, выполненных кораблями Краснознаменной Амурской флотилии, отметим, что эти корабли, являясь авангардом войск 2-го Дальневосточного фронта, обеспечили форсирование таких больших водных преград, как Амур, Уссури, Сунгари. Мониторы, канонерские лодки, бронекатера наносили мощные удары по оборонительным рубежам и живой силе противника. При этом командиры кораблей показали мастерство в кораблевождении, а личный состав проявил героизм. За образцовое выполнение боевых задач командования свыше 3300 моряков флотилии были награждены орденами и медалями, 7 из них получили звание Героя Советского Союза. 2 монитора, 2 канонерские лодки, первый отдельный дивизион и первый отряд бронекатеров были преобразованы в гвардейские, а 4 бригады речных кораблей удостоились высоких правительственных наград и почетных наименований.

За мужество и героизм, проявленные в войне с милитаристской Японией, орденами и медалями были награждены тысячи моряков надводных кораблей Тихоокеанского флота. 2 сторожевых корабля, 2 тральщика, минный заградитель, 2 дивизиона торпедных катеров стали гвардейскими, 6 кораблей, бригада торпедных катеров, дивизион пограничных катеров и дивизион тральщиков награждены орденом Красного Знамени, 5 дивизионам и 1 отряду кораблей присвоены почетные наименования¹⁴.

Успешному решению поставленных перед надводными кораблями задач способствовала партийно-политическая работа. Она была направлена на обеспечение скорейшего разгрома противника. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации воспитывали у моряков любовь к Родине, ненависть к ее врагам, стремление к подвигу. Особое внимание было обращено на поддержание высокой боевой готовности, на использование опыта действующих флотов в войне с фашистской Германией.

Основным содержанием боевой деятельности Тихоокеанского флота являлись десантные действия, которые должны были воспрепятствовать эвакуации войск и подвозу подкреплений противника. Для до-

¹³ Отделение ЦВМА, ф. 129, д. 26774, лл. 1—24.

¹⁴ С. Е. Захаров и др. Краснознаменный Тихоокеанский флот. Воениздат, 1973, с. 296—298.

стижения высоких темпов десантирования применялись торпедные катера и другие быстроходные корабли. Они использовались как средство доставки десантных подразделений и нанесения торпедных ударов по кораблям и транспортам врага, а также огневой поддержки высаженных на берег частей. Артиллерийская поддержка высадки десантов и его действий на берегу, осуществляемая надводными кораблями, имела большое значение в достижении успеха, так как первые броски и первые эшелоны десантов обычно не имели ни артиллерии, ни минометов.

Надводные корабли, особенно торпедные катера, привлекались для ведения разведки (десант в Сейсин).

В Южно-Сахалинской наступательной операции надводные корабли успешно решили задачи по высадке десантов в порты Торо, Маока, Эсутору, Отомари.

Опыт боевого применения надводных кораблей свидетельствует, что они широко использовались в постановке оборонительных минных заграждений, в защите наших и нарушении вражеских морских коммуникаций, а также при выполнении ряда других боевых задач.

Следует заметить, что в войне с милитаристской Японией силы флота широко применяли дымовые завесы при нанесении ударов по портам и базам противника, а также при высадке десантов. Тогда появился новый тактический прием — комбинация подвижной и неподвижной дымзавес. За время боевых действий надводные корабли поставили 56 дымовых завес, из них торпедные катера — 43, сторожевые корабли — 6, тральщики — 5, охотники за подводными лодками — 1, минные заградители — 1.

Полученный опыт оказал влияние на послевоенное развитие ВМФ. Надводные корабли являются важным родом сил флота, способным самостоятельно и во взаимодействии с другими родами сил решать самые разнообразные задачи. Надводные корабли также составляют основу десантно-высадочных средств и сил поддержки десанта. Им принадлежит важная роль в борьбе с минной опасностью, в защите морских коммуникаций и нарушении морских сообщений противника.

Управление истребителями в воздушном бою

Генерал-майор авиации Л. МИКРЮКОВ

Для успешного управления воздушным боем, как известно, необходимо, во-первых, своевременное обнаружение противника, во-вторых, непрерывное руководство боем с земли и в воздухе. В послевоенный период сменилось несколько поколений реактивных истребителей, однако изложенные выше условия не потеряли силу и сегодня.

Своевременное обнаружение воздушного противника в годы Великой Отечественной войны достигалось организацией развитой сети оповещения и наведения, основу которой составляли визуальные посты ВНОС и РЛС. Информацию о воздушной обстановке давали также экипажи самолетов-разведчиков, постоянно совершавших полеты за линию фронта, и экипажи боевых самолетов, выполнявших другие задания. От постов ВНОС на командные пункты истребительной авиации поступали следующие данные: место и точное время появления воздушного противника, курс, высота полета, состав группы (тип и количество самолетов), характер их действий.

Важнейшими источниками получения сведений об обстановке в воздухе являлись радиолокационные станции РУС-1 («Ревень»), а затем РУС-2 («Редут» и «Пегматит»), имевшие дальность обнаружения самолетов на средних высотах до 150 км. Радиосеть оповещения работала круглосуточно телеграфом и микрофоном на специально установленной волне по разработанной штабом воздушной армии таблице радиосигналов.

Система наведения истребителей включала радиостанции, находившиеся на всех аэродромах, на командном пункте (ВПУ) воздушной армии, а также в частях и соединениях, прикрывавших основные объекты. По распоряжению начальника штаба фронта применялись также рации наземных войск (с переключением их на волну наведения). Они должны были информировать летчиков о воздушной обстановке и облегчать им поиск целей ¹.

Количество радиостанций наведения в операциях не было постоянным. В периоды активных действий авиации они располагались вблизи линии фронта в 10—15 км одна от другой. Практиковалось их использование в подвижных группах войск и в соединениях общевойсковых армий, действовавших на главном направлении. На каждой радиостанции

¹ В годы Великой Отечественной войны самолеты-истребители были оснащены радиостанциями РСИ-3, РСИ-4, РСИ-6. Передатчик РСИ мог держать связь с аэродромной радиостанцией типа РАФ до 140 км, а на прием радиостанция работала до 100 км.

был офицер-авианаводчик (с правом информации об обстановке, но без права подачи команд).

Посты оповещения и наведения входили в общую систему управления истребителями на переднем крае. Благодаря организации такой системы истребители приобретали ряд преимуществ: имели своевременную информацию о противнике, заранее вылетали на перехват, получали поддержку при истощении сил.

Заблаговременное оповещение о появлении врага давало возможность командирам групп применять наивыгоднейшую тактику боя. «Чтобы победить врага, его нужно своевременно обнаружить», — писал в статье «Чему учит опыт» прославленный советский ас А. И. Покрышкин².

Засечки самолетов противника станция РУС делала, например, при их удалении до 130—150 км с определением курса, скорости и состава группы (приблизенно). Это позволяло поднимать истребителей из положения «дежурство на аэродроме», исключало необходимость непрерывного патрулирования в воздухе и создавало условия для экономного расходования сил. Эффективность боевых действий ИА после совершенствования системы управления значительно повысилась. Так, в 1945 году количество самолето-вылетов истребителей на один сбитый самолет противника составляло 53 против 155 в 1943 году³.

Наиболее важным требованием являлось постоянное руководство боем. Сложность организации управления истребителями в воздухе обуславливалась тем, что пространство, занимаемое боем, постоянно расширялось. Причина этого — рост скоростей и высоты полета самолетов, увеличение количества участвовавших в бою истребителей, а также размах горизонтального и вертикального маневров. Командиру группы в воздухе становилось все сложнее держать под контролем действия каждого ведомого. Он нуждался в помощи с земли, а наземный пункт управления мог оказать ему эффективную помощь только в том случае, если располагал радиотехническими средствами связи и обнаружения.

Порядок управления истребителями был примерно таков. Командир авиационного соединения или его заместитель, получая от передовых постов радиообнаружения данные о воздушной обстановке, осуществлял через командную радиостанцию: вызов истребителей с аэродрома (из зоны дежурства); наведение их на противника лично, если враг находился в поле его зрения, или через информирующие станции (наведения), к которым были прикомандированы авиационные командиры; ввод в действие дополнительных сил в район боя (переводом из другой зоны или вызовом с аэродрома); внесение корректив, если группа самолетов действовала тактически неправильно⁴.

Воздушным боем управлял непосредственно командир группы, находившийся в воздухе. После того как истребители взлетели и были наведены на противника, наземная радиостанция работу прекращала. Она вновь выходила в эфир только при подходе свежих сил врага или при угрозе внезапной атаки с его стороны. Таким образом, до момента обнаружения противника с земли подавались команды, а после начала боя — только информация (за исключением возможной команды о прекращении боя).

Эскадрилья истребителей обладала достаточной силой для самостоятельного решения сложных задач и была оптимальной группой, действиями которой мог успешно управлять ее командир. В ходе боя из-за резких маневров удержаться в одном строю было сложно, поэтому происходило

² «Сталинский сокол», 1944, 9 февраля.

³ ЦАМО, ф. 112, оп. 158791, д. 1, л. 65.

⁴ Там же, ф. 3, оп. 514446, д. 6, лл. 138—143.

размыкание эскадрильи на звенья. Но тем не менее летчики продолжали действовать в соответствии с ранее разработанным планом боя. В нем указывались цели для каждого звена, распределение обязанностей в случае изменения обстановки и перестроение боевого порядка по этапам боя. Заблаговременное планирование и координация с земли значительно облегчали управление эскадрилей в воздухе, но в то же время не скупывали инициативы командиров звеньев.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что непрерывность руководства воздушным боем достигается умелым сочетанием способов управления с земли и в воздухе.

Надежности и гибкости управления с земли можно добиться благодаря накоплению опыта и всесторонней подготовке командиров частей и соединений, четкой организации системы оповещения, выдвижению пунктов управления к району боевых действий, оснащению их современными техническими средствами обнаружения и наведения.

Заранее разработанный план боя, известный всем подчиненным, способствует сохранению непрерывности управления. Не менее важно разумное проявление инициативы летным составом, действующим в соответствии с общим замыслом. «Упрека заслуживал не тот, кто в стремлении уничтожить врага не достигал цели, а тот, кто, боясь ответственно-сти, оставался в бездействии и не использовал в нужный момент всех сил и средств для достижения победы»⁵. Это положение остается актуальным и в настоящее время.

Ниже рассматриваются вопросы управления ИА по взглядам зарубежных специалистов, опубликованные в открытой печати в послевоенный период, который условно можно разделить на четыре этапа.

Первый этап (1945—1953 гг.) характеризуется тем, что способы управления истребителями в воздухе продолжали совершенствоваться, однако со времени второй мировой войны серьезных изменений здесь не произошло.

На борту реактивных самолетов находились УКВ приемопередающие радиостанции, а контроль за воздушной обстановкой с земли осуществлялся с помощью радиолокаторов, тактико-технические характеристики которых значительно улучшились. Дальность обнаружения воздушных целей и разрешающая способность по сравнению с первыми РЛС, применявшимися во второй мировой войне, были увеличены примерно в два-три раза. Образно говоря, наземный командный пункт стал «видеть» выше и дальше, различать по отдельности малые группы истребителей, находившиеся друг от друга на небольшом расстоянии.

Практический потолок реактивных самолетов достигал уже 15 000 м, но радиолокаторы стали способны обнаруживать воздушные цели на высоте 20 000 м (первые РЛС теряли цели из поля обзора при полете выше 5000 м). На командных пунктах истребительной авиации появились индикаторы кругового обзора, с помощью которых офицеры наведения могли легче разобратся в воздушной обстановке. Была введена в действие система запроса «свой — чужой», позволявшая оператору определить принадлежность самолетов.

Неизменность принципов управления истребителями была подтверждена в войне в Корее (1950—1953 гг.).

Боевой расчет командного пункта получал данные о неприятеле от постов системы оповещения, анализировал обстановку по так называемому вертикальному планшету, производил проводку обнаруженных целей и поднимал необходимое количество истребителей в воздух. Наведение на противника осуществлялось с земли до момента обнаружения

⁵ Тактика истребительной авиации. Воениздат 1947, с. 83.

цели ведущим группы. В ходе боя КП давал только информацию, а боем руководил командир, находившийся в воздухе.

Характерной особенностью управления групповыми маневренными боями с участием реактивных самолетов являлось то, что все большую самостоятельность получал ведущий пары. Обычно бой начинался в составе эскадрильи. Сближением и вводом в бой руководил ее командир. Но после начала маневрирования (если внезапная атака срывалась) удержаться даже в составе звена было не всегда возможно. Пара же оставалась неделимой, то есть сохранялся тактический принцип «щита» и «меча», применявшийся нашими летчиками в Великой Отечественной войне. Пара истребителей нередко получала самостоятельное боевое задание, и ответственность за его выполнение нес старший летчик (ведущий пары). В силу вступала объективная закономерность: расчленение боевого порядка по мере роста скорости полета и как следствие известная децентрализация управления в ходе маневренного группового боя.

В войне в Корее начали разрабатываться способы управления одиночными истребителями, выполнявшими задачу по отражению налетов бомбардировщиков ночью. Однако отсутствие на борту самолетов радиолокационных прицелов не позволяло успешно провести наведение с помощью приборов и применять оружие вне визуальной видимости цели летчиком.

С 1953 года, в конце войны, американцы стали специально усложнять воздушную обстановку в районе боевых действий, создавать радиолокационные помехи, производить дезинформацию по радио, имитировать ложные направления ударов, демонстрировать маневры перед началом налета и т. д.⁶ Такие меры затрудняли анализ воздушной обстановки на командных пунктах и принятие решения на применение истребителей. Поэтому значительно повысились требования к подготовке командира, управлявшего воздушным боем с земли. Теперь он не только определял наряд истребителей для отражения удара, организовывал их наведение на противника и вовремя наращивал силы в воздухе, но должен успеть разобраться в потоке ложной и действительной информации, разгадать замысел противника, обеспечить своим истребителям начало боя на выгодных условиях.

Второй этап (1954—1959 гг.) характеризуется появлением нового поколения реактивных истребителей, освоением программирования и автоматизации процессов управления истребителями в воздухе. Основной задачей сверхзвуковых самолетов-истребителей, оснащенных бортовыми ракетами, в этот период считалось уничтожение ударных самолетов—носителей ядерного оружия. Предполагалось, что носители будут применять в основном способы одиночного прорыва к объектам ударов в сложных метеоусловиях и ночью. На вооружении ВВС передовых в военном отношении стран появились более совершенные локаторы наведения и истребители-перехватчики, оснащенные радиолокационными прицелами.

Управление истребителями осуществлялось в основном с земли. Летчик в одиночном полете строго выполнял команды об изменении курса, скорости и высоты полета, передаваемые по радио, и выводил самолет в точку возможного обнаружения цели бортовой РЛС. Практически успех воздушного боя, а точнее, сближение и обнаружение цели стал зависеть от умения командного пункта определить параметры полета цели и истребителя, выбрать наиболее выгодный в данной обстановке способ перехвата, наметить точку встречи⁸.

⁶ «Военный зарубежник», 1972 № 3 с 22

⁸ «Авиация и космонавтика», 1968, № 5, с 3.

Третий этап (1960—1973 гг.) характеризуется дальнейшим развитием, с одной стороны, автоматизации управления, с другой — восстановлением в правах ближнего маневренного боя. Совершенствуются оборудование наземных пунктов и линии передачи команд с постов оповещения и на борт самолетов. Самолеты оснащаются интегральными устройствами, бортовыми вычислительными машинами, а также радиолокаторами, способными сопровождать цель после ее обнаружения и «захвата». Вместе с тем основные принципы руководства истребителями в воздухе, а также тенденции развития средств и способов управления, появившиеся во второй мировой войне, остались в силе.

За последние годы очень большое внимание уделяется развитию радиотехнических средств управления. Это вполне закономерный процесс. Широкое применение радиоэлектроники значительно повышает надежность наведения и перехвата. В период войны во Вьетнаме (1964—1973 гг.) снова на первый план выдвинулся комплексный метод: наведение на противника с земли с помощью РЛС и руководство боем со стороны командира группы.

Активность истребителей ДРВ, большие потери американских самолетов в воздушных боях заставили ВВС США обратить еще более серьезное внимание на разработку мероприятий по радиопротиводействию, чтобы затруднить противнику получение данных о воздушной обстановке и управление истребителями. Американский журнал «Орднанс» писал: «В условиях современного боя проведение мероприятий радиоэлектронной войны требует детальной разведки наземных радиолокационных средств, приемов подавления помехами станций наведения истребителей и активного вмешательства в работу органов управления ими. Кроме того, должны быть задействованы специальные технические средства, предназначенные для введения противника в заблуждение путем подачи фальшивой информации»¹⁰.

Чтобы повысить безопасность полетов в зоне действий истребителей ВНА, американское командование применяло воздушные командные пункты (ВКП), боевой расчет и оборудование которых размещались на самолетах дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) ЕС-121Д и Е-2А (не предназначавшихся специально для решения задач управления). Бортовая обзорная РЛС определяла три координаты цели и могла выделить их на фоне земли.

ВКП патрулировали вдоль побережья Тонкинского залива во время налетов авиации на объекты ДРВ и находились на расстоянии 120—150 км от района боевых действий (высота полета достигала 2500—3500 м). Боевой расчет решал следующие задачи: обнаружение наземных радиолокационных станций и создание им активных помех; наблюдение за воздушной обстановкой и своевременное предупреждение экипажей самолетов о появлении истребителей противника; наведение своих истребителей на воздушные цели¹¹.

За рубежом считают, что опыт локальных войн во Вьетнаме и на Ближнем Востоке показал, что появление совершенных технических средств, автоматизированных систем и радиоэлектронной аппаратуры на наземных командных пунктах не упростило способов управления истребителями.

Четвертый этап (начиная с 1974 г.) характеризуется освоением третьего поколения реактивных истребителей, дальнейшим совершенствованием системы управления ими. В этом периоде продолжает разви-

¹⁰ «Орднанс», 1968, № 11, с. 42.

¹¹ «Авиэйшн дейли», 1966, № 3, с. 31.

ваться тенденция сочетания способов руководства истребителями с землей и в воздухе. Заметно повышение требований к летчику при ведении маневренного боя, как это было в годы второй мировой войны. Однако пересмотр позиций происходит на совершенно иной материальной основе.

Американское командование после войны во Вьетнаме пришло к выводу, что необходимо снять часть нагрузки с наземного пункта управления. Новый самолет-истребитель F-15 «Игл», поступающий на вооружение ВВС США с 1976 года, оборудован РЛС поиска, обнаружения и захвата (автоматического сопровождения цели), а также анализатором, помогающим летчику в выборе важной цели, режима ее атаки и оружия, наиболее эффективного в данной ситуации: ракет средней или малой дальности, пушек. Командир подразделения берет на себя функции поиска и анализа воздушной обстановки в пределах дальности 80—100 км, а также оставляет за собой право принимать решение на способ атаки (определение приемов боя). Командный пункт занимается сбором и анализом информации, поступающей с системы дальнего обнаружения воздушных целей AWACS, а также распределением сил истребителей и поочередным их выводом на рубеж поиска (а не вводом в маневренный бой, как было ранее). Таким образом, налицо перераспределение усилий при сохранении общего принципа руководства истребителями с земли и со стороны командира группы в воздухе.

Новая схема управления пока лишь намечается, но контуры ее становятся все заметнее. Основное препятствие — большая стоимость самолетов со сложным электронным оборудованием, их ограниченное количество и необходимость разработки способов применения, гарантирующих достаточно высокую безопасность.

Уязвимость самолетов-истребителей, которые должны патрулировать вблизи линии фронта, не единственный их недостаток. Они пока еще имеют невысокую помехозащищенность. Когда на самолетную обзорную РЛС воздействовали мощные передатчики помех, летчику было сложно разобраться в воздушной обстановке, отображаемой на индикаторах.

Существует еще одна, не менее важная проблема — выделение воздушных целей на фоне земной поверхности. Ударные самолеты в настоящее время могут не только использовать предельно малые высоты полета, но и маскироваться в зонах радиотеней. Как писал французский журнал «Стратежи», «бомбардировщики могут избежать раннего обнаружения и встречи с истребителями противника с помощью эффективных приемов уклонения. Возможность прорыва к объекту удара за счет тщательно продуманной тактики в современных условиях может быть намного увеличена»¹².

Учитывая сложность борьбы с низколетящими целями, совершенствование системы управления истребителями сочетается с организацией тесного взаимодействия с частями ПВО. Так, в боевой расчет центра наведения и оповещения автоматизированной системы управления тактической авиацией на Центрально-Европейском ТВД «Нейдж» входят офицер, ответственный за выбор ракетных зенитных комплексов (на участке полета цели), и офицер связи с частями зенитной артиллерии — эффективного оружия против низколетящих самолетов.

За рубежом отмечают, что процесс управления средствами, предназначенными для борьбы с воздушными целями, происходит следующим образом. После обнаружения передовым постом самолета установ-

¹² «Стратежи», 1971, № 1, с. 37.

ливается его характеристика, режим полета и принадлежность. Вся полученная информация в цифровом виде передается по каналам связи в центр управления и наведения, где автоматически вводится в ЭВМ. Параметры цели сравниваются с данными плана полетов своей авиации, заложенного в память ЭВМ.

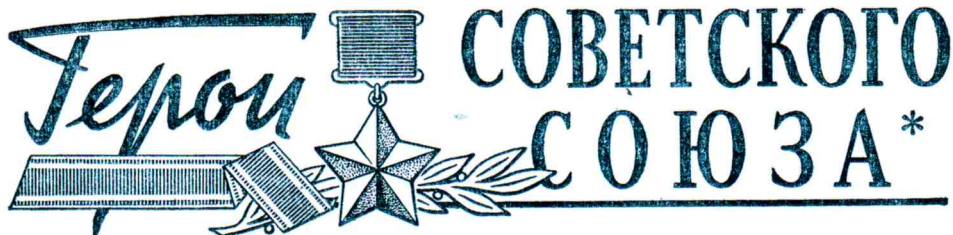
Одновременно с этим ЭВМ определяет время, необходимое для перехвата цели с помощью того или иного оружия. На основании анализа ситуации операторами командование выбирает зенитные ракетные комплексы, обычную ствольную артиллерию или истребители. В случае выбора последних цель передается на КП истребительной авиации, расчет которого с помощью ЭВМ определяет конкретные типы самолетов и аэродромы вылета. Данные о положении цели и истребителя, снятые с локаторов, снова вводятся в ЭВМ. Пересчитывается курс, высота и скорость полета. Команды наведения подаются на борт истребителя по автоматической линии связи (или голосом по радио). Летчик ориентируется по положению командных индексов на пилотажных приборах и направляет самолет в расчетную точку встречи или на рубеж поиска (обнаружения), указанные с земли¹³.

После обнаружения цели летчиком дальнейшие решения по этапам боя (сближение, занятие выгодного позиционного положения, выбор оружия, атака и выход из нее) принимаются им самостоятельно. Когда ввод в бой осуществляется в составе группы, управление берет на себя ее командир (ведущий). Такова современная схема управления истребителями в ходе выполнения задачи по прикрытию войск (объектов в тактической зоне), которая принята в ВВС большинства западных стран.

В целом за рубежом считают, что в послевоенный период, во-первых, полностью сохранились принципы управления истребителями, которыми руководствовались летчики в годы второй мировой войны. Однако обеспечивать непрерывность и гибкость управления стало возможным только за счет использования более совершенных технических средств и всесторонней подготовки руководящего состава. Во-вторых, остались в силе и два основных способа управления — с земли и в воздухе. В различные периоды развития тактики истребительной авиации предпочтение отдавалось то одному, то другому, но максимальная эффективность достигалась только при их оптимальном сочетании. В-третьих, не потеряла значения и тенденция приближения пунктов управления истребителями к району боевых действий. В настоящее время наглядным отражением этой тенденции является стремление обнаружить цель на дальних подступах к объекту (система дальнего обнаружения воздушных целей, включающая самолеты с радиолокаторами кругового обзора). И в-четвертых, постоянно совершенствуется наземная система оповещения и наведения истребителей (в направлении централизации и автоматизации). При этом учитывается опыт, проверенный в боях: преимущество получает тот, кто раньше обнаруживает противника и внезапно его атакует.

¹³ «НАТО's фифтин нейшнз», 1971, № 2, с. 53.

ДВАЖДЫ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ГОРБАТКО Виктор Васильевич. Родился в 1934 году в поселке Венцы-Заря, Кавказского района, Краснодарского края. Украинец. Член КПСС с 1959 года. В Советской Армии с 1952 года. В 1956 году окончил Батайское военное авиационное училище. Затем служил в авиационных частях Советской Армии. С 1960 года — в отряде космонавтов. В 1968 году окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского. Летчик-космонавт СССР. Полковник.

12 — 17 октября 1969 года в качестве инженера-исследователя совместно с А. В. Филипченко и В. Н. Волковым совершил полет в космос на корабле-спутнике «Союз-7», во время которого выполнял научно-технические эксперименты и исследования в околоземном пространстве, участвовал в групповом полете космических кораблей «Союз-6» и «Союз-8», продолжавшемся трое суток. За пять суток пребывания в космосе 80 раз облетел вокруг Земли.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 октября 1969 года за успешное осуществление группового полета космических кораблей «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8» и проявленные при этом мужество и героизм.

Второй медали «Золстая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1977 года за успешное осуществление 7 — 25 февраля 1977 года полета на орбитальной научной станции «Салют-5» и транспортном корабле «Союз-24» в качестве командира корабля (боргинженер Ю. Н. Глазков), в ходе которого были проведены исследования земной атмосферы, технологические эксперименты, медико-биологические исследования и проявленные при этом мужество и героизм.

РУКАВИШНИКОВ Николай Николаевич. Родился в 1932 году в Томске. Русский. Член КПСС с 1970 года. По окончании Московского инженерно-физического института (1957 г.) работал в конструкторском бюро. С 1967 года — в отряде космонавтов. Летчик-космонавт СССР.

23—25 апреля 1971 года совершил (совместно с В. А. Шаталовым и А. С. Елисеевым) полет на космическом корабле «Союз-10» в качестве инженера-испытателя. 24 апреля 1971 года «Союз-10» был состыкован с научной станцией «Салют». Совместный полет станции и корабля продолжался 5 ч 30 мин.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1971 года за успешное осуществление орбитального полета на космическом корабле «Союз-10» и проявленные при этом мужество и героизм.

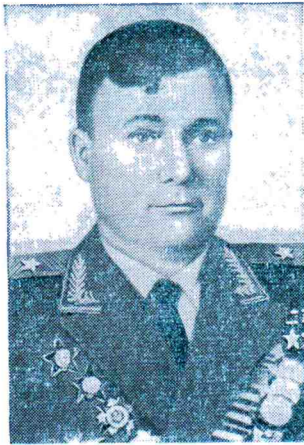
* Продолжение. Начало см.: «Военно исторический журнал», 1975, № 5, 8, 12, 1976, № 1, 5, 7, 9, 11; 1977, № 1, 3, 5, 7.

В. В. Горбатко

Н. Н. Рукавишников

А. К. Рязанов

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 декабря 1974 года за успешное осуществление 2 — 8 декабря 1974 года полета на космическом корабле «Союз-16» в качестве бортинженера (командир А. В. Филиппенко), в ходе которого участвовал в проведении испытаний нового стыковочного агрегата и его автоматики, созданных по советско-американской программе полета космических кораблей «Союз» и «Аполлон» и проявленные при этом мужество и героизм.

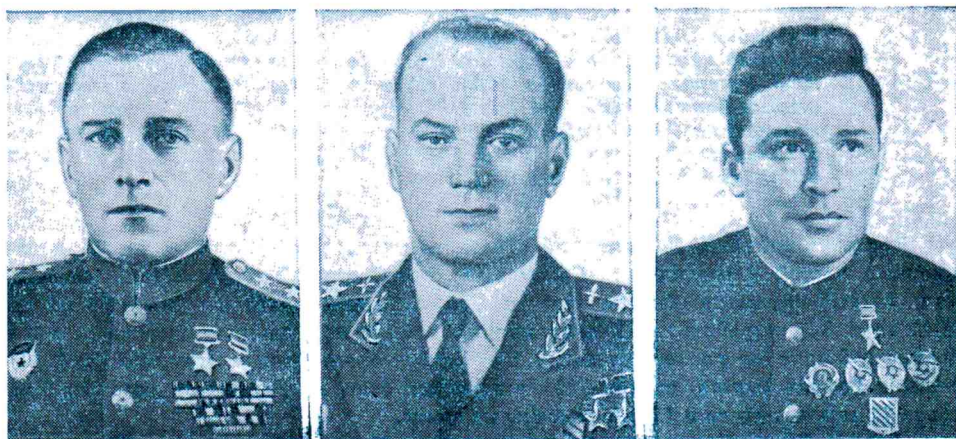
***РЯЗАНОВ Алексей Константинович.** Родился в 1920 году в селе Большая Кочетовка, Токаревского района, Тамбовской области. Русский. Член КПСС с 1942 года. В Советской Армии с 1939 года. В 1939 году окончил Борисоглебскую военную авиационную школу пилотов. В Великой Отечественной войне участвовал с июня 1941 года. Сражался на Юго-Западном, Центральном, Брянском, Сталинградском, Южном, Северо-Кавказском, 2-м Прибалтийском фронтах. Был летчиком, командиром авиационной эскадрильи, заместителем командира авиационного полка по летной подготовке. После войны окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе (1950 г.) и Военную академию Генерального штаба (1958 г.) и продолжал службу на ответственных должностях в Войсках ПВО страны. Генерал-майор авиации. С 1975 года — в запасе.*

В боях с немецко-фашистскими захватчиками А. К. Рязанов проявил мужество и героизм, смело и решительно вступал в бой с превосходящими силами противника, умело руководил воздушными боями своих подразделений. Так, 12 июля 1942 года в районе Землянск (Брянский фронт) 24 фашистских бомбардировщика под прикрытием 8 истребителей попытались прорваться к позициям советских войск и нанести по ним бомбовый удар. Навстречу им вылетела восьмерка наших самолетов, возглавляемая А. К. Рязановым. В завязавшемся воздушном бою было сбито 7 гитлеровских машин, одну из них лично сбил А. К. Рязанов.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 года за мужество и героизм, проявленные в 360 успешных боевых вылетах на Украине, в междуречье Волги и Дона, на Кубани, участие в 67 воздушных боях, в которых лично сбил 16 и в составе группы 16 самолетов противника.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года за последующие 149 успешных боевых вылетов в Прибалтике и Восточной Пруссии и участие в 24 воздушных боях, в которых лично сбил 15 вражеских самолетов¹.

¹ ЦАМО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 60, лл. 238—243.

В. Г. Рязанов

Е. А. Савицкий

Б. Ф. Сафонов

РЯЗАНОВ Василий Георгиевич. Родился в 1901 году в селе Большое Козино, Балахнинского района, Горьковской области. Русский. Член КПСС с 1920 года. В Советской Армии с 1920 года. Окончил Военную школу летчиков (1926 г.), Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского (1935 г.). В Великой Отечественной войне участвовал с 22 июня 1941 года. Сражался на Калининском, Юго-Западном, Воронежском, Степном, 2-м и 1-м Украинских фронтах. Был заместителем командующего ВВС 5-й армии, командиром 76-й авиационной дивизии, командующим маневренной группой ВВС Юго-Западного фронта. С сентября 1942 года и до конца войны командовал 1-м гвардейским штурмовым авиационным корпусом. После войны находился на ответственных должностях в ВВС Советской Армии. Генерал-лейтенант авиации. Умер в 1951 году.

Летный состав, воспитанный В. Г. Рязановым, показал образцы мужества, отваги и героизма в борьбе с фашистскими захватчиками. В Висло-Одерской операции части 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса под его руководством произвели 2100 успешных боевых вылетов, в результате которых уничтожено 12 танков, 343 автомашины с войсками и грузами, 20 орудий различного калибра, 1140 вражеских солдат и офицеров, проведено 49 воздушных боев, в которых сбит 21 самолет противника.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за самоотверженную боевую работу, высокое мастерство в управлении авиационными частями в бою, отличную выучку личного состава, за правильную организацию взаимодействия с наземными войсками при форсировании реки Днепр и проявленный личный героизм.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1945 года за умелое управление боевой деятельностью частей 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса в период завоевания плацдарма на западном берегу реки Вислы и разгрома ченстоховско-радомской группировки противника².

САВИЦКИЙ Евгений Яковлевич. Родился в 1910 году в Новоросийске. Русский. Член КПСС с 1931 года. В Советской Армии с 1929 года. В 1932 году окончил Военную школу летчиков. В Великой Отечественной войне участвовал с января 1942 года. Сражался на Западном, Воронежском, Юго-Западном, Сталинградском, Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском, 1-м и 3-м Белорусских фронтах. Был командующим ВВС 25-й армии (март — апрель 1942 г.), командиром 205-й истребительной авиационной дивизии (май — ноябрь 1942 г.), командующим

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793856, д. 60, лл. 380—383.

авиационной группой 17-й воздушной армии (ноябрь—декабрь 1942 г.), с декабря 1942 года и до конца войны — командиром 3-го истребительного авиационного корпуса. После войны окончил Военную академию Генерального штаба (1955 г.) и продолжает службу на ответственных должностях в Войсках ПВО страны. С 1966 года — заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны. На XXII съезде партии избирался кандидатом в члены ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 6-го созыва. Маршал авиации.

Во время войны Е. Я. Савицкий образцово руководил боевой работой авиационных частей и соединений. Своим мужеством, отвагой и героизмом вдохновлял летный состав на боевые подвиги. Так, с 1 декабря 1944 года по 4 марта 1945 года 3-й истребительный авиационный корпус под его командованием, ведя боевые действия по поддержке войск 1-го Белорусского фронта, произвел 4552 успешных боевых вылета, провел 326 воздушных боев, в результате которых был сбит 171 самолет врага и 11 уничтожены на земле.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 мая 1944 года за умелое руководство боевой деятельностью частей 3-го истребительного авиационного корпуса, личные 107 успешных боевых вылетов и участие в воздушных боях под Москвой, Сталинградом, при освобождении Крыма, в которых сбил 15 самолетов противника.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1945 года за умелое руководство боевой деятельностью частей 3-го истребительного авиационного корпуса, за последующие 109 успешных боевых вылетов и участие в воздушных боях в Висло-Одерской и Берлинской операциях, в которых лично сбил 7 и в составе группы 2 вражеских самолета³.

САФОНОВ Борис Феоктистович. Родился в 1915 году в селе Сняино, Плавского района, Тульской области. Русский. Член КПСС с 1939 года. В Советской Армии с 1933 года. В 1934 году окончил Военную школу пилотов. В Великой Отечественной войне участвовал с июня 1941 года. Сражался на Северном флоте. Был командиром авиационной эскадрильи, авиационного полка. Подполковник. Погиб в воздушном бою 30 мая 1942 года в районе Мурманска.

В Великой Отечественной войне показал высокое мастерство, отвагу и находчивость. Численному перевесу врага противопоставлял высокое летное искусство, умение до конца использовать огонь и маневренность своего самолета.

Так, 30 мая 1942 года во главе авиационного звена вылетел на прикрытие каравана судов союзников, следовавших в Мурманск. На подходе к кораблям наши истребители встретили большую группу фашистских бомбардировщиков, следовавших для нанесения бомбового удара по транспортам. Советские летчики смело атаковали врага и не дали выполнить ему свою задачу. Искусно маневрируя, Б. Ф. Сафонов лично сбил в этом бою 3 вражеские машины, но, израсходовав весь боезапас, был подбит и не вернулся на свой аэродром.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1941 года за 130 успешных боевых вылетов и участие в 32 воздушных боях в районе Мурманска, в которых лично сбил 11 самолетов противника.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года (посмертно) за умелое руководство боевыми действиями 2-го гвардейского авиационного смешанного полка и участие в воздушных боях на Кольском полуострове, в которых лично сбил 19 и в составе группы 3 самолета противника⁴.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, л. 60, л. 248.

⁴ ЦВМА, ф. 3, оп. 2421, д. 3, лл. 21—22; 25.

В. И. Севастьянов

Н. И. Семейко

В. В. Сенько

СЕВАСТЬЯНОВ Виталий Иванович. Родился в 1935 году в городе Красноуральске, Свердловской области. Русский. Член КПСС с 1963 года. По окончании Московского авиационного института (1959 г.) работал в конструкторском бюро. Кандидат технических наук. В отряде космонавтов — с 1967 года.

1 — 19 июня 1970 года совершил совместно с А. Г. Николаевым полет на космическом корабле «Союз-9» в качестве бортинженера. Корабль сделал более 236 оборотов вокруг Земли, пролетев около 11,9 млн. км.

24 мая — 26 июня 1975 года совместно с П. И. Климуком участвовал в полете на космическом корабле «Союз-18» в качестве бортинженера. 26 мая «Союз-18» произвел стыковку с находившейся на орбите научной станцией «Салют-4».

Находясь в космических полетах, В. И. Севастьянов выполнял программу научно-технических и медико-биологических исследований, а также отрабатывал методику проведения прикладных работ по исследованию природных ресурсов Земли.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1970 года за успешное осуществление длительного орбитального полета на космическом корабле «Союз-9» и проявленные при этом мужество и героизм.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1975 года за успешное осуществление длительного полета на орбитальной научной станции «Салют-4» и транспортном корабле «Союз-18» и проявленные при этом мужество и героизм.

СЕМЕЙКО Николай Илларионович. Родился в 1923 году в городе Славянске, Донецкой области. Украинец. Член КПСС с 1943 года. В Советской Армии с 1940 года. В 1942 году окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов. В Великой Отечественной войне участвовал с марта 1943 года. Сражался на 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах. Был пилотом, командиром авиационного звена, заместителем командира и командиром авиационной эскадрильи, штурманом штурмового авиационного полка. 20 апреля 1945 года при выполнении важного боевого задания капитан Н. И. Семейко погиб.

В боях за Родину Н. И. Семейко проявил высокое воинское мастерство, мужество и храбрость. Так, 22 ноября 1943 года при штурмовке колонны танков противника в районе Шевченко (4-й Украинский фронт) самолет Н. И. Семейко был атакован двумя вражескими истребителями и, несмотря на полученное при этом тяжелое ранение в руку и лицо, летчик не вышел из боя и не покинул группу, по-

ка она не выполнила боевого задания. На обратном пути, управляя одной рукой, с залитым кровью лицом, превозмгая боль, посадил благополучно самолет на свой аэродром.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года за 144 успешных боевых вылета на штурмовку вражеских укреплений, аэродромов, живой силы и техники противника в Крыму и Белоруссии, в результате которых было уничтожено 17 танков, 12 самолетов на земле и до 150 человек живой силы противника.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за последующие 83 успешных боевых вылета на штурмовые удары по оборонительным сооружениям, живой силе и технике врага, в результате которых уничтожено 7 танков, 4 штурмовых орудия, 5 самолетов на земле и до 350 гитлеровцев⁵.

СЕНЬКО Василий Васильевич. Родился в 1921 году в городе Семёновка, Черниговской области, Украинец. Член КПСС с 1942 года. В Советской Армии с 1940 года. В 1941 году окончил Военно-авиационную школу. В Великой Отечественной войне участвовал с ноября 1941 года. Был штурманом экипажа 752-го авиационного полка дальнего действия и звена 10-го гвардейского авиационного полка дальнего действия. После войны окончил Военно-воздушную, ныне имени Ю. А. Гагарина, академию (1952 г.) и продолжает службу на преподавательской работе в высших военных учебных заведениях ВВС. Полковник.

В Великой Отечественной войне В. В. Сенько проявил себя решительным, отважным и смелым штурманом. В совершенстве владея средствами радионавигации, при любых метеоусловиях выводил самолет к цели и поражал ее. Вот один из примеров умелых и решительных действий В. В. Сенько. 9 декабря 1942 года вылетел в составе экипажа (командир корабля лейтенант Барашев, стрелок-радист старший сержант Подчуфаров) для нанесения бомбового удара по вражескому аэродрому в районе Сталинграда. Несмотря на сильный снегопад, низкую облачность (50—100 м), обнаружил объект и с бреющего полета произвел бомбометание, в результате которого были уничтожены 3 вражеских самолета и склад боеприпасов.

Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1943 года за 154 успешных боевых вылета на бомбардировку аэродромов, железнодорожных станций, живой силы и техники противника в районе Сталинграда, в результате чего врагу был нанесен большой урон.

Второй медали «Золотая Звезда» удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1945 года за 402 успешных боевых вылета на бомбардировку важных военно-промышленных объектов противника⁶.

⁵ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 60, лл. 255—258,

⁶ Там же, лл. 259—261.

Работа штаба 8-й гвардейской армии при форсировании Вислы

Генерал-полковник в отставке В. БЕЛЯВСКИЙ

В АВГУСТЕ 1944 года войска 8-й гвардейской армии форсировали Вислу между устьями ее притоков — рек Вильга и Радомка. Кстати, армия имела большой опыт форсирования рек: на своем боевом пути от Сталинграда она форсировала такие крупные речные преграды, как Днепр, Южный Буг, Ингул, Днестр, применяя при этом разные способы.

Начавшаяся 18 июля 1944 года Брестско-Люблинская наступательная операция левого крыла 1-го Белорусского фронта проходила успешно. Войска 8-й гвардейской армии совместно со 2-й танковой армией освободили город Люблин и развивали наступление на северо-запад вдоль реки Висла в направлении предместья Варшавы — Праги.

К исходу дня 28 июля соединения вышли на рубеж Сточек, Гарволин, Вильга, а 57-я гвардейская стрелковая дивизия достигла восточного берега реки Висла.

В этой обстановке во второй половине дня 29 июля был получен приказ командующего фронтом Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского: повернуть армию на запад и форсировать реку Висла. Командующий армией генерал В. И. Чуйков вызвал на КП, который находился в Желехуве, командиров корпусов, командующих и начальников родов войск. До их прибытия он, вместе с нами проанализировав сложившуюся обстановку, уточнив положение соединений и возможности для переправы, принял по карте предварительное решение. Суть его заключалась в том, чтобы сразу повернуть на 90 градусов двигавшийся во втором эшелоне 28-й гвардейский стрелковый корпус (39, 79, 88 гв. сд) и поставить его в центре. На правый фланг выдвинуть 29-й гвардейский корпус (27, 74, 82 гв. сд), который находился на рубеже Сточек, Гарволин, а на левый фланг — 4-й гвардейский корпус (35, 47, 57 гв. сд), дивизии которого вышли на Вислу на широком фронте: 47-я была в районе Вильга, 35-я — севернее Домброва, а 57-я — западнее Домашув.

— Составьте план рекогносцировки на карте, — приказал мне генерал Чуйков. — В группу включите командиров корпусов, командующих и начальников родов войск и служб, а также офицеров штаба по своему усмотрению. Организуйте разведку противника. При этом, — предупредил командарм, — разведгруппы на западный берег до начала форсирования не высылать, а дать заявку на авиаразведку.

— Я думаю, — продолжал Василий Иванович, смотря на карту, — нам надо проехать по восточному берегу реки Висла и просмотреть участок, находящийся между устьями ее западных притоков Пилица и Радомка, в центре которого расположен населенный пункт Магнушев. В ходе рекогносцировки нужно определить количество дивизий, которое мы сможем подвести за короткое время, и установить срок форсирования. Боевые действия по захвату и расширению плацдарма надо будет обеспечить: с севера — двумя дивизиями 29-го корпуса, с юга — частью сил 4-го корпуса. Нужно совместно с начальниками штабов родов войск отработать порядок выхода войск на

Вислу и составить план форсирования с использованием всей мощи артиллерии. На поддержку авиации особенно не рассчитывайте. Учтите все переправочные средства и продумайте вопрос об организации армейского пункта переправы. Помните, что решение и план форсирования я докладываю командующему фронтом во второй половине дня 31 июля.

Я, как начальник штаба армии, доложил командарму о необходимости переноса КП армии ближе к Висле, в район Мацевеице. Он посмотрел на карту и дал согласие.

Возвратившись от командующего, я вызвал к себе начальников отделов: оперативного — полковника Н. Н. Гущина, разведывательного — подполковника А. П. Гадкого, связи — полковника М. В. Черкасова, а также ведущих операторов, чтобы ускорить работу. Поставив им задачи в соответствии с указаниями генерала Чуйкова, мы приступили к работе.

Времени было очень мало, а работы много. Полковник Гушин и старший помощник начальника отдела майор А. Г. Мережко занялись разработкой плана рекогносцировки. На рабочую карту был нанесен маршрут, который разбивался на две части: от КП до Вильга (на правом фланге) было 40 км, на переезд отводился один час, а от Вильга до Домашува вдоль Вислы — 45 км.

На этом участке мы наметили пять рабочих точек примерно в тех местах, где, по мнению штаба, целесообразно было организовать дивизионные пункты переправ. Время работы на точках определили по 30—40 минут. Всего на рекогносцировку планировалось около 8 часов. Основные вопросы, которые следовало отработать на точках, были одинаковыми: определить на местности полосы для стрелковых корпусов, удобные места для форсирования и устройства пунктов переправ, скрытные пути подхода к реке, задачи по захвату плацдармов на западном берегу, по возможности характер реки. В состав рекогносцировочной группы входили: командующий армией, командиры трех корпусов с начальниками штабов или их заместителями, командующий артиллерией с начальником штаба, начальник инженерных войск с двумя офицерами, начальник оперативного отдела с тремя офицерами — направленцами корпусов, начальник разведки с двумя офицерами, начальник связи с двумя офицерами и я.

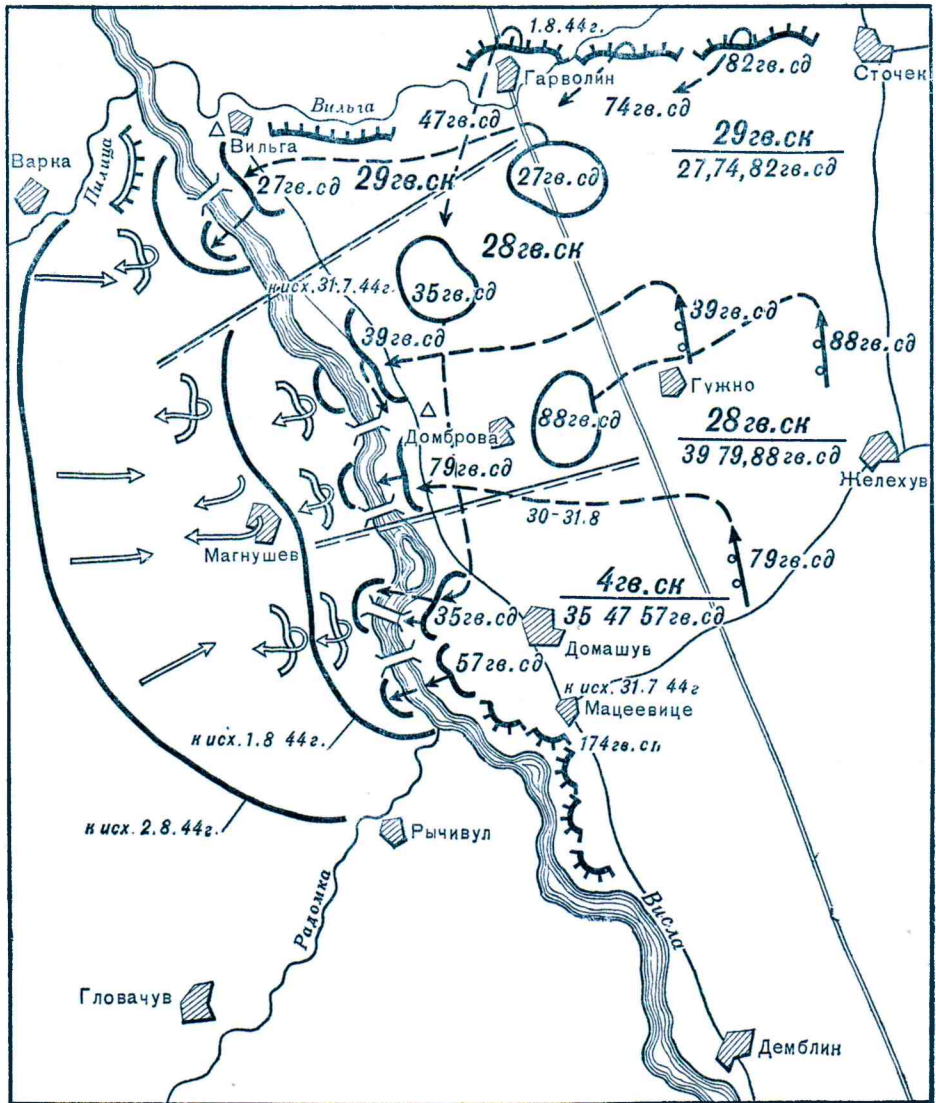
План рекогносцировки был разработан на картах своевременно, к сбору всей группы. Одну карту с планом мы передали командарму, вторая осталась у меня.

Перед отъездом я поставил задачу заместителю начальника оперативного отдела полковнику К. Т. Матвееву, который оставался в штабе, на подготовку боевых распоряжений корпусам и плана вывода войск к Висле, а также необходимых данных для составления плана форсирования. В основу было положено предварительное решение командующего армией.

О выезде на рекогносцировку генерал Чуйков доложил по ВЧ связи командующему фронтом маршалу Рокоссовскому. После получения разрешения мы тронулись в путь.

Пойма реки на избранном для рекогносцировки, а в последующем и для форсирования участке была довольно широкая. Вдоль западного и восточного берегов были созданы дамбы. Во время рекогносцировки тишина стояла удивительная. Какой-либо жизни на западном берегу Вислы заметно не было. Исходя из того что вдоль дамбы шла песчаная местность, генерал Чуйков решил в начале рекогносцировки на машинах быстро проскочить по дамбе. Во время этого дерзкого броска десятка машин нас никто ни из каких видов оружия не обстрелял. Гитлеровцы, ожидая основной удар наших войск в районах Варшавы и Демблина, сосредоточивали на этих направлениях свои основные силы. На прикрытие всего западного берега Вислы войск у них, видимо, не хватало. К тому же восточнее и юго-восточнее Варшавы они продолжали оказывать упорное сопротивление, что затрудняло быстрый выход войск 47-й армии в район Седлец. Еще большее затруднение возникло у них и потому, что в районе населенного пункта Пулавы приступили к форсированию реки Висла соединения 69-й армии, наступавшие левее нашей армии.

В ходе дальнейшей рекогносцировки мы более основательно стали изучать возможные районы подхода и сосредоточения, а также развертывания частей на восточ-

Форсирование реки Висла 8-й гв. армией в начале августа 1944 г.

ном берегу реки. Одновременно были определены пункты переправ по одному на каждую дивизию первого эшелона и намечена армейская переправа.

Вначале было определено всего четыре пункта переправ, так как форсирование решили организовать, имея в первом эшелоне четыре дивизии. Для этого намечалось от 4-го гвардейского корпуса выделить две дивизии (35-ю и 57-ю без 174-го полка), от 28-го гвардейского корпуса — одну дивизию (79-ю), имея непосредственно за ней 39-ю, и от 29-го гвардейского корпуса — одну 27-ю дивизию, находившуюся во втором эшелоне корпуса, основные силы которого по замыслу оставались в районе Гарволин, прикрывая форсирование реки с севера. Южный фланг армии при форсировании должен был прикрывать 174-й полк 57-й гвардейской стрелковой дивизии, организовав оборону на восточном берегу Вислы.

После рекогносцировки все собрались в лесу, находившемся в центре армейской полосы наступления, для заслушивания решения командующего армией.

— Мне думается, форсирование реки Висла надо организовать так, — медленно,

и как бы еще обдумывая, начал Василий Иванович. — Немцы здесь, как видно, нас не ожидают. Уже очень смело мы с вами проскочили по дамбе — и ни одного выстрела. Лишь позже по боевым порядкам 57-й дивизии был открыт редкий артиллерийско-минометный огонь. Исходя из этого, считаю, что форсирование надо осуществить в очень короткие сроки, с тем чтобы обеспечить его внезапность. После короткой артиллерийской подготовки переправим на тот берег штатные разведывательные подразделения и по одному батальону от каждой дивизии первого эшелона. Главные силы дивизий начнут форсирование после того, как разведэшелон зацепится за ее западный берег. Если разведподразделения потерпят неудачу или встретят сильное огневое сопротивление, в чем я лично сомневаюсь, тогда после более продолжительной артиллерийской подготовки начнем форсирование всем составом первого эшелона.

Надо, Николай Митрофанович, — обратился Чуйков к командующему артиллерией генералу Пожарскому, — в срочном порядке к исходу 31 июля подтянуть всю артиллерию. Необходимо определить каждой артиллерийской части позиционные районы, произвести их рекогносцировку до подхода частей и спланировать подавление обороны противника. Продумайте быструю переправу артиллерии, особенно противотанковой, для обеспечения успешного боя на плацдарме.

Вам, товарищ Ткаченко, — сказал В. И. Чуйков начальнику инженерных войск, — надо собрать все переправочные средства, в том числе и находящиеся у местного населения. Произведите расчет с целью обеспечения форсирования. С началом форсирования немедленно начинайте организацию армейского пункта переправы и строительство мостов. Надо в самые сжатые сроки переправить дивизионную и корпусную артиллерию, а за ней и танки.

Товарищи командиры корпусов, полосы наступления и форсирования остаются прежние. Вам всем предстоит действовать в первом эшелоне. Пока войска будут подходить к реке, надо немедленно, не позже утра 30 июля, вывести на участки форсирования командиров дивизий, полков, батальонов и рот и отработать с ними горядок и способы преодоления Вислы, установив наиболее выгодные пункты форсирования. Распределить все выделяемые переправочные средства. Времени мало, но надо тщательно подготовиться к действиям. От этого зависит наш успех. Вы, Виталий Андреевич, со всеми начальниками и командующими родами войск немедленно приступайте к отработке плана форсирования реки. Мне доложите утром 31 июля.

— Товарищ командующий, — обратился генерал Пожарский, — я считаю, что в этой обстановке необходимо организовать и применить массированный огонь орудий прямой наводкой. Целесообразно было бы использовать для этого и танки, подводя их ближе к берегу.

— Хорошо! — коротко ответил В. И. Чуйков.

Командир 4-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенант В. А. Глазунов спросил:

— Когда предполагается начать форсирование?

Командарм ответил:

— С утра 1 августа.

Утром 30 июля мы получили директиву командующего 1-м Белорусским фронтом маршала К. К. Рокоссовского. В ней приказывалось повернуть армию на запад, выйти к Висле и форсировать ее на участке Вильга — Стенжица, оставив в районе Гарволина две-три дивизии¹ для прикрытия с севера.

— Ставка Верховного Главнокомандования придает большое значение форсированию Вислы и требует от нас максимального напряжения и выполнения этой сложной задачи, — лично по телефону сообщил маршал К. К. Рокоссовский.

В ночь на 30 июля войска 8-й гвардейской армии в соответствии с решением командарма, утвержденным командующим фронтом, начали перегруппировку войск, выдвигая дивизии первого эшелона, артиллерию и переправочные средства. Корпусам были отданы боевые распоряжения на перегруппировку, выход в свои полосы и развитие наступления с форсированием реки.

¹ ЦАМО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 216, л. 22.

В штабе армии кипела работа. К утру 31 июля план форсирования был полностью разработан. Он состоял из двух частей: графической (на карте) и текстуальной.

Замысел заключался в том, чтобы, прикрываясь с севера двумя (74 и 82 гв. сд) дивизиями 29-го гвардейского стрелкового корпуса, а с юга полком 57-й гвардейской стрелковой дивизии 4-го гвардейского корпуса, главные усилия сосредоточить на участке устье реки Вильга — Домашув. Форсировать Вислу четырьмя дивизиями на фронте 21 км. Овладеть плацдармом на ее западном берегу и, переправив основные силы армии, расширить его в западном или северо-западном направлении².

Боевые действия войск планировались в три этапа.

Первый этап. 30 и 31 июля. Сосредоточение частей армии в исходное положение для форсирования реки Висла и разведка западного берега.

Задачи корпусов:

а) 29-й гвардейский стрелковый корпус выходит к Висле одной 27-й гвардейской стрелковой дивизией, остальным (74 и 82 гв. сд), находясь в районе Гарволина в готовности, постепенно выйти к реке и развить успех 27-й дивизии;

б) 28-й гвардейский стрелковый корпус выходит к Висле, имея в первом эшелоне 79-ю гвардейскую стрелковую дивизию, за ней во втором эшелоне выдвигается 39-я гвардейская дивизия в готовности развить успех 79-й. 88-я гвардейская дивизия оставалась в резерве;

в) 4-й гвардейский стрелковый корпус, который уже вышел к реке в исходное положение для форсирования, перегруппировывал в первый эшелон 57-ю и 35-ю гвардейские стрелковые дивизии. 47-я гвардейская дивизия оставалась во втором эшелоне.

Артиллерия: занимает позиционные районы, ведет разведку и топографическую подготовку на полной основе. Производит пристрелку и организует взаимодействие с пехотой. Подвозит боеприпасы. Готовность артиллерии — 24.00 31 июля.

Инженерные войска: ведут разведку реки. Сосредоточивают переправочные средства в местах, намеченных для организации пунктов переправ. Подготавливают материалы для постройки мостов и подвозят их к реке. Готовят паромы для артиллерии и САУ.

Всего 8-я гвардейская армия имела следующее количество переправочных средств, которые показаны в таблице³.

Из приведенной таблицы видно, что армия располагала незначительным количеством переправочных средств. К началу форсирования Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский прислал на усиление армии два батальона амфибий. Но все равно их было недостаточно.

Учитывая это обстоятельство, пришлось в каждой роте первого эшелона отобрать хорошо плавающих бойцов-добровольцев, чтобы в составе первого десантного эшелона они могли достичь противоположного берега вплавь. Собственно говоря, другого выхода у нас не было. Хочу отметить, что таких добровольцев оказалось много, и командирам подразделений пришлось остановить свой выбор только лишь на отличных пловцах.

Большую работу в период подготовки к форсированию провели политорганы, партийные и комсомольские организации, которые сумели за столь короткий срок обеспечить высокий наступательный порыв.

Второй этап. 1 августа. Форсирование Вислы первым эшелоном, захват плацдармов на западном берегу. Форсирование начинают разведподразделения и по одному батальону от дивизий первого эшелона, а вслед за ними — главные силы дивизий.

Корпуса Средства				
	4 гв. сд	28 гв. сд	29 гв. сд	Всего
ДСЛ, шт.	150	50	50	250
Лодки А-3, шт. . .	30	33	—	63
Парки, компл. . . .	1	—	1	2
ТЗИ, компл.	5	—	—	5
Катера, шт.	1	1	—	2

² ЦАМО, ф. 345, оп. 5487, д. 218, лл. 119—122.

³ Там же, лл. 32—35, 80—87.

Артиллерия: массированным огнем в течение 30 минут подавляет огневые точки и артбатареи противника, обеспечивает форсирование реки и поддерживает бой разведподразделений. В случае неудачи разведподразделений проводит полную артподготовку для обеспечения форсирования реки главными силами первого эшелона.

Инженерные войска: обеспечивают переправу разведподразделений и частей первого эшелона корпусов. Понтонными частями подготавливают паромные переправы для переброски на западный берег реки артиллерии, САУ и танков. С захватом западного берега реки приступают к наводке моста

Танковые части: выходят на восточный берег реки и прямой наводкой по огненным точкам противника усиливают действия артиллерии.

Третий этап. 2 и 3 августа. Переправа главных сил армии. Расширение плацдарма в глубину до 10—15 км. Артиллерия обеспечивает переправу главных сил, препятствует подходу резервов и обеспечивает отражение контратак противника. Понтонные и армейские инженерные войска обеспечивают переправу главных сил армии. Танковые части — 11-я танковая бригада, 34-й и 35-й тяжелые танковые полки — постепенно переправляются на западный берег и усиливают наступательные действия переправившихся частей и соединений.

Это содержание плана было передано в штаб фронта и одобрено маршалом К. К. Рокоссовским.

В то время когда оперативный отдел отработывал план форсирования, разведотдел составил план разведки. С этой целью на Вислу выезжали офицеры отдела подполковник А. И. Матусов и майор Р. Г. Симонян. Отдел связи разработал план связи с учетом перемещения КП в район Мацевице и организации двух-трех наблюдательных пунктов. Начальник связи полковник А. И. Черкасов совместно с командиром 91-го полка связи полковником А. Н. Сахаровым, своим заместителем подполковником Н. Б. Прядехиным, начальником отделения майором Н. Н. Поповым и двумя офицерами-операторами подполковником Н. А. Величко и майором Я. Ф. Федоровым провели специальную рекогносцировку, в ходе которой определили места расположения элементов командного пункта, узла связи и пункта обеспечения.

В общем трудились все напряженно, со знанием дела, дружно, с полной отдачей сил. Каждый знал свое место и честно выполнял свои обязанности.

В 6 часов утра 1 августа 1944 года после 30-минутной артиллерийской подготовки разведподразделения и батальоны первого десантного эшелона успешно форсировали реку и захватили первую траншею на западном берегу. Она была хорошо подготовленная, но слабо занятая подразделениями противника. Более сильное сопротивление встретили лишь подразделения 27-й гвардейской стрелковой дивизии.

Немедленно начали форсирование части дивизий первого эшелона. К 11.00 площадь плацдарма, захваченного нашими войсками, составляла до 8 км по фронту и 3 км в глубину.

Более удачно развивалось наступление на левом фланге и в центре. На правом фланге 27-я гвардейская дивизия, захватив первую траншею, встретила всевозрастающее сопротивление. Успешное форсирование реки частями 79-й гвардейской дивизии в центре армейской полосы позволило незамедлительно, в 12.00, начать переправу 39-й гвардейской стрелковой дивизии, которая завязала бои с подходившими частями гитлеровцев правее 79-й дивизии. Таким образом, в первом эшелоне на правом берегу уже действовали пять дивизий.

Немцы, застигнутые в начале форсирования врасплох, начали спешно подводить войска и организовывать контрмеры. Почуввав угрозу в районе Магнушева, немцы срочно начали перебрасывать войска из-под Варшавы, в результате чего ожесточенные бои развернулись по всему фронту. Во второй половине дня противник трижды прозел мощные контратаки, каждый раз увеличивая число танков. К исходу дня гитлеровцы подтянули 17-ю пехотную и 19-ю танковую дивизии, продолжали подходить все новые и новые части. Несмотря на это, в ночь на 2 августа размеры плацдарма уже достигли 12 км по фронту и до 6 км в глубину. Вскоре над плацдармом появилась вражеская авиация, которая группами по 40—50 самолетов непрерывно бомбила наши боевые

порядки и переправы. Было видно, что противник предпринимает все меры к тому, чтобы сбросить нас с плацдарма.

Первый день форсирования показал, что в войсках стал ощущаться недостаток в артиллерийских средствах, могущих успешно отражать контратаки гитлеровцев, особенно танковые. Мы понимали, что немцы обладали свободой маневра и легко могли подводить танковые и пехотные части, но их стесняли большое расстояние, которое они должны были преодолеть, чтобы быстрее подойти к нашему плацдарму, а также отсутствие у них свободных, не занятых боевыми действиями на других участках частей. Командование армии делало все возможное и невозможное для того, чтобы быстрее перебросить артиллерию и танки на западный берег.

— Уже триста стволов (минометных и артиллерийских) на той стороне поддерживают дивизии первого эшелона, — докладывал вечером 1 августа генерал Н. М. Пожарский командующему армией.

В тот же день вечером начальник инженерных войск армии полковник В. М. Ткаченко докладывал В. И. Чуйкову:

— Инженерные войска прилагают все усилия, чтобы переправить на западный берег артиллерию и танки, но очень мало переправочных средств. Два паромных парка не могут обеспечить одновременную переброску дивизионной и корпусной артиллерии, не говоря уже о танках. Мы нашли две баржи грузоподъемностью по 140 т. Я их использовал для переброски танков и САУ, но они очень неповоротливы, поэтому переправа идет медленно. Нашли мы и небольшие баржи, но, к сожалению, их почти все потопила авиация противника. Мы принимаем меры к наводке мостов, но немцы непрерывно бомбят, что усложняет их наводку. Первый мост сразу после форсирования начали строить воины 64-й инженерно-саперной бригады и военно-строительного отряда подполковника В. Я. Горюнова. Усилиями их и понтонно-мостового полка мост в короткие сроки был готов. Саперы работали самоотверженно, не считаясь с потерями, понимая, как тяжело без артиллерии и танков стрелковым подразделениям на плацдарме. К утру будет закончено строительство моста, — закончил доклад Ткаченко.

В 4 часа утра 2 августа Ткаченко радостно доложил Чуйкову:

— Мост готов.

По нему непрерывным потоком пошли артиллерия и танки. В последующем были построены второй и другие мосты. Замечу, что ежедневно, а иногда и по несколько раз в день фашистские бомбардировщики разрушали какую-нибудь часть мостов, но саперы быстро исправляли повреждения.

С наводкой мостов наше положение на плацдарме постепенно становилось все устойчивее. Вскоре туда были переброшены 20-й танковый корпус, две дивизии и танковая бригада Войска Польского. Плацдарм в результате ожесточенных и кровопролитных боев к концу августа был расширен до 20 км в глубину и на 51 км по фронту⁴.

Подводя итог, я хотел бы сказать, что внезапность, быстрый и умелый поворот войск армии на новое направление, подготовка форсирования реки в короткие сроки были обеспечены гибкостью и дальновидностью советского командования, сумевшего превзойти противника в искусстве оперативного мышления, планирования и организации форсирования крупной водной преграды, захвате, расширении и удержании плацдарма.

⁴ ЦАМО, ф. 355, оп. 5487, д. 218, лл. 7, 44, 75.

Выдающиеся деятели Советского государства

Военная деятельность Ф. Э. Дзержинского

Доцент, кандидат исторических наук полковник В. СУШКОВ

11 сентября 1977 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, верного ученика и ближайшего соратника В. И. Ленина, бесстрашного рыцаря революции Феликса Эдмундовича Дзержинского. Его героическая жизнь, полная суровой борьбы и самопожертвования, является замечательным образцом беззаветного служения ленинской партии.

Ф. Э. Дзержинский рано стал на путь профессионального революционера — в 1896 году. Он писал о себе, что при царизме «арестовывался в 97, 900, 905, 906, 908 и 912 годах. Просидел всего 11 лет в тюрьме, в том числе и на каторге (8+3), был 3 раза в ссылке, всегда бежал»¹. Последний раз из тюрьмы его освободила Февральская революция.

Под непосредственным руководством В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в подготовке Октябрьского вооруженного восстания, а в годы Советской власти находился на самых ответственных участках политической, государственной и хозяйственной работы. С 7 декабря 1917 года он — бессменный председатель ВЧК, которая на происки врагов революции, как указывал В. И. Ленин, отвечала «репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян...»².

Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в строительстве и укреплении Красной Армии, постоянно выезжал на важнейшие фронты гражданской войны, куда направляли его Центральный Комитет партии и В. И. Ленин.

В декабре 1918 года белогвардейские войска Колчака захватили Пермь, создав тем самым угрозу всему Восточному фронту. Для расследования причин сдачи города, поражений на Восточном фронте, а также для скорейшего восстановления положения в районе действий 2-й и 3-й армий Центральный Комитет партии образовал партийно-следственную комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина. Многие записки, донесения и телеграммы о причинах падения Перми, заметки и справки о планировании боевых операций на Восточном фронте, снабжении частей и соединений, перегруппировке сил и средств, организации взаимодействия войск, разведки, связи, постановке партийно-политической работы на фронте и в тылу свидетельствуют о том, как Ф. Э. Дзержинский глубоко вникал в тактические, оперативные и стратегические, т. е. в чисто военные вопросы.

Опыт, приобретенный Ф. Э. Дзержинским на Восточном фронте, пригодился ему, когда он после XIII съезда партии по поручению ее ЦК вместе с М. В. Фрунзе, М. С. Кедровым, К. Е. Ворошиловым, В. Р. Менжинским принял участие в разработке уставов Красной Армии.

¹ Феликс Эдмундович Дзержинский. 1877—1926. Альбом. М., «Искусство», 1951, вклейка.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 327.

Ф. Э. Дзержинский (фото 1921 г.)

Летом 1919 года государства Антанты предприняли новый военный поход против Советской Республики. На этот раз главной ударной силой выступила белогвардейская армия Деникина, имевшая конечную цель захватить Москву. 9 июля было опубликовано написанное В. И. Лениным письмо «Все на борьбу с Деникиным!», в котором содержалась программа ликвидации угрозы, надвигавшейся на Россию с юга.

Ф. Э. Дзержинский, бывший в то время председателем Комитета обороны Москвы и председателем военного совета войск внутренней охраны, вместе с Московским комитетом партии непосредственно занимался вопросами организации обороны столицы: формированием партизанских отрядов, отрядов особого назначения, кавалерийского коммунистического полка и рабочих дружин, налаживанием более тесных контактов органов ЧК с милицией. Одновременно принимались меры по укреплению дисциплины и усилению партийно-политической работы в войсках. Так, для общего руководства всей политической и культурно-просветительной работой в войсках внутренней охраны республики (ВОХР) при ВЧК было образовано Политическое управление ВОХР. Нарком внутренних дел и Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский утвердил Положение о нем³.

Под непосредственным руководством Ф. Э. Дзержинского в период ожесточенных боев с белогвардейскими армиями Деникина и Юденича чекисты разоблачили и ликвидировали несколько опасных заговорщических военных организаций в Петрограде, в тылу Южного фронта и в других районах страны.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Ф. Э. Дзержинского перед Родиной, наградив его орденом Красного Знамени. В постановлении ВЦИК от 5 января 1920 года говорилось, что неутомимая работа Ф. Э. Дзержинского и ВЧК в тылу и на фронте помогала Красной Армии успешно громить белогвардейцев и интервентов.

Деятельность Ф. Э. Дзержинского широко освещена в советской военно-истори-

³ ЦГАСА, ф. 112, оп. 2, д. 1 2, лл. 3, 4.

ческой литературе⁴. Но о его выдающейся роли в борьбе с белогвардейцами и бандитизмом на Юго-Западном фронте рассказано еще недостаточно. Автор настоящей статьи в некоторой степени восполняет этот пробел.

* * *

ЦК партии большевиков, В. И. Ленин всегда направляли Ф. Э. Дзержинского на наиболее трудные участки борьбы, где решалась судьба Советской республики.

Весной 1920 года Антанта предприняла новую попытку задуть Советскую власть, на этот раз силами буржуазно-помещичьей Польши и белогвардейских полчищ Врангеля. В апреле белополяки захватили часть Белоруссии и Правобережной Украины. Из Крыма двинулась армия Врангеля, угрожая Донбассу и Кубани. По образному выражению В. И. Ленина, это были две «руки» международного империализма⁵.

В тылу Юго-Западного фронта активизировалась белогвардейская и буржуазно-националистическая контрреволюция. Особую опасность представлял кулацкий бандитизм. Многочисленные банды Махно, Петлюры, Григорьева, других «атаманов» и «батек» грабили и терроризировали население, уничтожали целые деревни, убивали советских работников, срывали продразверстку, нападали на железнодорожные станции и поезда.

Коммунистическая партия и Советское правительство развернули кипучую организаторскую работу по мобилизации всех сил страны на разгром врагов революции. На Юго-Западный фронт были посланы подкрепления, и в их числе Первая Конная армия. А для усиления борьбы с буржуазно-националистической контрреволюцией Политбюро ЦК РКП(б) направило на Украину Ф. Э. Дзержинского, ибо укрепление тыла сражающейся Красной Армии рассматривалось как важнейшее условие победы над врагами Республики.

5 мая Феликс Эдмундович выехал в Харьков вместе с отрядом, насчитывавшим 1420 чекистов и бойцов войск внутренней охраны. Касаясь цели своего приезда в Харьков, он говорил представителю РОСТА: «События на Западном фронте и проявившаяся подпольная деятельность разных антисоветских организаций на территории Украины ускорили мой приезд. Деятельность анархо-бандитских шаек и петлюровских подпольных организаций оживилась в связи с наступлением на Польском фронте. Искоренение в кратчайший срок очагов этой антисоветской работы — насущная задача момента»⁶.

Ф. Э. Дзержинский возглавил Центральное управление чрезвычайной комиссии при СНК Украины (Цупчрезком) и одновременно Особый отдел Юго-Западного фронта.

Уже первое знакомство с положением дел на месте показало, что предстоит большая работа по укреплению центральных и низовых органов Советской власти, по организации борьбы с подрывной деятельностью, спекуляцией, расхлябанностью на производстве, транспорте и в аппаратах управления. Убедившись, что для упрочения тыла Красной Армии на Украине необходима продолжительная работа, он просит разрешения ЦК партии остаться на Украине на длительное время, чтобы «засесть здесь на постоянную работу, преодолевать изо дня в день расхлябанность и прожектерство, а не давать только хорошие советы, указания, распоряжения...

Осев здесь и имея опору в ЦК РКП(б), я мог бы в продолжение 2—3 месяцев дать возможность окрепнуть ЦК... Гастролером я не умею быть»⁷.

Центральный Комитет партии удовлетворил просьбу Ф. Э. Дзержинского и 29 мая назначил его начальником тыла Юго-Западного фронта, не освобождая от поста Председателя ВЧК и Наркома внутренних дел РСФСР. Не щадя своих сил и времени,

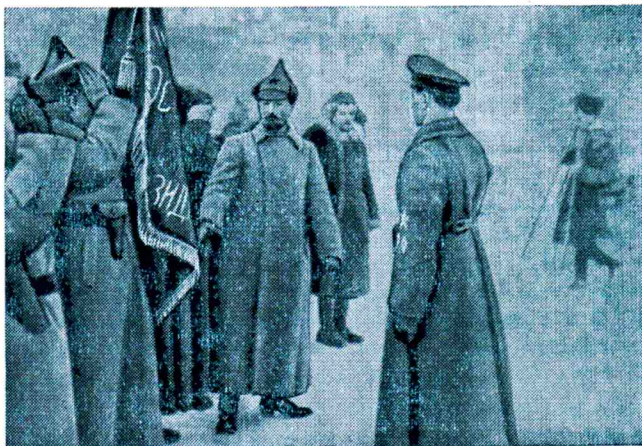
⁴ Н. И. Зубов. Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., Политиздат, 1971; А. В. Тишкеев. Дзержинский. М., «Молодая гвардия», 1974; С. С. Дзержинская. В годы великих боев. М., «Мысль», 1975; А. Ф. Хадкевич. Солдат великих боев. Минск, «Наука и техника», 1970; Рыбарь революции. Воспоминания современников о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. М., Политиздат, 1967; О Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. Воспоминания, статьи, очерки современников. М., Политиздат, 1977; «Военно-исторический журнал», 1962, № 9, с. 67—73; 1967, № 9, с. 64—72.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 330.

⁶ «Коммунист» (Киев). 1920, 9 мая.

⁷ История гражданской войны в СССР 1917—1922, т. 5. М., Политиздат, 1960, с. 103.

Ф. Э. Дзержинский весь своей огромный организаторский талант направляет на наведение порядка в тылу и оказание помощи фронту. Он детально изучает обстановку в прифронтовых районах, знакомится со структурой и дислокацией войск, внимательно анализирует операции по уничтожению банд и обнаруживает крупные недостатки как в тактике, так и в организации борьбы с бандитизмом.

Ф. Э. Дзержинский при вручении Почетного знамени Президиума ВЦИК полку ВЧК

Стрелковые войска, выделенные для этой цели

12, 13 и 14-й армии, действовали разрозненно, без единого плана и стремились уничтожить врага лишь в тылу своей армии. Это позволяло бандитам, большинство которых было на конях и тачанках, быстро уходить из-под удара на участок соседней армии. Многие командиры частей в ходе боевых действий не могли окружить, а затем уничтожить банды и довольствовались их бегством с поля боя. Для штабов тыла армий не были четко определены районы борьбы с бандитами, не установлены разграничительные линии. В ряде операций военное командование не обеспечивало тесный контакт с местными советскими и партийными органами, что приводило к несогласованности действий и распылению и без того малых сил.

Ф. Э. Дзержинский в первую очередь добивается жесткой централизации в организации охраны тыла. Для достижения полной согласованности действий военных и гражданских органов управления в борьбе с бандитизмом и контрреволюционными выступлениями по его инициативе созываются межведомственные постоянные совещания. Все части, выделенные в распоряжение тылов армий, выводятся из подчинения командующих и передаются в подчинение начальнику тыла Юго-Западного фронта, штаб которого был объединен со штабом Харьковского сектора внутренней охраны⁸. Вся территория тыла Юго-Западного фронта разбивается на четыре части в соответствии с существовавшим административным делением. Собственно тыл фронта составили Харьковская, Полтавская и Донецкая губернии; тыл 12-й армии — Черниговская, Волынская и Киевская; 13-й армии — Екатеринославская и уезды бывшей Таврической; 14-й армии — Подольская, Херсонская и Одесская. В каждой губернии формировались отдельные стрелковые бригады ВОХР. В прифронтовой полосе были созданы военные комендатуры.

По указанию Ф. Э. Дзержинского каждый сектор ВОХР РСФСР направил на Украину свои лучшие части общим количеством до 6 тыс. человек, в том числе по 200 кавалеристов. К началу июля 1920 года численность войск внутренней охраны на Украине превысила 20 тыс. человек⁹.

Высокие требования Ф. Э. Дзержинский предъявляет к боевой и политической подготовке войск внутренней охраны. Он приказывает начальнику Харьковского сектора сосредоточить серьезнейшее внимание на организации обучения, «не допускать отправки сырого, необученного и необработанного материала для ведения операций» и проводить постоянное инспектирование боевой подготовки во вверенных частях¹⁰.

⁸ Сектор ВОХР территориально соответствовал военному округу.

⁹ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 578, л. 4.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 1210, л. 5.

Ф. Э. Дзержинский добивался, чтобы борьба с бандитизмом велась на основе сочетания операций войск, мероприятий органов ВЧК и политических органов Советской власти. В этот период он выработал ту тактику борьбы с кулацко-белогвардейскими бандами, которая применялась и впоследствии. Ф. Э. Дзержинский добивался, чтобы эта тактика основывалась на опыте Красной Армии с учетом специфики решаемых частями боевых задач. В июне 1920 года в одном из приказов по войскам Юго-Западного фронта он указывает на «несостоятельность принципа окружения крупных бандитских отрядов небольшими силами» и требовал «прилагать все усилия к сосредоточенному действию, разбивая банду маневренными ударами, после чего применять ее окружение и уничтожение»¹². Обращалось внимание командиров на то, чтобы они не удовлетворялись бегством банд с поля боя, а неотступно преследовали их и полностью уничтожали. На командиров и комиссаров налагалась строгая ответственность за каждое упущение, проявление нерешительности в боях с бандитами.

В соответствии с этими требованиями в последующем была разработана инструкция по борьбе с бандитизмом на Украине. В ней говорилось, что для этой борьбы «необходима прежде всего вооруженная сила в виде солидных дисциплинированных воинских частей...», указывалось «не рисковать мелкими отрядами, не ставить частям явно невыполнимых задач...». В инструкции далее подчеркивалось, что операции против банд должны быть «теснейшим образом согласованы и объединены в политической, организационной и хозяйственной работах всех органов Советской власти и Коммунистической партии»¹³.

Наступательная тактика требовала новой организации войск, создания подвижных маневренных групп. Ф. Э. Дзержинский отдал приказ начальнику Харьковского сектора сформировать в недельный срок подвижную ударную группу в составе 185-й бригады ВОХР, дивизиона кавалерии и взвода артиллерии. 13 июня 1920 года создается первая легкая подвижная ударная группа для преследования банд Махно, 26 июня — еще пять сильных отрядов. Для ведения разведки выделялась авиация.

Все эти организационные меры и изменения в тактике борьбы с бандитизмом, предложенные Феликсом Эдмундовичем, стали вскоре давать положительные результаты. Все чаще и чаще с мест приходили донесения о полном уничтожении банд. Крупным успехом завершилась операция по ликвидации банд Махно. В районе Гуляй-Поле были разбиты его главные силы и захвачены большие трофеи, в том числе 400 повозок, 4 орудия и 7 пулеметов¹⁴.

Однако несколько операций в тылу армий не дали желаемых результатов. Дело в том, что некоторые командиры частей, выделенных для уничтожения бандитских отрядов, не всегда действовали по единому плану, как этого требовал Ф. Э. Дзержинский, отвлекали силы на выполнение других задач, а части ВОХР, несшие основную тяжесть борьбы с бандитизмом, оказались слабо вооруженными. 19 июня Ф. Э. Дзержинский обратился в РВС Юго-Западного фронта с телеграммой: «Прошу категорического распоряжения командармам 12-й, 13-й, 14-й и Конной под ответственность начснбармов сдать по пятьдесят пулеметов от каждой армии в распоряжение Управления тыла фронта, предоставив им десятидневный срок для выполнения приказа»¹⁵. РВС Юго-Западного фронта немедленно дал указание реввоенсоветам армий: «1. При дальнейшей борьбе с бандитизмом в тылу строго придерживаться общего плана действий, проводимого в жизнь Начтылугозапфронта, не допуская без его указаний вывода частей с внутреннего фронта на внешний фронт или для выполнения других задач Армии. 2. Наладить без всякого замедления снабжение частей, ведущих борьбу с бандитизмом, боеприпасами и другими боевыми материалами из армейских баз в необходимом для них количестве»¹⁶.

¹² Рыцарь революции. Воспоминания современников о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. М., Политиздат, 1967, с. 174.

¹³ ЦГАСА, ф. 42, оп. 1, д. 292, л. 43.

¹⁴ «Коммунист» (Киев), 1920, 28 мая.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 642, оп. 1, д. 32, л. 171.

¹⁶ Феликс Эдмундович Дзержинский, 1877—1926. Альбом, с. 70.

Серьезное внимание уделял Ф. Э. Дзержинский обеспечению безопасности железнодорожных коммуникаций. В наиболее важных пунктах по его указанию создаются постоянные гарнизоны для охраны железных дорог, телефонных и телеграфных линий, складов. 9 июня 1920 года Ф. Э. Дзержинский издал приказ об обязательной охране военных перевозок, в котором предписывалось «всем воинским частям и учреждениям как

Ф. Э. Дзержинский на заседании коллегии ВЧК

фронта, так и тыла под строжайшей ответственностью не отправлять ни одного ...эшелона без надлежащей воинской охраны»¹⁷. Принимаются экстренные меры для наведения порядка на станциях: устанавливается точный график движения поездов, обеспечивается быстрое продвижение военных эшелонов, развернута борьба с диверсантами, спекулянтами и мешочниками. Когда Ф. Э. Дзержинскому стало известно, что на одной из станций задержано 2 тысячи мешочников, пытавшихся разоружить красноармейцев, он немедленно отдал распоряжение начальнику отряда: «Всех, кто замечен был в этом, расстреливать на месте, а задерживаемых при операциях мешочников и безбилетных направлять в лагеря принудительных работ»¹⁸. Для борьбы с ними на железных дорогах из войск ВОХР выделялись заградительные отряды.

Под руководством Ф. Э. Дзержинского проводилась целая система мероприятий по широкому привлечению трудящегося населения к укреплению тыла фронта. Так, для агитационно-пропагандистской работы среди населения при штабе тыла Юго-Западного фронта был создан временный политотдел, а при штабах тыла армии — политсекции. В специально оборудованной типографии 12-й армии печаталась газета «Красная Армия». Политотдел издавал и распространял политическую литературу, листовки, плакаты и направлял деятельность партийных и советских органов в тылу на решение главной в то время задачи — организацию всемерной помощи фронту.

Выполняя поистине титаническую работу по укреплению тыла фронта, Ф. Э. Дзержинский часто выступал на митингах и собраниях трудящихся, красноармейцев, разъяснял им политику Коммунистической партии, разоблачал явных и скрытых врагов Советской власти. Он был пламенным оратором, всегда говорил людям правду, какой бы горькой она ни была. Своей убежденностью и страстностью он умел вселять веру в победу, поднимать боевой дух и готовность масс бороться за власть Советов.

В результате энергичной военной и массово-политической работы, которую организовал Ф. Э. Дзержинский вместе с ЦК Компартии Украины и РВС Юго-Западного фронта, бандитизм получил сокрушительные удары. Были разгромлены многочисленные белогвардейские и националистические организации, пытавшиеся нанести удар в спину советским войскам в момент перехода их в контрнаступление против белополяков. Так, например, летом 1920 года в Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Полтавской губерниях были уничтожены и локализованы сотни бандитских формирований. Большое количество бандитов погибло в боях, а другие, поняв безнадежность борьбы с Советской властью, явились с повинной. 20 июня в Бердянске Особый отдел 13-й армии раскрыл крупный заговор членов контрреволюционной организации «Союз возрождения», активно содействовавшей белогвардейцам¹⁹. Были обезврежены Укра-

¹⁷ Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Воениздат, 1958, с. 233.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 1210, л. 2; ед. хр. 1203, л. 1.

¹⁹ «Коммунист» (Киев), 1920, 23 июня.

инский повстанческий комитет (Цупком), осуществлявший руководство петлюровскими бандами, и окружные повстанческие комитеты в Полтаве, Екатеринославе, Криворожье, Конотопе, Лубнах и других городах. В Жмеринском уезде была ликвидирована крупная организация буржуазных националистов, которая имела связь с Петлюрой и готовила восстание в тылу Красной Армии²⁰.

Подавление и локализация кулацкого бандитизма, ликвидация различных контрреволюционных организаций и групп помогли упрочить Советскую власть на Украине, укрепить тыл Юго-Западного фронта и способствовали успешному проведению боевых операций Красной Армии в ходе контрнаступления против белополяков.

12 июля Ф. Э. Дзержинский подписал свой последний приказ как начальник тыла Юго-Западного фронта. За короткое время он проделал огромную работу по борьбе с бандитизмом, по оказанию помощи органам Советской власти в укреплении революционного порядка. Внедренные им организационные формы и тактика борьбы с бандитизмом продолжали действовать и после его отъезда. А сам он по-прежнему живо интересовался положением дел и регулярно читал оперативные сводки, присылаемые начальником тыла Юго-Западного фронта.

* * *

В июле 1920 года ЦК партии направил Ф. Э. Дзержинского на Западный фронт. «Я Ильичем, а значит и ЦК, мобилизован для Польши»²¹, — писал Феликс Эдмундович в письме председателю ЧК Украины В. Н. Манцеву. Находясь в действующей армии и ведя напряженную военную работу, Ф. Э. Дзержинский в то же время руководил всей деятельностью ВЧК. Так, перед отъездом на Западный фронт Феликс Эдмундович в специальном письме своему заместителю И. К. Ксенофонтову изложил согласованные с ЦК партии принципы работы коллегии ВЧК, соответствующие конкретной обстановке военного времени. В их основе лежали: честность и особая оперативность в работе, персональная ответственность за порученное дело, постоянная связь с Центральным Комитетом партии и лично с В. И. Лениным. Для повседневной связи с ЦК Дзержинский предложил выделить члена коллегии ВЧК В. Р. Менжинского, которому поручалось «делать в ЦК систематические доклады о важнейших делах, имеющих политическое, экономическое и партийное значения»²².

Будучи членом РВС Западного фронта, Дзержинский являлся в то же время членом Временного революционного комитета Польши, а также Председателем Польского бюро ЦК РКП(б). В телеграммах и письмах на имя В. И. Ленина он характеризовал обстановку на фронте, проявлял большую заботу о быстрейшем создании Польской Красной Армии²³.

Неутомимость Дзержинского поражала всех. На освобожденной Красной Армией территории он почти ежедневно выступал на митингах и собраниях рабочих, крестьян и солдат, налаживал работу органов управления на местах, был в гуще масс, разоблачал предательскую политику ставленников Антанты.

В связи с неудачами Красной Армии на польском фронте в августе и начале сентября 1920 года вновь подняла голову внутренняя контрреволюция. В ВЧК поступили сведения о готовящемся восстании в Москве. В этих условиях возобновил деятельность Комитет обороны Москвы, и его председателем снова назначили Ф. Э. Дзержинского. По вопросам внутренней службы ему были подчинены войска Московского военного округа. Феликс Эдмундович принимает меры по усилению охраны важных объектов столицы, приведению в боевую готовность частей особого назначения, участвует в разработке плана обороны Москвы.

На пленуме Московского Совета 26 октября 1920 года Ф. Э. Дзержинский, рассказывая о деятельности Комитета, огласил радиоперехваты из Лондона о мифических мятежах в Советской России. Иностранцы империалисты и белогвардейские организации за границей пытались возродить «Национальный центр» и другие контрреволю-

²⁰ ЦГАСА, ф. 199, оп. 2, д. 99, л. 207.

²¹ Н. И. Зубов. Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., Политиздат, 1971, с. 263.

²² Из истории ВЧК. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1958, с. 400.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 76, ед. хр. 1240, оп. 1, л. 1.

ционные организации в стране, восстановить против Советской власти крестьянство, внутренне разложить армию. Феликс Эдмундович доложил пленуму, что меры, принятые Комитетом обороны, делают невозможным какое бы то ни было контрреволюционное выступление.

Высокая оценка партией самоотверженной борьбы ЧК и чекистов ярко выражена В. И. Лениным в речи на IX Всероссийском съезде Советов 23 декабря 1921 года. Обращаясь к капиталистическому миру, Ленин говорил: «Господа капиталисты, российские и иностранные! Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Еще был Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы нас удушали, когда вы нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу»²⁴.

После окончания гражданской войны партия направляет Ф. Э. Дзержинского на ответственные участки хозяйственной работы. Оставаясь председателем ОГПУ и Народным комиссаром внутренних дел, он становится Народным комиссаром путей сообщения, а потом председателем высшего экономического органа — ВСНХ и членом Совета Труда и Обороны. Занимая эти ответственные посты, Дзержинский многое сделал для укрепления оборонной мощи страны.

...20 июля 1926 года в Кремле на утреннем заседании Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) Ф. Э. Дзержинский произнес страстную речь, защищая генеральную линию партии и гневно бичуя троцкистско-зиновьевских двурушников.

На Пленуме Феликс Эдмундович должен был выступить еще по вопросу о международном положении. (Сохранились тезисы доклада, в которых он изложил свои мысли об усилении обороны, о подготовке к организации партизанского движения на случай войны.) Но не успел: приступ грудной жабы привел к скоростной смерти.

Светлый образ Ф. Э. Дзержинского олицетворяет собой лучшие качества советского человека. В его кипучей деятельности раскрывается характер негибаемого бойца, отважного человека кристальной душевной чистоты и большого сердца. Ни один враг или пособник не мог рассчитывать на пощаду или снисхождение со стороны Дзержинского, но каждый честный человек находил у него поддержку и защиту. За суровым обликом Феликса Эдмундовича таилась глубокая любовь к людям.

Пламенная жизнь бесстрашного солдата революции, верного сына Коммунистической партии Ф. Э. Дзержинского, его бессмертный образ служат примером мужества, непоколебимой стойкости и героизма для нынешнего поколения советских чекистов, которым дана высокая оценка XXV съездом партии. В Отчетном докладе ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Надежно ограждают советское общество от подрывных действий разведок империалистических государств, разного рода зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов **органы государственной безопасности**. Их деятельность строится в соответствии с требованиями, вытекающими из международной обстановки и развития советского общества. Наши чекисты берегут и развивают традиции, заложенные рыцарем революции Феликсом Дзержинским»²⁵.

²⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 44, с. 327—328.

²⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 82—83.

ЭКСПОНАТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

СОЛДАТСКИЕ МАССЫ И ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ

В ЭКСПОЗИЦИИ «Зарождение Вооруженных Сил российского пролетариата», развернутой в первом зале музея, представлено много документов и фотографий, свидетельствующих об участии солдатских масс в социалистической революции. Большое внимание этому вопросу уделяется не случайно.

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным придавала огромное значение привлечению солдат на сторону пролетариата. Еще в 1906 году В. И. Ленин писал: «Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»¹.

После Февральской революции в русской армии резко обострились классовые противоречия между реакционным буржуазно-дворянским командованием и рабоче-крестьянскими солдатскими массами. Однако наличие классовых противоречий еще не обеспечивало переход армии на сторону пролетариата. Для этого необходима была самая активная идейная и политическая борьба. И партия во главе с В. И. Лениным последовательно ее осуществляла, повышала классовое сознание солдат, поднимала их на борьбу с помещиками и буржуазией.

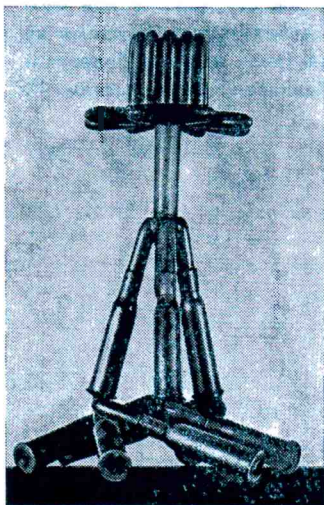
В декабре 1919 года В. И. Ленина писал: «...пролетарские революционеры все внимание направляли (начиная с августа 1914 года) на революционизирование армии, на использование ее *против* империалистских разбойников буржуазии... Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой...»².

Партия умело применяла различные формы и способы борьбы за демократизацию старой армии, за вовлечение солдатских масс в революционное движение на стороне рабочего класса. Важную роль в этом сыграли военные большевистские организации, большевистские фракции Советов и комитетов, партийные школы и курсы по подготовке агитаторов для войск, солдатские клубы, специальные организации землячества, объединявших рабочих и солдат-земляков, партийная печать. Для армии издавались газеты: «Солдатская правда», «Солдатская жизнь», «Окопная правда», «Правда гренадерская» и другие.

Свидетельством успешной работы большевиков в армии и на флоте явились возрастающая революционная активность солдат и матросов в апрельской, июньской, июльской демонстрациях и в дни разгрома корниловщины, подъем их классового самосознания.

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 13, с. 372.

² Там же, т. 40, с. 8.

Накануне Октябрьского вооруженного восстания влияние большевиков в русской армии стало огромным, а в Петрограде большинство войск было на их стороне. Это в значительной мере обеспечило быструю и почти бескровную победу, в результате которой власть перешла к Советам.

В. И. Ленин, оценивая результаты работы партии в войсках, писал, что армия была «уже к октябрю — ноябрю 1917 года *наполовину большевистской*».

Без этого мы не могли бы победить»³.

О событиях 1917 года и участии в них солдат и матросов свидетельствуют многие экспонаты. Так, на одном из стендов находится фотография солдат 12-й армии, которые 25 октября активно поддерживали восстание в Петрограде.

На другом стенде экспонируется солдатская папаха Н. В. Ершова, участника штурма Зимнего дворца, делегата II Всероссийского съезда Советов, а рядом — подсвечник из патронов, который с большой любовью изготовили воины 3-го корпусного воздухоплавательного отряда в подарок В. И. Ленину (см. фото).

Внимание посетителей привлекает крупная фотография, запечатлевшая демонстрацию солдат и рабочих Петрограда в первые дни Советской власти (см. фото). Надпись на транспаранте ярко отражает отношение участников демонстрации к Советам и их стремление к миру. Сокровенные думы и чаяния народа о мире прекрасно знали В. И. Ленин, партия большевиков. Поэтому первым декретом, принятом 26 октября на Втором Всероссийском съезде Советов, был Декрет о мире, который заложил принципы миролюбивой внешней политики молодого Советского государства. Эти принципы были закреплены в Конституции РСФСР 1918 года, Конституциях СССР 1924 и 1936 годов.

Сохранив преемственность, Конституционная комиссия под председательством Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева включила в проект Основного Закона отдельную главу «Внешняя политика», в которой воплощены ленинские положения о международных отношениях: «Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество».

...В СССР пропаганда войны запрещена законом»⁴.

*Кандидат исторических наук
Л. Гаврилов*

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 9—10.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект. М., 1977, с. 14.

В братских АРМИЯХ

БКП—организатор и руководитель вооруженной борьбы болгарского народа против монархо- фашистского режима

*Начальник Главного политического управления
болгарской Народной армии генерал-полковник К. КОСЕВ*

БОЛГАРСКАЯ коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание вопросам, связанным с созданием своих вооруженных революционных сил. Еще на заре социалистического движения в Болгарии (1885 г.) основатель нашей партии Димитр Благоев указал на необходимость преобразования регулярного войска в народное ополчение. Это было началом теоретического обоснования точки зрения, которую впоследствии Болгарская коммунистическая партия разрабатывала и осуществляла практически в армии.

На Бузлуджанском съезде (1891 г.) партия включила в свою программу тезис о ликвидации постоянного войска и всеобщем вооружении народа¹. Используя богатый опыт военно-организаторской работы РКП(б) и ленинское учение о защите социалистического Отечества, болгарские коммунисты в последующем активизировали работу в этой важной области. В 1920 году они создали свою нелегальную военную организацию, опиравшуюся на боевые группы и отряды.

Военный вопрос получил дальнейшее развитие в проекте программы Болгарской коммунистической партии (1922 г.), где была выделена специальная глава об армии. Во время Июньского и особенно Сентябрьского восстания (1923 г.) действовали созданные коммунистами боевые отряды, героически сражавшиеся с подразделениями царской армии и фашистскими бандами. Именно в огне Сентябрьского восстания партия на практике проверила правильность своих теоретических выводов и приобрела определенный опыт руководства вооруженной борьбой. В последующем он был проанализирован, обобщен и послужил основой для развития теории и практической деятельности Болгарской коммунистической партии, был с успехом использован в организации вооруженной борьбы народа против монархии и фашизма в 1941—1944 гг.

В этот период Центральный Комитет Болгарской коммунистической партии поставил перед своими организациями задачу: опираясь на огромный опыт ВКП(б) и собственные революционные традиции, исполь-

¹ Българската работническа партия (комунисти) в резолюции и решения, т. 1. Изд. на БРП (к). С., 1947, с. 23.

зую подъем национально-освободительного движения, вызванный героической борьбой советского народа против немецко-фашистских захватчиков, а также победами, одержанными Советской Армией над полчищами гитлеровцев, поднять болгарский народ на борьбу с фашизмом и внутренней реакцией.

Для ее осуществления в стране имелись необходимые предпосылки. Главной движущей силой в борьбе стал рабочий класс. Его авангард — Болгарская коммунистическая партия, возглавляемая верным ленинцем Георгием Димитровым, являлась боеспособной организацией, имеющей огромный авторитет и влияние в массах, партией ленинского типа. Верными и последовательными союзниками пролетариата были трудящиеся крестьяне и передовые представители интеллигенции.

22 июня 1941 года, после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, Центральный Комитет БКП обратился к болгарскому народу с призывом не допустить использования своей территории и войск в разбойничьих целях германского фашизма, всеми силами способствовать советскому народу в его борьбе с агрессором. Через два дня действовавшее в подполье Политбюро ЦК БКП приняло решение взять курс на вооруженную борьбу за свержение фашистской клики, за ликвидацию зависимости Болгарии от гитлеровской Германии. Заграничное бюро ЦК БКП во главе с Г. Димитровым, находившееся в Москве, дало конкретные директивы о ее развертывании.

Для непосредственной организации и оперативного руководства были созданы специальные военные комиссии при партийных комитетах (при ЦК БКП работала Центральная военная комиссия), сыгравшие важную роль в организации, развитии и успешном ведении вооруженной борьбы.

Партия определила следующие формы и методы вооруженной борьбы: развертывание партизанского движения, создание нелегальных боевых групп в городах и селах, привлечение на свою сторону солдат и офицеров регулярной армии, организация саботажа на производстве.

Одновременно болгарскими коммунистами был создан Отечественный фронт, представлявший собой боевой антифашистский союз, объединивший все демократические силы страны.

17 июля 1942 года была обнародована программа Отечественного фронта, разработанная под руководством Г. Димитрова. Она указывала на неразрывную связь антифашистской борьбы нашего народа с единым фронтом народов, борющихся с фашизмом, определяла направления работы, чтобы не допустить вовлечения Болгарии в войну против Советского Союза, добигаясь выхода ее из немецко-фашистского блока².

Монархо-фашистское правительство Болгарии принимало все меры к тому, чтобы разгромить БКП — вождя и организатора антифашистской борьбы. Летом 1942 года фашистам удалось нанести серьезный удар Болгарской коммунистической партии: были схвачены и брошены в тюрьмы опытные партийные руководители, а многие из них, в том числе секретарь ЦК Антон Иванов и руководитель военной комиссии при ЦК БКП полковник Советской Армии Цвятко Радойнов, были расстреляны. Летом 1942 года фашисты казнили пламенного патриота и друга Советского Союза Владимира Заимова.

Однако, несмотря на жестокие репрессии, движение Сопротивления болгарского народа, возглавляемое коммунистами, продолжало развиваться. 14 июня 1942 года был создан партизанский отряд «Христо Ботев». Он действовал в Центральной Болгарии, где сосредоточивалась основная часть военной промышленности страны. На базе отдельных мел-

² ЦПА, ф. 65, оп. 1, а. е. 1.

ких отрядов и групп постепенно организовывались крупные партизанские отряды «Антон Иванов» в Родопах, «Чавдар» в Мургаши и др.

По мере достижения все новых успехов Советской Армии в борьбе с фашистскими войсками напряжение антифашистской борьбы в Болгарии нарастало, победа в ней прогрессивных сил становилась все более реальной. В феврале 1943 года ЦК БКП издал директиву о вооруженном восстании. В ней ставились конкретные задачи партийным организациям по активизации работы, направленной на подготовку и проведение восстания.

В марте 1943 года в условиях разросшегося партизанского движения ЦК БКП принял решение о создании Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА) и реорганизации Центральной военной комиссии при ЦК в Глазный штаб НОПА, который призван был сыграть важную роль в осуществлении руководства антифашистской борьбой болгарского народа. Страна разделялась на 12 повстанческо-оперативных зон (ПОЗ) с командирами и штабами по руководству вооруженной борьбой³.

Практические указания по вопросам партизанского движения были даны в директиве Главного штаба НОПА о штабах в повстанческо-оперативных зонах и партизанских отрядах, изданной весной 1943 года. В ней уточнялись организационные формы партизанских подразделений, обязанности должностных лиц и т. д.

Особенно большое внимание БКП уделяла усилению своего влияния на партизанское движение. В каждой боевой единице имелась партийная организация. Командиры и политические комиссары были, как правило, коммунистами.

В январе 1944 года ЦК БКП призвал партизан активизировать борьбу против гитлеровцев и болгарского правительства. Весной 1944 года отряды народных мстителей перешли к активным боевым действиям. Этому в огромной степени способствовало мощное наступление Советской Армии. Так, Трынский партизанский отряд стал центром притяжения антифашистских сил Западной Болгарии и Софийской области. Ранней весной начал действовать и отряд «Чавдар», на базе которого 24 апреля 1944 года под руководством уполномоченного окружного комитета БКП в Софии товарища Янко (Тодор Живков)⁴ сформировалась партизанская бригада, успешно сражавшаяся с фашистами. С каждым днем удары партизан нарастали, становились все ощутимее.

Важное место в вооруженной борьбе народа партия отводила вспомогательным боевым группам, созданным в населенных пунктах. Руководство ими осуществляли непосредственно партийные комитеты и партийные организации. Боевые группы имели свою структуру, тактику и задачи, определенные в документах Центрального Комитета и его органов. Основным из них была директива Главного штаба НОПА об организации и задачах вспомогательных боевых групп⁵. Они непрерывно наносили удары по живой силе и технике врага, вели работу по ориентированию масс на вооруженную борьбу, оказывали всестороннюю помощь партизанским подразделениям.

Наряду с созданием боевых групп, партизанских отрядов и соеди-

³ ЦПА, ф. 77, оп. 1, а. е. 6.

⁴ В настоящее время товарищ Тодор Живков является Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1977 года за выдающиеся заслуги в развитии братской дружбы и всестороннего сотрудничества между народами СССР и НРБ, в деле укрепления мира и социализма и многолетнее активное участие в мировом коммунистическом и рабочем движении ему присвоено звание Героя Советского Союза.

⁵ ЦПА, ф. 77, оп. 1, а. е. 14.

нений усилия партии были направлены на работу в армии — самой крупной вооруженной силе фашистской власти. Используя революционный и боевой опыт Сентябрьского восстания 1923 года, БКП активно проводила работу по привлечению на сторону народа солдатских масс и демократически настроенных офицеров и подофицеров. Основными лозунгами работы болгарских коммунистов были «Ни одного солдата на Восточный фронт!» и «Братание с партизанами!». Для их осуществления партия поставила задачу создать революционные организации во всех войсковых частях и подразделениях, а также в штабах и успешно осуществила ее. Руководимые партией, эти организации вели антифашистскую деятельность в казармах. О ее масштабах свидетельствует тот факт, что к началу 1942 года не было войсковой части, где бы не велось партийной работы. Реакционное командование вынуждено было признать, что партия успела создать революционные организации почти во всех дивизиях, бригадах, полках и мелких подразделениях.

В марте 1944 года Главный штаб НОПА обратился со специальным призывом к офицерам правительственной армии и запаса включиться в борьбу за установление власти Отечественного фронта⁷. В его приказе от 1 мая 1944 года были названы штабы зон, районов и отрядов, которые координировали деятельность повстанческих частей и подразделений. В нем предусматривалось также привлечение военных специалистов в штабы партизанских формирований Отечественного фронта. Допускалась возможность слияния штабов повстанческих отрядов с действующей армией и осуществление единого руководства, которое должно выдвинуть на руководящие посты самых способных и преданных родине офицеров⁸. Приказ Главного штаба НОПА от 18 августа 1944 года призывал «направить агитаторов в войсковые части, чтобы облегчить и ускорить переход солдат и офицеров на нашу сторону»⁹.

В результате широкой организаторской и пропагандистской деятельности партии в армии многие войсковые части начали передавать патриотам оружие, боеприпасы, медикаменты, обмундирование, снаряжение и другое военное имущество. Участились случаи единичных и групповых переходов солдат к партизанам. В 1942 году к партизанским отрядам присоединилось 633 солдата, в 1943 году — 667, а за первые шесть месяцев 1944 года — уже 966. Характерен пример с подразделением, которым командовал подпоручик Дичо Петров, перешедшим в полном составе в НОПА и ставшим основой формирующегося партизанского батальона «Христо Ботев».

6 мая 1944 года моряки прибрежных пограничных постов на Еминской горе вместе с партизанским отрядом «Народный кулак» захватили посты и перешли на сторону партизан. В мае 1944 года осуждены фашистами на смерть поручик Атанас Апостолов Русев из Сливена, поручик Валю Тенев Валев из Ямбола, подпоручик Димитр Колев Баев из Бургаса и подпоручик Петр Димитров Шепретов «за то, что 17 мая того года в военное время предприняли акцию для соединения с партизанами, находившимися в селе Прскупчелица... присоединились к ним и вошли в их отряд»¹⁰. Вся 1/123 дружина перешла на сторону Народно-освободительной армии Югославии. Из нее сформировалась 3-я болгарская народно-освободительная бригада «Георги Димитров», которая действовала на югославской территории.

В своей деятельности по руководству и организации антифашист-

⁷ ЦПА, ф. 77, оп. 1, а. е. 14.

⁸ Пак там, а. е. 19.

⁹ Пак там, а. е. 29.

¹⁰ ЦВА, ф. 22, оп. 1, а. е. 236, 125.

ской борьбы особое внимание болгарские коммунисты обращали на работу с молодежью. И не случайно представители Рабочего молодежного союза (РМС) одними из первых откликнулись на призыв БКП. Многие члены РМС заняли ответственные руководящие посты в различных органах революционного движения и достойно продолжали дело партийных работников, павших в борьбе. Юные патриоты без колебаний брались за выполнение трудных и ответственных заданий. Они шли в партизанские отряды, создавали молодежные боевые группы, совершали смелые диверсии, создавали революционные солдатские организации, распространяли листовки. В 1941—1944 гг. более 6000 членов РМС сражались в партизанских подразделениях, свыше 3000 из них погибли, несколько тысяч были арестованы и томились в тюрьмах и концлагерях.

Партия большое внимание уделяла вовлечению в антифашистскую борьбу основного союзника рабочего класса — труженников села. Опираясь на богатый опыт ВКП(б), Великой Октябрьской социалистической революции, учитывая уроки Июньского и Сентябрьского восстаний 1923 года, показавших необходимость активной работы по созданию прочного союза между рабочими и крестьянами, партийные организации сумели добиться того, что рабоче-крестьянский союз стал основой Отечественного фронта, а болгарское село хорошей опорой партизанской борьбы.

Наряду с руководством непосредственно вооруженной борьбой партия активно проводила массовую агитационно-пропагандистскую работу среди населения и в войсках, рассматривая ее как одно из основных средств сплочения трудящихся и повышения их революционного духа, разложения монархо-фашистской армии и привлечения на сторону Отечественного фронта широких солдатских масс. Острые агитационной и пропагандистской деятельности партия направила на воспитание ненависти к немецко-фашистским оккупантам и их прислужникам в Болгарии, формирование у трудящихся глубоких идейных убеждений, осознание ими, что счастливое будущее можно приблизить только путем непримиримой борьбы с гитлеризмом, изгнания фашистских войск из страны, завоевания подлинного суверенитета и независимости Болгарии.

Агитационная и пропагандистская деятельность партии осуществлялась через нелегальную периодическую печать, воззвания, призывы, лозунги, передачи радиостанций «Христо Ботев» и «Голос народа» и через живое слово коммунистических пропагандистов и агитаторов в массах. Она являлась важным средством для разоблачения гитлеровских оккупантов и продажной болгарской буржуазии, информации о великих победах наших советских братьев, их Советской Армии на советско-германском фронте.

Широкая и целеустремленная агитационно-пропагандистская работа способствовала быстрому росту масштабов и активности вооруженной антифашистской борьбы, усиливала сопротивление народа фашистскому правительству.

В середине 1944 года БКП пришла к выводу, что в стране созрела революционная ситуация. Он был сделан на основе трезвой оценки создавшегося международного положения, военной и политической обстановки на Балканах и в мире, обеспеченных военными успехами союзников, и прежде всего победоносным шествием Советской Армии — освободительницы народов, томящихся под гнетом фашизма. 26 августа 1944 года ЦК БКП издал исторический циркуляр № 4, в котором изложил программу непосредственной подготовки и осуществления вооруженного народного восстания. «Болгария переживает решающие дни... — отмечалось в этом историческом документе. — Сегодня судьба Болгарии зависит исключительно от народа и патриотического войска. Вся-

кое дальнейшее существование власти хотя бы и один день ставленников регентства и профашистского правительства Багрянова, всякое дальнейшее продолжение союза с фашистами означает гибель и разгром нашей родины.

Перед партией и перед Отечественным фронтом, перед болгарским народом и армией решительно поставлена задача всеми своими силами начать смелую и решительную вооруженную борьбу»¹¹.

Циркуляром Центрального Комитета партии определялись конкретные пути революционных выступлений, направленных на достижение победы. Он призвал к решительным совместным действиям всех членов партии, РМС, Отечественного фронта, широких рабочих и крестьянских масс, патриотических кругов армии к еще большему разжиганию всенародной антифашистской борьбы, к поднятию народа на вооруженное восстание против немецко-фашистских захватчиков и их болгарских приспешников. Одной из главных задач, указывалось в документе, являются овладение важными стратегическими пунктами в стране и организация охраны массовых действий трудящихся боевыми группами.

Большое внимание уделялось всестороннему укреплению существующих комитетов Отечественного фронта, быстрому созданию новых комитетов во всех населенных пунктах, в учреждениях, предприятиях и т. д. Отечественный фронт, подчеркивал ЦК БКП, должен поднять народ и армию на бескомпромиссную вооруженную борьбу за власть и создание своего правительства, что является важнейшим условием осуществления коренных революционных преобразований в стране и обеспечения болгарскому народу подлинных свобод.

Этот руководящий партийный документ имел исключительно большое значение в успешном исходе вооруженной антифашистской борьбы. 8 сентября 1944 года Политбюро ЦК БКП приняло решение о вооруженном восстании с целью свержения монархо-фашистской власти и создания правительства Отечественного фронта, которое было успешно осуществлено.

Таким образом, «Болгарская коммунистическая партия активно подготовилась и во всеоружии встретила революционную обстановку во время второй мировой войны. Она сплотила, организовала и подняла на вооруженную борьбу рабочий класс, антифашистские и демократические силы, широкие народные массы, которые под руководством партии и с решающей помощью Советской Армии — освободительницы свергли монархо-фашистский режим, установили власть народной демократии и открыли путь к социализму в Болгарии»¹².

Смелая и последовательная антифашистская борьба БКП, ее правильная политика в защите страны утвердили ее руководящую роль. В результате этого к 9 сентября 1944 года создалось новое соотношение сил в пользу трудящихся. Власть в городах и селах была фактически в руках комитетов Отечественного фронта, руководимых коммунистами¹³.

Победа Сентябрьского вооруженного восстания была достигнута с помощью Советской Армии. На развитие борьбы БКП и трудящихся масс против монархо-фашизма и гитлеризма оказывал благоприятное воздействие один постоянно действующий важный фактор — всемирно-исторические победы Вооруженных Сил Советского Союза в период Великой Отечественной войны, конкретное содействие военного командования в переброске на болгарскую землю военных специалистов,

¹¹ ЦПА, ф. 1, оп. 4, а. е. 275.

¹² Програма на Българската комунистическа партия. София, 1971, с. 5.

¹³ Т. Живков. Отчетен доклад на Централния комитет на БКП пред VII конгрес на партията. София, 1958, с. 131.

оружия, боеприпасов на нужды партизанского движения и непосредственная помощь войск 3-го Украинского фронта в победе народного восстания. Наступление советских войск на Балканах ускорило созревание необходимых объективных условий для начала антифашистского вооруженного восстания в Болгарии.

Организаторская и руководящая деятельность БКП в борьбе против монархо-фашизма, ее политическая линия, стратегия и тактика имели решающую роль в победе Сентябрьской социалистической революции.

На практике ярко подтвердилось понимание партией вопросов вооруженной борьбы, ее марксистско-ленинская зрелость. Это был ценный вклад и в революционную практику всемирного коммунистического движения и подтверждение закономерности развития мирового революционного процесса.

Завоевав при решающей помощи Советского Союза свободу и независимость в сентябре 1944 года, болгарский народ на заключительном этапе войны принял активное участие в окончательном разгроме гитлеровской Германии. Болгарские войска сражались плечом к плечу с Советской Армией против общего врага. Боевое содружество советских и болгарских воинов, имеющее славные традиции, в годы второй мировой войны поднялось на новую, более высокую ступень и стало одной из замечательных страниц в истории наших братских народов. Оно развивается и крепнет изо дня в день. Яркой демонстрацией этого явился визит в СССР (1977 г.) партийно-правительственной делегации НРБ во главе с Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ товарищем Тодором Живковым.

«Процесс всестороннего сближения между социалистической Болгарией и Советским Союзом, — подчеркивал товарищ Тодор Живков, — стал сегодня всеобъемлющим, в нем участвуют миллионы людей...

И впредь наша партия будет неуклонно проводить линию на более тесное сотрудничество и всестороннее сближение с Советским Союзом. Это наш генеральный курс дальнейшего продвижения по пути социализма и коммунизма»¹⁴.

У народов СССР, Болгарии и других братских социалистических стран одна цель — построение социализма и коммунизма. К этой цели они шли, идут и будут идти в едином нерушимом строю.

«Сотрудничество Советского Союза и Болгарии, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — мы рассматриваем как неотъемлемую часть тех, по-настоящему братских, по-настоящему интернациональных отношений, которые прочно утвердились в великом содружестве социалистических государств...

Сам характер этих отношений таков, что в их строительстве принимают активное участие не только партии, не только государственные органы, но и непосредственно сами трудящиеся массы. Искренние чувства дружбы, товарищеской заинтересованности в успехах друг друга, понимание общности судеб, взаимная симпатия и уважение все глубже входят в сознание миллионов и миллионов людей. Именно это делает большую семью социалистических стран крепкой и сильной»¹⁵.

Нерушимая дружба и тесное сотрудничество народов братских стран социализма, их марксистско-ленинских партий — залог наших дальнейших побед.

¹⁴ «Правда», 1977, 31 мая.

¹⁵ Там же.

О сотрудничестве сионистов с секретными службами гитлеровской Германии

Кандидат исторических наук Л. КОРНЕЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ сионизм — это идеология, политическая практика и система организаций крупной еврейской буржуазии, тесно связанной с монополистическими кругами США и других империалистических держав. Он органически вписывается в стратегию империализма, пользуется его поддержкой, опирается на мощную финансовую базу международных монополий.

Реакционная сущность сионизма имеет глубокие исторические корни. Возникший в конце XIX века, он постоянно находится в первой шеренге самых агрессивных сил. Одним из ярких подтверждений этого является сотрудничество сионизма с гитлеровским фашизмом.

В период между первой и второй мировыми войнами наряду с процессами консолидации и укрепления позиций международного сионизма в основных странах капитала, в первую очередь в Великобритании и США, в деятельности крупнейших сионистских организаций, и особенно руководства Всемирной сионистской организации — Еврейского агентства (ВСО — ЕА), четко прослеживаются тенденции сближения с нацизмом. Логическую основу этого факта составляла определенная общность идеологии фашизма и сионизма — экспансионизм, расизм, религиозный мистицизм и, самое главное, антикоммунизм, что позволило этим реакционнейшим проявлениям империализма, несмотря на внешнюю враждебность, поддерживать разносторонние и интенсивные связи. «После того как в Германии пришел к власти Гитлер, когда подавляющее большинство еврейских организаций, как и все антифашистские силы в мире, объявили бойкот нацистской Германии, — отмечается в резолюции XVI съезда Компартии Израиля (1969 г.), — между сионистскими руководителями и гитлеровской властью осуществлялись контакты и сотрудничество»¹.

Сионисты рассчитывали при поддержке фашистской Германии укрепить позиции в Палестине и осуществить свои захватнические планы на Ближнем Востоке. Они использовали нацизм, чтобы упрочить собственное влияние в Германии и обеспечить массовую иммиграцию немецких евреев в Палестину для создания в этой стране еврейского большинства².

¹ Против сионизма и израильской агрессии. М., «Наука», 1974, с. 16.

² Jewish Observer and Middle East Review, 1972, № 20, p. 16.

Разжигание гитлеровцами антисемитизма и усиление дискриминации евреев полностью отвечали планам сионистов, так как увеличивали приток немецких эмигрантов-евреев в Палестину. В свою очередь нацисты не только не препятствовали деятельности сионистов в Германии, но, наоборот, поощряли ее.

Палестина, как основной район сосредоточения немецких евреев, покинувших рейх, максимально устраивала руководство гитлеровской Германии. Материалы опубликованного в США «Каталога бумаг и микрофильмов документов архива МИД Германии» свидетельствуют, что нацистские правящие круги провоцировали сионистов на активные действия с целью образования на Ближнем Востоке профашистского еврейского государства Палестина³.

Летом 1933 года по договоренности с ЕА в Палестину совершил «ознакомительную» поездку начальник отдела II-112 так называемой «еврейской реферантуры» службы безопасности (СД) гитлеровской Германии унтерштурмфюрер СС Л. Мильденштейн. В ходе ее была заложена база для связей между сионистами и нацистами, которые впоследствии расширились⁴.

Сионистско-фашистское сотрудничество включало взаимодействие системы секретных служб гитлеровской Германии с секретными службами международного сионизма⁵. Первые связи между ними стали устанавливаться уже в мае 1933 года, когда сионистский Англо-палестинский банк начал осуществлять контакты с министерством экономики гитлеровской Германии. В результате 23 августа 1933 года было подписано трансферное соглашение (трансфер-сделка).

Трансфер-сделка официально предназначалась для регулирования имущественного положения немецких эмигрантов, выезжавших в Палестину. На деле же она стала основой для политического сотрудничества нацистов и сионистов. Заключенное соглашение значительно расширило возможности последних. По всей Германии были развернуты сионистские лагеря по подготовке молодых евреев к колониальной деятельности в Палестине⁶.

О сотрудничестве сионистов в гитлеровской Германии с нацистскими секретными службами свидетельствует обнаруженный документ гестапо, хранящийся ныне в Государственном архиве ГДР в Потсдаме. В

³ Hoover Institute Publication. A catalog of files and Microfilms of the German Foreign Ministry archives, 1920—1945. Compiled and edited by G. O. Kent Historical Office Department of State. Stanford, California. 1966, vol. 3. Serials 72. 1525—1526 (of Microfilm).

⁴ «Horizont», 1970, № 37, S. 28.

⁵ К последним в указанный период относились: разведывательный отдел при исполнении ВСО—ЕА, служба разведки и контрразведки при созданной в 1920 г. в Палестине полуправительственной военной организации «Хагана», организация «Мосад леалия бет» («Организация второго потока иммиграции», МЛБ) с центрами в Палестине и Париже, служба разведки и контрразведки при ЕА в Палестине — «Шерут недиот». Кроме того, собственные разведотделы имели сионистские военные организации в Палестине — «Иргун цвай леуми», которая откололась от «Хаганы» в 30-х годах и стала самостоятельной военной организацией сионистской Ревизионистской партии, террористическую сионистскую организацию «Лохамей херут Исраэл», выделившуюся из «Иргун» в 1940 г., а также ударные бригады «Хаганы» — «Палмах», созданные в мае 1941 г. Самостоятельные службы разведки были и у многих крупных сионистских и еврейских буржуазно-националистических организаций типа «Бнай брит», «Всемирный союз израэлитов», равно как и у банкирских домов миллионеров еврейского происхождения, например у Ротшильдов (ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 77, д. 1483, лл. 1—3); Y. Allon. The Making of Israel's Army. N.—Y., 1970 p., 17; D. Ben-Gourion, Our friend: what Wingate did for us. В кн.: From Haven to Conquest. Readings in Zionism and the Palestine. Problem untie, 1948, Beirut 1971, p. 382; Ben Dan. Mirage contre MIG, Paris, 1967, p. 22—24; S. Eytan, L'oeil de Tel-Aviv, Paris, 1970, p. 13, 102—103; Le Monde, 29.4.1970; Э. Салпетер, Ю. Элицур. Кто правит в Израиле. Рамат Гав, 1973, с. 35 (на иврит.).

⁶ «Der Spiegel», 1966, № 52, S. 74.

нем удостоверяется, что агент ЕА Николай «с ведома гестапо Германии» направляется на XXI сионистский конгресс в Женеву в качестве делегата, и содержится ходатайство об отмене его ежедневных донесений в гестапо⁷.

В феврале — марте 1937 года в Берлине находился видный деятель «Хаганы» Ф. Полкес, который по заданию ЕА совершал поездку по ряду стран Европы с целью установления деловых контактов и сбора финансовых средств⁸. В секретном документе № 981/37 главного управления СД, посвященном Полкесу, где последний называется «еврейским борцом против коммунизма», «национал-сионистом», занимающим «руководящий пост в еврейской разведслужбе «Хагана», сообщается, что «поездка в Германию Полкесу была разрешена по рекомендации корреспондента информационного бюро нацистской Германии в Палестине Райхерта, «которому Полкес поставлял различные весьма важные сообщения о происходящих в Палестине событиях»⁹.

Принадлежность Райхерта к агентуре СД, как явствует из указанного выше документа, на котором имеется личная виза шефа СД Гейдриха, очевидна.

По распоряжению Гейдриха с Полкесом по прибытии его 26 февраля 1937 года в Берлин установил контакт унтерштурмфюрер СС Эйхман, сотрудник отдела II-112 СД, возглавлявшегося после ухода Мильденштейна обершарфюрером СС Г. Хагеном.

В итоге переговоров с сионистским эмиссаром Эйхман от имени СД дал нижеследующее обязательство: «На Имперское объединение евреев Германии будет оказываться давление, чтобы эмигрирующие из Германии евреи брали на себя обязательство отправляться только в Палестину». В свою очередь Полкес заявил о готовности «оказывать услуги Германии в форме снабжения информацией и поддержки интересов германской внешней политики на Ближнем Востоке»¹⁰.

Так гитлеровцам удалось проникнуть в руководство сионистской разведки, которая «как ничто другое (за исключением английской разведки) занимала разведку германскую»¹¹.

В сентябре 1937 года по указанию Гейдриха на Ближний Восток выехали Хаген и Эйхман¹². Встреча их с Полкесом состоялась 10 и 11 октября 1937 года в Каире. Сионист подтвердил готовность снабжать нацистов секретной информацией за гонорар в 15 фунтов стерлингов в месяц¹³.

В дальнейшем связь с Полкесом, ставшим главой службы безопасности «Хаганы» и одновременно руководителем резидентуры гитлеровской разведки в Палестине и Сирии, поддерживалась через Райхерта.

Гитлеровцы в широких размерах использовали иммиграцию евреев в Палестину для проникновения на Ближний Восток нацистских разведчиков и диверсантов. Так, в декабре 1939 года Эйхман совместно с сионистом Г. Егерманом, служащим университета Вены, переправил на Ближний Восток с эшелонном еврейских беженцев из Германии и Австрии группу нацистских шпионов, завербованных среди евреев¹⁴.

⁷ DZA—Potsdam. Reichsvereinigung der Juden Deutschlands. Geheime Staatspolizei, Staatspolizeistelle. Berlin (Acten Dr. Epsein. Oct. 1938—Juli 1941), № 352, S. 222.

⁸ Полкес сотрудничал и с разведывательными службами Англии и Франции.

⁹ Records of the Reich Leader of the SS and Chief of the German Police. (Wash., 1958). Mikrofilm. t. 175, Rolle 411, EAP 173—b—16—14/61 PT 2936012 (далее — RRL).

¹⁰ Ibidem.

¹¹ «Der Spiegel», 1966, № 52, S. 74.

¹² Хаген — под видом студента, Эйхман — редактора газеты «Берлинер тагеблатт».

¹³ RRL; «Der Spiegel», 1966, № 52, S. 75—76.

¹⁴ Hannah Arendt, Eichmann in Jerusalem. A Report on the Banality of Evil, London, 1963, p. 37.

Служба СС гитлеровской Германии позволяла открыто действовать в стране эмиссарам «Мосад леалиа бет». В 1938 году немецкие власти разрешили ее агентам П. Гинзбургу и М. Ауэрбаху открыть свое представительство в помещении «Имперского объединения евреев Германии»¹⁵.

Сионисты привлекались для шпионско-подрывной деятельности и военной разведкой гитлеровской Германии. В качестве агентуры абвера использовались сионисты—представители «ИГ Фарбениндустри» и других германских концернов, сотрудники филиала абвера — «Военной организации Швеции», члены сионистских организаций США. Шеф абвера Канарис «рассматривал международное сионистское движение как базу для развертывания шпионской работы абвера в других странах»¹⁶.

В январе 1941 года гитлеровцы приступили к массовому физическому уничтожению еврейского населения Германии и оккупированных территорий. Руководство ВСО—ЕА было осведомлено о действиях фашистов, но скрывало свои сведения от международной общественности и фактически попустительствовало нацистам.

На симпозиуме, организованном израильской газетой «Мэарив» в Тель-Авиве в 1966 году, бывший офицер «Хаганы», впоследствии депутат кнессета, Х. Ландау заявил: «Является фактом, что в 1942 году Еврейское агентство знало об уничтожении (евреев нацистами. — Авт.) ...Сам факт его был известен правлению агентства и еврейским кругам в США, и истина заключалась в том, что они (лидеры ЕА. — Авт.) не только молчали, но и скрывали то, что знали»¹⁷.

Подобная политика объясняется тем, что сионисты и в годы второй мировой войны продолжали сотрудничество с гитлеровцами, стремились к его расширению вопреки собственным лицемерным утверждениям, что связи лидеров ВСО—ЕА с правящими кругами гитлеровской Германии прервались с началом войны. Как отмечается в резолюции XVI съезда КПИ, «и в годы второй мировой войны сионистское руководство искало пути к нацистским главарям для реализации целей сионизма за счет еврейских народных масс»¹⁸. Причем в тот период сионисты продолжали сотрудничать с гитлеровцами и в Германии, и на оккупированных нацистами территориях.

В 1953 году М. Гринвальд, владелец гостиницы в Иерусалиме, обвинил видного деятеля правящей сионистской партии МАПАИ Р. Каствнера в сообщничестве с гестаповцами в бытность его руководителем «Комитета по спасению» ЕА в Венгрии в период войны. Было доказано, что Каствнер, заключив предательскую сделку с генералом СС К. Бехером и оберштурмбаннфюрером СС Эйхманом, в 1944—1945 гг. вывез из Венгрии 5 тыс. богатых евреев, в том числе своих родственников и сионистских активистов, в то время как остальные 500 тыс. венгерских евреев были обречены гитлеровцами на смерть. После иерусалимского процесса этот сионист стал личностью, компрометировавшей свое руководство. Поэтому в марте 1957 года он был убит неким Экштейном, который показал на суде, что действовал по указанию тайной полиции Израиля¹⁹.

¹⁵ John and David Kimsche, Eichmann and the Selection of Pioneers. В кн.: From Haven to Conquest. Readings..., p. 439.

¹⁶ Ф. Я. Румянцев. Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. М., «Международные отношения», 1972, с. 67.

¹⁷ Против сионизма и израильской агрессии, с. 17.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Талеуш Валихновский. Израиль и ФРГ. М., «Прогресс», 1971, с. 98—99. Впоследствии устранение близких к сионистскому руководству лиц или тех сионистских лидеров, которые в свое время были связаны с нацистами, стало одной из важных задач сионистско-израильских спецслужб.

Активно сотрудничали с фашистами в годы второй мировой войны сионистские организации в оккупированной Польше. Здесь по заданию гестапо сионисты создали организацию «Жагев» («Факел»), члены которой проникали в ячейки движения Сопротивления в Польше и содействовали гитлеровцам в их ликвидации. «Жагев» возглавлял бывший деятель правого крыла сионистской партии «Поляей Цион» А. Гайнцвах, находившийся в подчинении начальника отдела по вопросам гетто варшавского гестапо унтерштурмфюрера СС Брандта²⁰.

Члены «Жагев» имели на руках пропуска гестапо, с помощью которых они беспрепятственно передвигались по Варшаве и «генерал-губернаторству». Среди сионистов—агентов гестапо в Варшаве числился Носсиг, один из давних лидеров сионизма, в прошлом референт императора Вильгельма II. Вместе с нацистами Носсиг «разрабатывал план уничтожения пожилых и неимущих немецких евреев»²¹.

Польские антифашисты разоблачили провокаторов «Жагев» и сообщили имена некоторых из них руководителям «Еврейской боевой организации», действовавшей в варшавском гетто. Значительная часть предателей, включая Носсига, была расстреляна по приговору подпольных судов патриотов. Но многие уцелели и перебрались в Израиль.

Известны частые случаи сотрудничества сионистской администрации с гитлеровцами в гетто и лагерях уничтожения на оккупированных нацистами территориях Европы, а также большое число фактов об участии еврейских полицейских и еврейских рад в доставке их соплеменников на сборные пункты, откуда людей отправляли в лагеря смерти²². Подобным же образом осуществлялось сотрудничество сионистов и нацистов в оккупированной Чехословакии²³.

Конечно, нельзя утверждать, будто евреи «сами себя истребляли», только на том основании, что в их среде нашлись изменники, которые выслуживались перед гестапо, состоя у него на службе, принимали участие в антиеврейских акциях. Однако этот факт в числе прочих подтверждает, что сотрудничество сионистов и нацистов было разносторонним, длительным и сионизм несет свою долю ответственности за истребление немецкими фашистами десятков миллионов людей, в том числе и нескольких миллионов евреев.

Бесспорно, сотни тысяч евреев совместно с народами стран, чьими гражданами они являлись, внесли большой вклад в разгром фашизма, сражаясь в рядах Советской Армии, армий союзных держав, в партизанских отрядах и движении Сопротивления. Но сионисты—партнеры нацистов не имеют к этому никакого отношения.

Сотрудничество секретных служб и организаций международного сионизма с фашизмом в годы второй мировой войны объясняется общностью их классовых сущности, ненавистью к антиимпериалистическому, рабочему движению, социализму. Как и фашизм, сионизм — порождение империализма и защищает интересы крупной монополистической буржуазии; расизм, шовинизм и антикоммунизм одинаково присущи этим двум формам крайней империалистической реакции. Вместе с тем альянс сионизма и фашизма в годы войны лишний раз доказывает: лидеры международного сионизма, самозванно претендующие на роль защитников «мирового еврейства», многократно предавали доверившихся им трудящихся евреев во имя своекорыстных интересов буржуазии еврейского происхождения и всего мирового монополистического капитала.

²⁰ «Horizont», 1970, № 37, S. 28.

²¹ Ю. И в а н о в. Осторожно: сионизм! Изд. 2-е. М., Политиздат, 1971, с. 87.

²² Тадеуш Валяхновский. Указ. соч., с. 127—128.

²³ Подробно см. «За рубежом», 1974, № 14, с. 19—20; «Комсомольская правда», 1974, 21 марта.

* * *

После образования в 1948 году Израиля сионистские секретные службы — «Мосад леалия бет», «Шерут иедиот» и разведотделы террористических групп «Иргун цвай леуми» и «Лохамей херут Исраэл», запятнавшие себя сотрудничеством с гитлеровцами, образовали костяк израильской разведки. Руководители и агентура этих секретных служб действовали и действуют в составе Центрального управления разведки и безопасности «Мосад», разведывательного управления армии Израиля «Агаф модиин», контрразведывательной службы «Шерут битахон клали» и других спецслужб Тель-Авива. В этом кроется одна из причин особо реакционного, антигуманного характера деятельности израильской разведки.

Важнейшим направлением борьбы сил мира и прогресса за лучшее будущее человечества стало в наши дни утверждение политики разрядки международной напряженности, прекращение гонки вооружений. В последние годы по инициативе прежде всего стран социалистического содружества проведен ряд важных мероприятий, знаменующих смягчение политического климата в обоих полушариях. Однако, как отмечал в докладе на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «противники разрядки и разоружения обладают еще немалыми ресурсами. Они действуют активно, в разных формах и с разных направлений»²⁴.

В первом ряду этих сил, выступающих сегодня с позиций воинствующего антисоветизма и антикоммунизма, против разрядки международной напряженности и национально-освободительного движения, находятся руководство Всемирной сионистской организации, правящие круги Израиля — главари сионизма.

Объектом постоянных интриг сионистов и сионистско-израильских спецслужб стали страны социалистического содружества, Республика Кипр, независимые государства Африки, а также прогрессивные силы в Европе, США и Латинской Америке.

Шпионско-подрывная деятельность секретных служб Израиля и международного сионизма не только осложняет обстановку на Ближнем Востоке, она является частью глобальной империалистической политики, направленной против разрядки международной напряженности, против мира на земле и прогресса всех народов.

²⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 24.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

СОЗДАНИЕ ШТАБА РККА (февраль 1921 — март 1924 г.)

Победа Красной Армии над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции в гражданской войне создала необходимые условия для перехода к мирному социалистическому строительству. Однако это не означало, что империализм отказался от замыслов ликвидировать социалистическое государство вооруженным путем. «Сейчас мы целый ряд могучих держав отучили от войны с нами, — говорил В. И. Ленин, — но надолго ли, мы ручаться не можем»¹. Поэтому, переводя страну на мирные рельсы, партия принимала необходимые меры по укреплению обороны страны, повышению боевой мощи Красной Армии.

Появление новых средств вооруженной борьбы, значительные материальные и людские ресурсы противоборствующих сторон указывали на чрезвычайное возрастание масштабов будущих войн.

Эти обстоятельства обусловили в начале 20-х годов выдвижение новых требований к центральным органам управления Вооруженных Сил, строительство которых осуществлялось под руководством ЦК партии и В. И. Ленина. Наиболее полно ленинские организационные идеи и принципы в этой области нашли отражение в работах и выступлениях М. В. Фрунзе, обосновавшего вывод о том, что проблемы организации военного руководства необходимо решать, исходя из общих задач укрепления обороны страны, классовой сущности и характера готовившейся империалистами войны против СССР,

а также на основе научного предвидения.

Советскому государству в решении этой сложной задачи пришлось идти неизведанными путями. Известно, что образованное в 1905 году Главное управление Генерального штаба старой армии в условиях советской действительности оказалось не в состоянии обеспечить руководство строительством и боевой деятельностью армии нового типа. Поэтому в процессе слома военного аппарата царской России оно было ликвидировано, а его функции распределены в основном между двумя органами: оперативное руководство вооруженной борьбой осуществлял Полевой штаб Реввоенсовета Республики; укомплектованием армии, устройством тыла и другими вопросами военной администрации ведал Всероссийский Главный штаб.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли неослабное внимание совершенствованию структуры и функций этих органов. Так, VIII съезд РКП(б) поручил ЦК партии принять необходимые меры по установлению более тесной связи Полевого штаба с фронтами и улучшению руководства ими, а также по упорядочению деятельности Всероссийского Главного штаба². Поэтому уже в 1919 году были приняты такие важные документы, как «О едином командовании над армиями как в России, так и в дружественных социалистических республиках», «Проект директивы ЦК о военном единстве», «Об объединении Советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом», «О централизации в управлении Красной Армии» и др.³.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Воениздат, 1969, с. 48—49.

³ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. Воениздат, 1967, с. 68—69.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 136.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия особое значение придавали вопросам обеспечения централизованного руководства Вооруженными Силами. В директиве ЦК, принятой в мае 1919 года, подчеркивалось: «Если государство пролетарской диктатуры требует во всех основных областях своей деятельности централистских методов управления, то это требование является тем более обязательным для области военного управления и командования»⁴.

Такая централизация особенно настойчиво проводилась при разработке планов войны (оперативных), строительства и подготовки Вооруженных Сил (организационных), мобилизации войск, экономики, транспорта, связи, инженерного обеспечения обороны государства (мобилизационных). Именно заботой о дальнейшей централизации военного руководства проникнуты разработанные различными военными учреждениями и некоторыми военными специалистами проекты организации центрального военного управления в связи с окончанием гражданской войны.

При всем многообразии этих проектов общим для них являлось предложение о создании единого органа, объединяющего руководство подготовкой армии и обороной страны — Генерального штаба. Так, в докладе, подписанном 21 января 1920 года Главнокомандующим всеми Вооруженными Силами Республики С. С. Каменевым, членом РВСР Д. И. Курским и начальником Полевого штаба П. П. Лебедевым, отмечается: «Для осуществления мирного строительства Вооруженных Сил необходимо создание ответственного руководящего центрального военного органа, именно Главного Управления Генерального штаба или Большого Генерального штаба»⁵.

Идею создания Генерального штаба поддерживали и другие военные работники. Однако в той конкретной исторической обстановке было признано нецелесообразным называть этот вновь образуемый орган руководства Генеральным штабом.

В конце 1920 — начале 1921 года по

указанию и под руководством ЦК РКП(б) Реввоенсовет Республики провел ряд совещаний руководящих военных работников, на которых были всесторонне обсуждены представленные проекты реорганизации армии и системы военного руководства⁶. А 29 января 1921 года им было принято решение о перестройке центрального аппарата.

В соответствии с предложениями и рекомендациями специально назначенных комиссий были проведены мероприятия по созданию единого органа руководства Вооруженными Силами. 10 февраля 1921 года Реввоенсовет издал приказ о переформировании Полевого штаба РВСР и Всероссийского Главного штаба в единый Штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии во главе с начальником Штаба. Непосредственно ему подчинялись три помощника, руководившие переданными в их ведение управлениями, а также начальник военных сообщений и Главного управления учебных заведений. Первым начальником Штаба РККА был назначен П. П. Лебедев.

На основании приказа Реввоенсовета вопросы организации, учета и формирования территориальных войск из Главного управления Всевобуча были переданы в соответствующие управления Штаба РККА. Но подготовка страны к переходу на милиционную систему, военное обучение допризывных возрастов, а также инспектирование войск, создаваемых по милиционной системе, оставались за Всевобучем. Бывшие инспекции Полевого штаба РВСР перешли в непосредственное подчинение Главкому. В его подчинении, кроме того, остались фронты, отдельные армии и военные округа.

По новой структуре центральный военный аппарат начал работать с 14 февраля 1921 года.

Основная идея проведенной реорганизации состояла в создании единого органа оперативно-стратегического руководства в лице Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами и подчиненного ему Штаба РККА, а также в конкретизации и некотором совершенствовании структуры и функций других органов

⁴ Н. Н. Азовцев. В. И. Ленин и советская военная наука. М., «Наука», 1971, с. 132.

⁵ Материалы по выработке проекта организации Вооруженных Сил Республики на милиционных началах. Петроград, 1920, с. 12.

⁶ Одно из таких совещаний состоялось 30 декабря 1920 г. с участием А. А. Брусилова, А. А. Свечина, А. И. Верховского, Н. И. Подвойского и др. (ЦГАСА, ф. 4, оп. 10, л. 436, л. 181; см. также «Военно-исторический журнал», 1971, № 1, с. 10—11).

центрального военного аппарата. Начальник Штаба РККА П. П. Лебедев, подчеркивая необходимость централизации военного руководства, говорил в 1924 году: «Мы создавали свой центральный аппарат, в частности Штаб, в те ударные моменты, когда жизнь кипела и когда было абсолютно необходимо сливать исполнение и идею (подчеркнуто мною. — В. Д.) в общих руках»⁷. Именно переформирование Всероссийского Главного штаба и Полевого штаба РВСР в единый Штаб РККА фактически обеспечивало такое «слияние».

Новая структура и функции Штаба РККА были закреплены в «Положении о Народном комиссариате по военным делам», принятом Малым СНК 25 мая 1921 года, а затем подписанном В. И. Лениным⁸. Подчиняясь непосредственно Главному в пределах компетенции, определяемой особым положением, Штаб РККА являлся исполнительным органом Реввоенсовета Республики по управлению всеми сухопутными силами Республики, организации обороны страны, боевой подготовке и разработке общих основний строительства вооруженных сил и укреплению боевой мощи страны. В Штаб РККА входили управления: оперативное, организационное, мобилизационное, по командному составу, по обучению и подготовке войск, по внутренней службе, связи, корпуса военных топографов, склада учебных пособий для войск и военных комиссариатов; центральное управление военных сообщений, Главное управление военно-учебных заведений; отделы: справочный, учетно-статистический о потерях в Красной Армии и Флоте и административно-хозяйственный с хозяйственной базой, а также Военно-историческая комиссия⁹. Кроме того, Штаб РККА включал разведывательное управление, круг вопросов и порядок подчиненности которого определялись особым положением. Начальнику Штаба непосредственно подчинялись также Управление начальника Бронесил РККА, академия Генштаба и военная секция единого государственного архивного фонда.

Таким образом, положение, подписанное В. И. Лениным, является первым офи-

циальным государственным актом, в котором была юридически закреплена ведущая роль Штаба РККА в системе оперативно-стратегического руководства. Его структура и функции являлись концентрированным выражением принципа централизма, который последовательно проводился ленинской партией в области военного руководства. Создание единого Штаба РККА — новое явление в развитии теории и практики военного строительства. В мировой практике не было прецедента по созданию органа, объединявшего руководство таким огромным комплексом работы по подготовке страны и армии к войне. Обычно решение этих вопросов делилось между несколькими органами, т. е. было децентрализовано.

В дальнейшем структура и функции Штаба РККА продолжали совершенствоваться в соответствии с задачами военного строительства, поставленными X съездом партии, а также исходя из конкретной международной обстановки и внутреннего положения в стране. Большое влияние на ход военного строительства в этот период оказало образование в декабре 1922 года первого в мире многонационального Советского государства — Союза Советских Социалистических Республик, а также объединение военного и морского ведомств в единый Народный комиссариат по военным и морским делам.

Постоянная угроза империалистической агрессии обусловила дальнейшее развитие и укрепление оперативных функций Штаба РККА. В связи с этим в специальном положении, утвержденном в начале 1922 года, были уточнены структура и функции оперативного управления¹⁰.

К концу 1923 года Штаб РККА становится рабочим органом Реввоенсовета СССР по организации обороны страны, разработке общих основний для строительства всех вооруженных сил, формированию, комплектованию, боевой подготовке и управлению всеми сухопутными силами, а также по руководству военной подготовкой населения¹¹.

¹⁰ ЦГАСА, ф. 4, оп. 4, д. 139, л. 223.

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 22 декабря 1923 г. № 107. Постановления 3-й сессии Центрального Исполнительного Комитета 1-го созыва, с. 1837.

⁷ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 720, л. 26.

⁸ ЦГАОР, ф. 130, оп. 50, д. 594, л. 1.

⁹ Там же, л. 2(об), л. 3.

Организация Штаба РККА, закрепленная положением 1923 года, несколько отличалась от организации 1921 года. Это выразилось в том, что функции Штаба РККА были распределены в основном между двумя помощниками начальника Штаба РККА. Управление 1-го помощника ведало оперативными вопросами по обороне страны и подготовке планов войны, обобщением данных о вероятном противнике, боевой подготовке, обучением, внутренней службой и бытом войск, производством геодезических работ и обеспечением РККА планами и картами.

Управление 2-го помощника начальника Штаба РККА занималось организацией, комплектованием и дислокацией войск, мобилизацией и военным учетом населения, лошадей, повозок, упряжи, отсрочками от призыва на военную службу, службой и учетом командного и административного состава РККА. Соответствующие функции выполнялись центральными управлениями, подчиненными непосредственно начальнику Штаба (по военной подготовке трудящихся и военных сообщений, управлением связи РККА и административно-хозяйственным отделом Штаба¹²). Таким образом, в Штабе РККА были сосредоточены функции руководства оперативной, организационной и мобилизационной работой.

Начальник штаба РККА подчинялся Реввоенсовету СССР и Главнокомандующему. При Штабе РККА состоял комиссар, права и обязанности которого определялись общим положением о военных комиссарах.

Образование единого Штаба РККА явилось крупным событием в истории развития органов военного руководства в СССР. Однако опыт первых двух лет его работы выявил и отрицательные стороны в его деятельности. Порождены они были несовершенством структуры штаба, сосредоточением в одном органе многих важнейших функций военного руководства, несвойственным штабу, путаницей в распределении обязанностей.

Это особенно наглядно проявилось в конце лета 1923 года, когда в связи с обо-

стрением международной обстановки потребовалось принять срочные меры по повышению боевой готовности Красной Армии. Именно в этот ответственный для Советского государства период выявилась неподготовленность Штаба РККА к выполнению своих функций «мозга армии». Она выразилась в незавершенности разработки вопросов мобилизации, в отсутствии должной увязки оперативных планов с ограниченными материальными ресурсами и несогласованности работы аппарата военного ведомства с деятельностью соответствующих гражданских органов. В числе уже названных причин обнаружившихся серьезных недостатков в работе Штаба РККА и его неподготовленности по кругу многих своих обязанностей следует указать и на чрезмерную перегруженность центрального аппарата повседневной мелочной работой в ущерб решению крупных оперативно-стратегических вопросов, отрывом его от войск, а также значительной засоренностью управлений Штаба политически ненадежными и неполноценными в военно-техническом отношении элементами, которые длительное время насаждались и опекались Троцким, их неспособностью, а часто и нежеланием понять новые требования в области строительства Красной Армии и укрепления обороны страны.

«Дело в том, — говорил на февральском Пленуме (1924 г.) ЦК партии Генеральный секретарь ЦК РКП(б) И. В. Сталин, — что среди одной части руководящей верхушки Военведа царит полное непонимание Красной Армии, ее организационных нужд, ее недостатков и достоинств, что эта верхушка не знает Красной Армии, которую она не строила, и в рядах которой она не работала, или, точнее, — она знает Красную Армию лишь по бумагам, по номерам дивизий и армий, что, конечно, недостаточно для руководства Красной Армией»¹³.

На качество и уровень деятельности Штаба РККА влияли также недостатки, порожденные еще в годы гражданской войны, когда военный аппарат создавался «не по заранее обдуманному плану, а по мере предъявления фронтам тех или иных требований»¹⁴. В связи с этим, как отмечал член Реввоенсовета Республики

¹² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 22 декабря 1923 г. № 107. Постановление 3-й сессии Центрального Исполнительного Комитета 1-го созыва, с. 1839.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, л. 116, л. 17.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 720, л. 25.

А. И. Егоров в 1924 году, «по окончании фронтов наш аппарат оказался насыщенным надстройками военного времени... а жизнь, между тем, выдвинула строительство мирного времени»¹⁵.

Ясно, что для полного освобождения от таких надстроек военного времени нужен был определенный период. Этот период был необходим как для перестройки структуры, функций и методов работы, так и создания определенного психологического настроя при работе в условиях мирного времени.

Одной из причин сложившегося положения явилась слабая организаторская работа Штаба РККА. «Практика показала, — отмечал М. В. Фрунзе, — что штаб в своем прежнем виде, в прежней структуре со своими задачами не справлялся и не мог справиться. Он, как говорится, «зашился» в работе, и не мог не зашиться, потому, что стянул к себе чересчур много функций»¹⁶. На Пленуме ЦК РКП(б) в апреле 1924 года отмечалось, что Штаб РККА: «не мог учитывать своевременно все процессы и явления, которые совершались в недрах Красной Армии, а с другой стороны, не мог поставить на должную высоту и работу по подготовке к обороне в общегосударственном масштабе»¹⁷.

Комиссии ЦКК, а затем ЦК РКП(б) и Реввоенсовета, тщательно обследовавшие в конце 1923 — начале 1924 года состояние дел в военном ведомстве, пришли к выводу о необходимости коренной пере-

стройки всей системы военного руководства. Возглавляемая М. В. Фрунзе «Комиссия пленума РВС СССР по реорганизации военного аппарата, системы управления и отчетности», созданная в соответствии с постановлением февральского (1924 г.) Пленума ЦК РКП(б), признала целесообразным разделение функций Штаба РККА по трем основным направлениям: а) общие вопросы подготовки страны к обороне и строительства Вооруженных Сил; б) руководство повседневной жизнью и деятельностью Вооруженных Сил; в) руководство боевой подготовкой армии. Эта идея легла в основу реорганизации Штаба РККА в период военной реформы.

Таким образом, в процессе перевода армии на мирное положение после гражданской войны по инициативе и под руководством Центрального Комитета партии была теоретически обоснована и практически решена крупная проблема военного строительства — создание единого Штаба РККА. Он строился как военно-теоретический орган Советского государства, основной обязанностью которого являлось обеспечение всесторонней подготовки страны и армии к решительному отражению империалистической агрессии на основе научного предвидения характера будущей войны. Накопленный Штабом РККА опыт работы имел большое значение для дальнейшего совершенствования его организации и повседневной деятельности в соответствии с требованиями военной реформы 1924 г.

*Кандидат исторических наук
полковник
В. Данилов*

¹⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 720, л. 25.
¹⁶ М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. 2. М.—Л., 1926, с. 31.
¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 128, л. 34.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНКОВЫХ АРМИЙ С АВИАЦИЕЙ В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ 1944—1945 гг.

в годы Великой Отечественной войны постоянно привлекают внимание военных исследователей. В послевоенные годы этой проблеме был посвящен ряд работ. В них в той или иной степени отражены и вопросы взаимодействия бронетанковых и механизированных войск с авиацией¹. Однако опыт взаимодействия тан-

¹ А. М. Самсонов. Сталинградская битва. М., «Наука», 1968. И. В. Тимохович. Советская авиация в битве под Курском. Воениздат, 1959; В. Н. Мягков. Боевое применение ВВС в операции по разгрому немецко-фашистских войск в Западной Украине. Изд. КВВА, 1955; «Военно-исторический журнал», 1974, № 5, 9; 1976, № 2, 4; 1977, № 1 и др.

ОРГАНИЗАЦИЯ и осуществление взаимодействия соединений и объединений сухопутных войск с авиацией

ковых армий с авиацией в 1944—1945 гг. исследован еще недостаточно глубоко. А между тем он представляет особый интерес, так как именно в этом периоде советские войска провели ряд крупных наступательных операций с широким применением в них танковых и воздушных армий.

Опыт третьего периода Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что боевые действия танковых армий в наступательных операциях поддерживались значительным количеством соединений воздушных армий фронтов. При этом танковые армии совместно с воздушными армиями действовали на направлении главных ударов фронтов.

Успешное выполнение танковыми армиями совместно с авиацией решаемых задач во многом зависело от организации надежного взаимодействия между ними. Этому вопросу Ставка ВГК придавала первостепенное значение. В августе 1943 года были разработаны и приняты единые сигналы взаимного опознавания и целеуказания в Советской Армии, в том числе для сухопутных войск и авиации. В конце 1943 года Генеральный штаб утвердил специальную инструкцию, в которой определялись основные положения и принципы организации и поддержания взаимодействия авиации с наземными войсками, включая и соединения бронетанковых и механизированных войск в бою и операции³. В этом документе был обобщен боевой опыт совместных действий авиации с танковыми и механизированными соединениями в наступательных операциях 1941—1943 гг.

Анализируя тенденции развития вопросов взаимодействия сухопутных войск с авиацией, прежде всего следует отметить, что в первом периоде войны авиационные соединения и части из-за недостатка самолетов и отсутствия необходимого опыта в организации взаимодействия с сухопутными войсками использовались, как правило, централизованно в масштабе одного фронта, а часто и группы фронтов. В операциях второго периода уже допускалась децентрализация в управлении авиацией при взаимодействии ее с танковыми и механизированными корпусами. Наряду с осуществлением

взаимодействия по принципу авиационной поддержки стал применяться и принцип оперативного подчинения авиационных частей и соединений танковым (механизированным) корпусам на весь период операции или на один из ее важных этапов. Так, в контрнаступлении под Сталинградом в оперативное подчинение командиров 1, 4 и 26-го танковых корпусов Юго-Западного фронта выделялось по одному штурмовому и истребительному авиационному полку, а в Белгородско-Харьковской операции (3—23 августа 1943 г.) в оперативное подчинение 1-й и 5-й гвардейской танковых армий поступали уже штурмовые и истребительные авиационные дивизии⁴. При этом боевые задачи авиации определял командующий танковой армией по согласованию с командующим воздушной армией, исходя из выделенного в его распоряжение летного ресурса.

В наступательных операциях 1944—1945 гг. приемы и способы организации и поддержания взаимодействия танковых армий с авиационными соединениями штурмовой, бомбардировочной и истребительной авиации фронтов совершенствуются. Вместе с тем, следуя важнейшему положению советского военного искусства о необходимости массирования сил и средств в решающий момент и на решающем направлении, основным принципом взаимодействия танковых армий с авиацией становится поддержка танковых и механизированных соединений авиационными.

Наступательные операции 1944—1945 гг. показали, что для непосредственного взаимодействия с войсками танковой армии выделялись значительные силы воздушных армий, входивших в состав фронтов (см. таблицу).

Из таблицы видно, что в рассматриваемых операциях участвовало значительное количество авиасоединений, осуществлявших взаимодействие с танковыми армиями. В большинстве операций танковые армии поддерживались штурмовыми и истребительными корпусами. Причем командующие войсками фронтов стремились выделять для поддержки и прикры-

³ «Военно-исторический журнал», 1976, № 5, с. 34.

⁴ И. В. Тимохович. Советская авиация в битве под Курском. Воениздат, 1959, с. 101; Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев. Курская битва. Воениздат, 1970, с. 280.

Таблица *

№ по пор.	Фронт (операция)	Танковая армия	Взаимодействующие авиационные соединения
1	1-й Украинский (Проскурово-Черновицкая)	3-я гвардейская	5 ШАК, 331 иад
2	3-й Белорусский (Белорусская)	4-я	244 шад, 235 иад
3	1-й Украинский (Львовско-Сандомирская)	5-я гвардейская	3 ШАК, 1 ИАК
4	2-й Украинский (Яско-Кишиневская)	3-я гвардейская	8 гв. шад, 12 гв. иад
5	2-й Белорусский (Восточно-Прусская)	4-я	224 шад, 236 иад
6	1-й Белорусский (Висло-Одерская)	6-я	10 гв. иад, 231 шад, 279 иад, 13 гв. иад, 14 гв. иад
7	2-й Украинский (Венская)	5-я гвардейская	4 ШАК
8	1-й Белорусский (Берлинская)	1-я гвардейская	2, 11 гв. шад. иад
		2-я гвардейская	3 ИАК; 282, 286 иад
			6 ШАК, 6 ИАК, иад 3 ИАК
		6-я гвардейская	10 ШАК
		1-я гвардейская	9 ШАК
		2-я гвардейская	6 ШАК, 6 гв. ИАК, 4 БАК

* М. А. Полушкин. На сандомирском направлении. Воениздат, 1969, с. 38; ЦАМО, ф. 280, оп. 51365, д. 1, лл. 41—42; ф. 381, оп. 60303, д. 1, лл. 13—15.

тия танковых армий те соединения авиации, которые уже действовали совместно с ними в предыдущих операциях (1-й Белорусский фронт). В решающие этапы наступательной операции (ввод танковой армии в сражение, борьба с контрударами группировками противника) командующий фронтом перенацеливал на обеспечение действий танковой армии основную часть авиации фронта. Например, в Львовско-Сандомирской операции по указанию командующего 1-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И. С. Конева для обеспечения ввода в сражение 3-й гвардейской (командующий генерал-полковник П. С. Рыбалко) и 4-й (командующий генерал-полковник Д. Д. Лелюшенко) танковых армий было выделено 85 проц. самолето-вылетов второго дня операции. При этом для поддержки действий подвижных войск должна была использоваться основная часть штурмовой авиации 2-й воздушной

армии (командующий генерал-полковник авиации С. А. Красовский)⁶.

Основой планирования и организации взаимодействия в период подготовки операции были решение командующего фронтом и его указания по взаимодействию танковой и воздушной армий. На его основе, а также исходя из состава и возможностей выделенной авиации командующий танковой армией принимал решение на ее применение, в котором обычно предусматривал выполнение следующих наиболее характерных задач:

- ведение воздушной разведки;
- подавление и уничтожение авиацией танков и противотанковых средств врага в полосе ввода танковой армии в сражение и на ее флангах;
- прикрытие и поддержка авиацией

⁶ В. Г. Никифоров. Советская авиация в Львовско-Сандомирской наступательной операции. Воениздат, 1960, с. 180—182.

танковых и механизированных корпусов с целью обеспечения выполнения ими боевых задач на всю глубину операции;

— содействие в уничтожении окруженных группировок противника;

— борьба авиации с вражескими резервами (особенно танковыми) во взаимодействии с соединениями танковой армии.

Конкретное планирование и организация взаимодействия соединений танковой и воздушной армий осуществлялись их штабами на основании задач, поставленных командующим танковой армией.

Воздушная разведка в интересах танковой армии организовывалась разведывательным отделом ее штаба совместно с разведывательной службой авиационных соединений. При этом согласовывались задачи, силы и средства, сроки и порядок представления донесений, вопросы связи. На период операции в разведотдел штаба армии выделялся офицер-разведчик от авиации с радиостанцией, который принимал разведданные и ставил дополнительные задачи самолетам, руководствуясь обстановкой.

При организации взаимодействия оперативный отдел штаба танковой армии и штабы выделенных авиационных соединений, как правило, разрабатывали следующие боевые документы: план взаимодействия соединений танковой армии с авиацией, карту целей, план организации связи взаимодействия. Причем первый из них подписывался командующими танковой и воздушной армиями и утверждался командующим фронтом. В плане взаимодействия отражались (по этапам операции танковой армии) задачи танковой армии и авиации; состав поддерживающей (приданной) авиации и ее распределение; порядок действий соединений танковой и воздушной армий (согласованных по месту и времени) при выполнении поставленных боевых задач; порядок вызова и наведения авиации; сигналы взаимного опознавания и целеуказания; организация управления и связи⁷. Все эти вопросы тщательно согласовывались и уточнялись с командирами и штабами авиационных соединений воздушной армии, взаимодействующих с соединениями танковой армии.

План взаимодействия обычно детально разрабатывался на первые 2—3 дня операции и в дальнейшем корректировался по мере уточнения боевых задач.

Важное значение в организации надежного взаимодействия с авиацией имели командно-штабные игры и учения, проводившиеся в масштабе фронта в подготовительный период операции. На эти занятия привлекались: от танковой армии — командующий и начальник штаба, командиры корпусов, командующий артиллерией, начальники основных отделов штаба армии; от авиации — командиры и начальники штабов истребительных и штурмовых соединений, которые должны были взаимодействовать с танковой армией⁸. Такое учение, например, 16—17 декабря 1944 года проводил начальник штаба 1-го Украинского фронта генерал армии В. Д. Соколовский при подготовке Висло-Одерской операции. На занятиях присутствовали: от 4-й танковой армии — командующий, начальник штаба, командиры корпусов и отдельных бригад, начальники основных отделов штаба и командующий артиллерией; от авиации — командиры и начальники штабов авиационных соединений. Посредники выделялись из руководящего состава 3-й гвардейской танковой армии и отдельных танковых корпусов фронта⁹.

Основное внимание в ходе учения было уделено вопросам согласования действий танковых соединений и авиации по задачам, рубежам и времени, выработке общих сигналов целеуказания, установлению надежных сигналов взаимного опознавания в ходе боевых действий, поддержанию устойчивой связи танковых соединений с авиацией как в воздухе, так и при вызове с аэродромов.

В танковой армии подобные учения проводились ее командующим с привлечением командиров корпусов, бригад и отдельных полков, авиационных командиров, летного состава и офицеров наведения авиации.

Боевой опыт показывает, что нарушение согласованного и отработанного на учениях плана взаимодействия танковой армии с авиацией приводило к нежелательным последствиям. Так, в ходе Ясско-Кишиневской операции при вводе в сра-

⁷ ЦАМО СССР, ф. 315, оп. 4440, д. 166, лл. 38—89.

⁸ ЦАМО, ф. 307, оп. 4148, д. 342, лл. 2—4.

⁹ Там же.

жение 6-й танковой армии ее поддерживала вместо запланированной 10-й штурмовой авиадивизии одна из дивизий 2-го штурмового авиакорпуса. Это привело к тому, что дивизия не смогла оказать действенной помощи соединениям танковой армии¹⁰.

Четкость и эффективность взаимодействия танковой армии с авиацией в значительной степени зависели от организации надежного управления ее действиями при подготовке и в ходе наступательной операции. Для этого на командном пункте танковой армии обычно размещалась оперативная группа во главе с командиром авиационного корпуса (дивизии), являвшегося старшим авиационным представителем в армии (иногда авиационную оперативную группу возглавлял заместитель командующего воздушной армией). Группа имела свои радиосредства, обеспечивавшие связь с командующим воздушной армией, штабами авиационных дивизий, аэродромами базирования и самолетами в воздухе. Так, в состав оперативной группы авиации при командующем 5-й гвардейской танковой армией (Белорусская операция) входили семь офицеров во главе с заместителем командующего 1-й воздушной армией с тремя радиостанциями типа РАФ (заместитель начальника оперативной группы, офицер-оператор, офицер-разведчик, офицер связи, начальник связи группы, шифровальщик, связисты)¹¹.

Аналогичные оперативные группы во главе с командирами авиационных дивизий (полков) формировались в корпусном звене управления, где проводилась дальнейшая конкретизация вопросов взаимодействия с авиацией.

В ряде операций 1944 года офицеры наведения авиации выделялись в бригады первого эшелона корпусов танковой армии, в том числе и действовавшие в составе передовых отрядов, игравших в наступательных операциях танковых армий, как известно, особенно большую роль¹². Так, в Белорусской операции в 5-ю гвардейскую танковую армию было назначено семь офицеров наведения, из них по два офицера в 3-й гвардейский и 29-й

танковые корпуса для бригад первого эшелона. Выделение представителей авиации вплоть до танковых бригад способствовало более тесным и гибким совместным действиям танков и авиации на поле боя.

В оперативные группы авиации в операциях третьего периода обычно выделялось от авиационных корпусов 8—10 офицеров и 5—6 радиостанций, от авиационных дивизий 5—7 офицеров и 2—3 радиостанций¹³. Такой их состав гарантировал надежное поддержание взаимодействия авиации с соединениями танковой армии.

Танковая армия при вводе в сражение нередко вынуждена была частью сил (а иногда и главными силами) принимать участие в завершении прорыва обороны противника. При этом основные силы авиации фронта способствовали и в допрорыве тактической зоны обороны врага. Взаимодействие ее с танковыми и механизированными корпусами осуществлялось по плану фронта, чаще всего по принципу авиационной поддержки.

Выход танковой армии в оперативную глубину обычно приводил к значительному отрыву ее от основных сил фронта. Враг стремился контрударом своих оперативных резервов и бомбоштурмовыми ударами авиации задержать наступление. В этих условиях резко возрастала роль тесного взаимодействия соединений танковой армии с авиацией как эффективной огневой силой, обеспечивающей наступление армии в оперативной глубине.

Организацию и поддержание устойчивого взаимодействия танкового объединения с авиацией рассмотрим на примере 3-й гвардейской танковой армии в Львовско-Сандомирской операции, когда с 16 июля 1944 года ее действия поддерживал 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус. Командир этого корпуса генерал-лейтенант авиации В. Г. Рязанов со своей оперативной группой постоянно находился на КП командующего 3-й гвардейской танковой армией, он всегда был в курсе боевой обстановки и быстро доводил ее до соединений корпуса. Благодаря такому общению командующий

¹⁰ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. III. Воениздат, 1958, с. 473—474.

¹¹ ЦАМО, ф. 290, оп. 201841, д. 6, л. 61.

¹² И. И. Яковлевский. Земля в огне. Воениздат, 1975, с. 435.

¹³ ЦАМО, ф. 2 ВА, оп. 4196, д. 100, л. 82.

танковой армией имел возможность в любое время лично поставить задачу командиру авиакорпуса на использование авиации в интересах армии. Вызов самолетов командир корпуса осуществлял через начальника штаба корпуса по радио. Последний ставил боевые задачи командиру одной из авиадивизий и через 10—15 минут докладывал командиру корпуса состав групп истребителей и штурмовиков и время их вылета для выполнения боевой задачи. Действиями штурмовиков и истребителей над полем боя руководил лично командир корпуса через свою оперативную группу¹⁴. Такая организация взаимодействия в условиях быстро меняющейся обстановки была достаточно эффективной. Для нее характерна простота, надежность и высокая оперативность.

В операциях третьего периода войны сложился порядок, когда вызов авиации с аэродромов базирования могли осуществлять даже представители авиации в танковых и механизированных корпусах (командиры авиационных дивизий), имевшие связь с аэродромами через оперативную группу при командующем армией (см. схему). Это в значительной степени способствовало своевременному привлечению сил истребительной и штурмовой авиации для поддержки танковых и механизированных соединений армии.

Управление действиями авиации над полем боя производилось через оперативные группы, следовавшие с командующим танковой армией и командирами соединений. Непосредственное наведение самолетов на цели производили офицеры наведения авиации, выделявшиеся в корпуса и бригады первого эшелона, а также в передовые отряды¹⁵.

В ходе операции они поддерживали связь с самолетами в воздухе и с оперативной группой авиации при командире корпуса, обеспечивали наведение самолетов на цели, а также давали первичную информацию о необходимости вызова авиации для поддержки или прикрытия войск танковой армии. Как правило, авианаводчики находились в боевых порядках войск совместно с командирами

соединений и непосредственно наблюдали за полем боя. В случае выбывания из строя офицера наведения право наведения и перенацеливания самолетов над районом боевых действий предоставлялось командиру танковой бригады¹⁶.

Целеуказание из танков самолетам на поле боя давалось по заранее согласованным сигналам обычно с помощью трассирующих пуль, снарядов и цветных ракет. Летчики использовали ракеты, пикирование на цель, дымовые шашки и т. д.

Большие трудности возникали при поддержании надежного взаимодействия с авиацией в ходе преследования отходящего противника в условиях резкого возрастания темпов наступления. В таких случаях создавалось положение, когда командиры авиационных соединений, продвигаясь вперед вместе с командирами танковых корпусов, не имели возможности своевременно поставить боевую задачу своему соединению по собственным средствам связи. При этом для связи с самолетами в воздухе и передачи распоряжений штабами авиационных дивизий (полков) они использовали радиостанции танков. Подобным образом было восстановлено нарушенное взаимодействие между 11-м танковым корпусом (командир генерал-майор танковых войск И. И. Ющук) и 3-й гвардейской штурмовой авиационной дивизией (командир полковник А. А. Смирнов), а также между 9-м танковым корпусом (командир генерал-майор танковых войск И. Ф. Кириченко) и 300-й штурмовой авиационной дивизией (командир полковник Т. Е. Ковалев) в ходе Висло-Одерской операции 16—17 января 1945 года¹⁷.

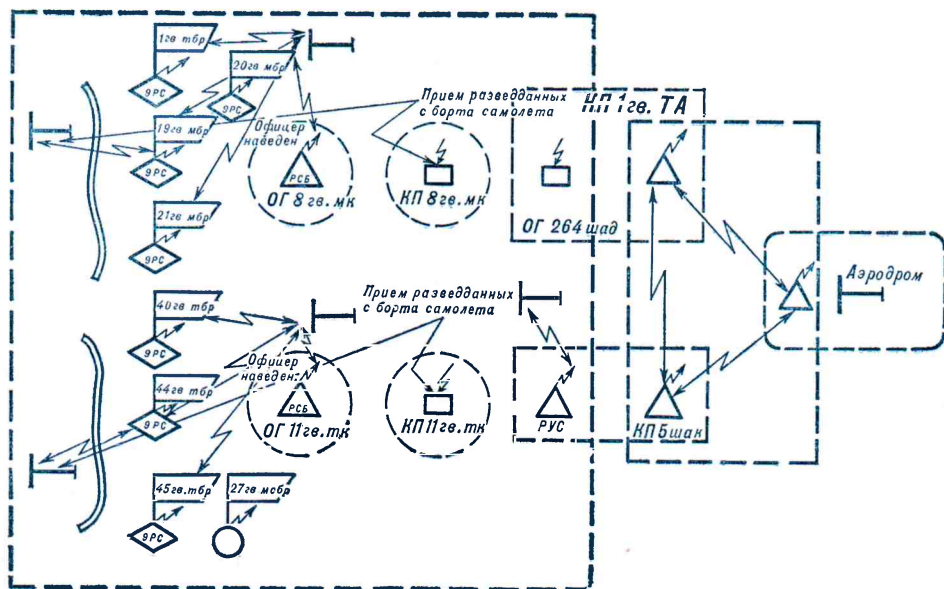
В ходе преследования танковой армией противника с темпом 30—50 км и более в сутки взаимодействовавшая с ней авиация часто не успевала перебазироваться на новые аэродромы, а следовательно, не могла надежно поддерживать соединения танковой армии. Последние нередко оставались без авиационной поддержки и прикрытия. Например, из-за задержки с перебазированием соединений 8-й воздушной армии (Львовско-Сандомирская операция) к 20 июля соединения 3-й

¹⁴ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 26. Воениздат, 1956, с. 118—120.

¹⁵ 16-я воздушная. Коллектив авторов Воениздат, 1973, с. 167.

¹⁶ ЦАМО, ф. 299, оп. 213953, д. 2, л. 18.

¹⁷ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 26, с. 138—140.

Организация связи взаимодействия 1 гв. ТА с 264 шад в Львовско-Сандомирской операции

гвардейской танковой армии действовали под прикрытием небольшого количества истребителей и совсем без поддержки штурмовой авиации. В результате танковая армия при форсировании реки Сан в течение 21—25 июля подвергалась ударам авиации противника¹⁸.

Аналогичная ситуация сложилась к концу июля, когда соединения танковых армий 1-го Украинского фронта вышли к реке Висла. Форсирование реки 29 июля передовыми частями в районе Сандомира смогла прикрыть только часть сил 7-го истребительного авиационного корпуса (командир генерал-майор авиации А. В. Уткин), базировавшаяся в 80—120 км от реки Висла. Основные же силы корпуса размещались на аэродромах, не обеспечивавших надежное взаимодействие с танками. И только 4—5 августа положение нормализовалось¹⁹.

Командование фронтов, воздушных и танковых армий стремилось принимать все меры по своевременному перебазированию фронтовой авиации, захвату в оперативной глубине аэродромов противника, а также участков местности, пригодных для быстрого инженерно-аэродромного

сборования. Одним из наиболее эффективных мероприятий командования при этом было выдвижение под прикрытием передовых отрядов инженерно-аэродромных частей, а также частей аэродромного обслуживания для подготовки полевых аэродромов. К примеру, с целью обеспечения непрерывной авиационной поддержки 5-й гвардейской танковой армии в Белорусской операции при развитии успеха вслед за передовым отрядом 29-го танкового корпуса этой армии (командир генерал-майор танковых войск Е. И. Фоминых) продвигался 260-й батальон аэродромного обслуживания, который подготовил в ходе операции 8 полевых аэродромов. За передовым отрядом 3-го гвардейского танкового корпуса (командир генерал-майор танковых войск И. А. Вовченко) выдвигался 663-й батальон аэродромного обслуживания, подготовивший за операцию 9 аэродромов для поддерживавшей армию авиации²⁰.

Подготовка таких аэродромов позволяла своевременно перебазировать вперед истребительную и штурмовую авиацию, сохранять непрерывность управления авиацией и взаимодействие с ней в ходе наступления в высоких темпах и на большую глубину.

¹⁸ Боевое применение ВВС в операции по разгрому немецко-фашистских войск в Западной Украине. Изд. КВВА, Монино, 1955, с. 18—19.

¹⁹ Там же, с. 20—26.

²⁰ ЦАМО, ф. 319, оп. 85376, д. 5, л. 40.

Таким образом, в ходе операции весьма важным являлось твердое поддержание командующим и штабом танковой армии взаимодействия с выделенной авиацией. В период подготовки операции была необходима тщательная отработка штабами танковых войск и авиации всех вопросов взаимодействия с отражением их в соответствующих документах. При этом должны быть согласованы сигналы целеуказания и взаимного опознавания; выделены представители авиации во все основные звенья управления танковых войск, вплоть до бригад и

полков; установлен порядок использования офицеров наведения авиации; организована система управления и связи с взаимодействующей авиацией и т. д.

Дальнейшее глубокое и творческое изучение опыта Великой Отечественной войны в решении проблемы взаимодействия танковых войск с авиацией будет способствовать повышению теоретического уровня и практических навыков командиров и штабов.

*Кандидат военных наук
полковник
Б. Лебедеко*

ВНЕЗАПНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ В НАСТУПАТЕЛЬНОМ БОЮ

ВНЕЗАПНОСТЬ — это неожиданные для противника действия, способствующие достижению успеха в бою. Она является одним из важных принципов военного искусства¹. Ее роль в наступательном бою, как показывает опыт Великой Отечественной войны, весьма велика. Внезапность обеспечивает достижение временного морального и материального превосходства над противником, что в значительной степени способствует его разгрому. Она ошеломляет врага, сеет в его рядах панику и растерянность, позволяет захватывать инициативу, ставить свои соединения, части и подразделения в более выгодное положение и тем самым благоприятствует выполнению задачи и выигрышу боя с меньшими потерями.

В годы Великой Отечественной войны внезапность в наступательном бою достигалась самыми различными способами: применением новых тактических приемов, новой боевой техники, ночных атак, различных видов маневра, разнообразных методов артиллерийской подготовки и поддержки, стремительными и демонстративными действиями, дезинформацией и т. д. Кроме того, умело использовались условия местности, погоды, вре-

мени года и суток, а также просчеты противника, потеря им бдительности.

Опыт войны свидетельствует, что новизна, оригинальность способов и приемов ведения боя, а также высокие политикоморальные качества бойцов составляют основу достижения внезапности. Это позволяет выиграть время, захватить инициативу, навязать свою волю противнику и разгромить его. Фактор времени играл важную роль в достижении внезапности.

Большое значение имел и правильный учет свойств и особенностей местности и метеорологических условий, которые позволяли соединениям и частям скрытно производить маневр, перегруппировку, выходить и развертываться для атаки, застигать врага врасплох.

При проведении внезапных действий немалую роль играла скрытная подготовка наступательного боя, введение противника в заблуждение относительно наших истинных намерений. К основным мероприятиям такого рода следует отнести: сохранение в тайне плана боя, проведение мер дезинформации и маскировки войск.

Достижение внезапности во многом зависело от организаторских способностей командиров подразделений, частей и соединений, а также заблаговременной подготовки войск к неожиданным действиям. Овладение новыми способами и методами ведения боя требовало постоянной боевой и политической учебы войск,

¹ Советская Военная Энциклопедия, т. 2. Воениздат, 1976, с. 161.

высокого уровня искусства командного состава и боевого мастерства воинов.

Боевая практика минувшей войны показывает, что внезапные действия наших подразделений, частей и соединений велись в различной обстановке и оказывали существенное влияние на ход и исход боя.

В современных условиях, когда на вооружение принято ядерное оружие и значительно повысилась маневренность и ударная сила войск, роль внезапности в бою и операции еще более возрастает.

Уже в начале наступления независимо от его способа (из непосредственного соприкосновения с противником или с ходу) можно достигнуть внезапности. Сам момент перехода в атаку или начало артиллерийской подготовки являются внезапностью, если, конечно, противник не знает времени начала нашего наступления или проведения артиллерийской подготовки. Переносы огня артиллерии в глубину еще до окончания артиллерийской подготовки позволяли внезапно атаковать врага. Известны такие случаи, когда наши подразделения и части в течение длительного времени демонстративными действиями создавали видимость атаки, держали войска противника в напряженном состоянии, изматывали его и наносили ему урон огнем, когда он привыкал к этому и не ожидал каких-либо других действий, внезапно атаковали его, добиваясь успеха.

Следовательно, хотя вероятность внезапной атаки в начале наступления часто невелика, так как одновременно передний край обороны противника атакуют войска на сравнительно широком фронте, все же она осуществляется.

Особенно большие возможности для достижения внезапности возникали при ведении боя в глубине вражеской обороны. Здесь соединения, части и подразделения получали относительную самостоятельность действий. Они наступали на более широком фронте, нередко с открытыми флангами, без локтевой связи с соседями, иногда вырываясь вперед на значительное расстояние. К тому же и оборона противника не имела сплошного фронта. В результате наши подразделения приобретали свободу маневра, что обуславливало неожиданность их действий для врага. Такие ситуации

складывались при прорыве поспешно занятой вражеской обороны, во встречном бою, при ночных действиях, в боях в населенных пунктах, а также во многих других случаях.

Одним из поучительных примеров внезапной атаки при ведении боя в глубине обороны противника являются действия стрелковой роты в районе населенного пункта Кипень в Ропшинской наступательной операции в январе 1944 года. Вначале наступление частей 131-й стрелковой дивизии развивалось медленно. Враг вел из района Никоземягги, Ниж. Кипень, Кипень организованный минометно-артиллерийский и пулеметный огонь. Попытки наших подразделений лобовыми атаками взять эти населенные пункты не имели успеха. Тогда командир дивизии полковник П. А. Романенко принял интересное по замыслу решение. Он выделил одну стрелковую роту в составе 50 человек и поставил ей задачу: действуя на лыжах, обойти с юга опорный пункт Кипень и внезапной атакой с тыла захватить его, отрезав пути отхода противнику в южном направлении, посеять панику в стане врага и тем самым способствовать успешному наступлению частей с фронта. Атака роты должна была стать сигналом для наступления всей дивизии.

В 14 ч 15 мин 18 января 1944 года рота лыжников в белых масках вышла на выполнение поставленной боевой задачи. Совершив скрытно пятикилометровый обходной маневр, рота достигла опушки рощи южнее Кипень, откуда хорошо было видно расположение противника. Развернувшись в цепь, ведя огонь на ходу, она внезапно атаковала гитлеровцев. Враг заметался в панике, его сопротивление было сломлено. К исходу дня 18 января 131-я стрелковая дивизия овладела населенными пунктами Ниж. Кипень, Кипень, Никоземягги, вышла на пути отхода петергофско-стрелбурской группировки фашистов².

Таким образом, внезапная атака стрелковой роты привела к значительным результатам боя всей дивизии. Враг не ожидал стремительных действий во фланг и тыл и не смог оказать серьезного сопро-

² ЦАМО СССР, ф. 309, оп. 16960, д. 1, лл 105—106.

тивления, понес большие потери, а затем был окончательно разгромлен.

Этот пример является поучительным в том отношении, что маневр и внезапная атака были совершены днем, зимой. В современных условиях при наличии промежутков в боевых порядках противника части и подразделения чаще получают возможность совершения маневра и нанесения внезапных и стремительных атак во фланг и тыл врага днем. Современные подразделения, обладая большой силой огня и высокой маневренностью, способны быстро выходить в те районы, где их появление меньше всего ожидается.

В годы войны соединения и части провели много ночных наступательных боев и, как правило, в каждом из них добивались внезапности. Вот как, например, проходил бой 330-й стрелковой дивизии 10-й армии в ночь с 6 на 7 декабря 1941 года за освобождение Михайлова. Город обороняли части 10-й моторизованной дивизии врага. Многие дома и кварталы были приспособлены к обороне, на подступах к нему созданы различные заграждения.

Развивая наступление, 330-я стрелковая дивизия, усиленная 51-м отдельным танковым батальоном, имела задачу овладеть Степановкой и Виленками, а частью сил нанести удар с севера на Михайлов, содействуя 328-й стрелковой дивизии в овладении городом.

Однако обстановка сложилась так, что перед 330-й дивизией разгромленный противник стал отступать и ее части быстро продвигались вперед. Перед фронтом 328-й дивизии гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Наступление дивизии развивалось медленно. Поэтому командир 330-й стрелковой дивизии полковник Г. Д. Соколов решил повернуть два полка и танковый батальон и внезапным ударом ночью с севера во фланг и тыл вражеской группировки во взаимодействии с 328-й стрелковой дивизией освободить Михайлов. Промедление в действиях позволило бы немецко-фашистским войскам подтянуть новые силы и организовать прочную оборону.

В 20 часов 6 декабря 1111-й и 1113-й стрелковые полки, выслав вперед разведку и группы саперов для разминирования, начали под покровом темноты не-

заметно занимать исходный рубеж в 4 км от Михайлова. В 24 часа наша артиллерия и минометы неожиданно для врага открыли огонь. Налет продолжался 5 минут, и сразу пехота и танки стремительно перешли в атаку. Разгромив фашистов в опорных пунктах на подступах, они стали быстро приближаться к городу. Артиллерия двигалась в боевых порядках пехоты. Танки шли впереди. В 2 часа ночи 7 декабря части ворвались на окраину города, завязав уличный бой. В рядах гитлеровцев началась паника. Остатки разбитых частей противника бежали в юго-западном направлении. К 7 часам утра город был полностью освобожден. Враг потерял только убитыми около 300 солдат и офицеров; было захвачено 550 автомашин, 30 орудий и много другого военного имущества³. Успех 330-й дивизии способствовал быстрому наступлению частей 328-й дивизии. К утру ее 1105-й стрелковый полк овладел южной окраиной города.

Таким образом, разумная инициатива командира дивизии, своевременный маневр силами, решительная ночная атака обеспечили внезапность, а также исход боя в нашу пользу.

Внезапные ночные действия успешно вели танковые бригады и полки. Вот как, например, происходил бой 31-й гвардейской танковой бригады, наступавшей в составе подвижной группы 38-й армии на краковском направлении. 14 января 1945 года, преследуя отходящего противника, она получила задачу: с ходу захватить город Новы Сонч и 500-метровый железобетонный мост через реку Дунаец севернее населенного пункта Курув⁴. Это был единственный мост, способный пропускать тяжелые грузы, в том числе танки, САУ, артиллерию. По нему переправлялись на западный берег отходившие колонны немецко-фашистских войск. Он был заминирован и усиленно охранялся. Захват его имел важное значение для дальнейших успешных действий не только бригады, но и всей армии.

Командир бригады полковник С. А. Хопко решил овладеть вначале городом внезапным двусторонним охватом с ходу, а мост захватить ночью. Оригинальность

³ ЦАМО, ф. 353, оп. 311284, д. 2, лл. 20—22.

⁴ Там же, ф. 31 гв. отбр., оп. 37591, д. 2, л. 155.

замысла комбрига заключалась в том, что каждый танковый батальон, усиленный мотострелковой ротой, должен был атаковать Новы Сонч в разное время. Первым с севера стремительно и неожиданно для противника атаковал город 2-й танковый батальон. Враг вынужден был бросить против него часть сил, снимая их с других участков фронта. На это и рассчитывал полковник Хопко. Как только гитлеровцы ослабили свою оборону на юге, в атаку сразу перешел 1-й танковый батальон. На больших скоростях танкисты ворвались в город. Затем с востока в наступление перешел 3-й танковый батальон. Вражеский гарнизон, значительно превосходивший наши войска, был застигнут врасплох, его подразделения стали метаться по городу, вскоре возникла паника, и фашисты бежали из города. Наступил вечер. Бригада заняла оборону, ожидая подхода главных сил армии, отразив при этом контратаку гитлеровцев.

Для овладения мостом не было возможности выделить крупные силы. Полковник С. А. Хопко решил захватить его внезапно, ночью. Для этой цели он выделил два танка, взвод разведчиков и трех саперов. Возглавил группу командир танковой роты старший лейтенант И. А. Чупилко (он же командир танка), командиром второго танка был назначен командир взвода старший лейтенант И. П. Татишвили, разведчиками руководил старшина В. И. Ударцев.

План действий группы заключался в том, чтобы выйти к шоссе, идущему к переправе, а затем в темноте пристроиться в хвост к одной из автоколонн противника, совместно с ней перейти на западный берег, уничтожить охрану и захватить мост.

С началом сумерек группа незаметно выдвинулась к дороге восточнее Домброва и замаскировалась в кустах. Вскоре показалась небольшая автоколонна. Она шла на небольшой скорости с зажженными подфарниками. Пропустив колонну, группа вышла на шоссе, догнала ее и пристроилась в хвост. Однако на развилке шоссе у Домброва наши танки были обнаружены регулировщиками, которые освещали проходящие машины карманными фонарями. Уничтожив регулировочный пост, танки на полном ходу с

зажженными фарами понеслись к мосту. По дороге они разгромили автоколонну и первыми подошли к нему. Два немецких часовых, размахивая красным фонарем, подавали сигнал «стоп». Танки остановились, выключив свет. Когда гитлеровцы подошли к машинам, разведчики бесшумно уничтожили их, а затем наши танки на медленной скорости, включив подфарники, прошли по мосту на западный берег. Разведчики быстро сняли ничего не подозревавшую охрану и уничтожили пульт включения тока для взрыва моста. Саперы его быстро разминировали⁵. Группа выполнила поставленную ей задачу. Эти примеры убедительно свидетельствуют, что, применяя различные неожиданные способы действий, соединения, части и мелкие подразделения могут добиваться внезапности и громить превосходящего по силам врага.

С целью разгрома противника в наступательном бою наши войска применяли различные демонстративные действия. Они вводили врага в заблуждение и тем самым способствовали достижению внезапности. Наиболее характерными являются демонстративные действия частей и соединений в Крымской и Висло-Одерской операциях.

В первой их применила 3-я гвардейская стрелковая дивизия 2-й гвардейской армии. При разработке плана артиллерийского наступления было предусмотрено провести в течение 2 ч 30 мин артиллерийскую подготовку. Из этого времени 2 часа отводилось на разрушение целей и 30 минут — на подавление живой силы и огневых средств. При этом в период подавления планировали два ложных переноса огня с первой на вторую и третью траншеи — по 8 минут каждый, во время которых пехота должна была выставять из окопов чучела и кричать «Ура!». Расчет был прост. Противник, находившийся в укрытиях, услышав возгласы советских воинов, займет свои позиции и изготавится к отражению атаки, а в это время наша артиллерия накроет его своим огнем. Так и получилось в действительности.

Утром 8 апреля 1944 года началась артиллерийская подготовка, как было предусмотрено планом. При первом ложном

⁵ ЦАМО, ф. 31 гв. отбр., оп. 37591, д. 2, лл. 156—157.

переносе огня наша пехота под крики «Урал» выставила чучела из окопов и кое-где открыла огонь из автоматов и пулеметов, т. е. демонстрировала атаку. Враг вышел из укрытий и быстро занял позиции, по нему ударила артиллерия. При втором ложном переносе огня наша пехота снова повторила тот же прием. Однако на этот раз фашисты заняли позиции наполовину меньшими силами, их снова накрыла артиллерия. При последующем переносе огня, когда пехота противника почти не вышла из укрытий, началась настоящая атака. Гитлеровцы, застигнутые врасплох, были разгромлены в первой траншее. Сопротивление их значительно упало. В результате наша дивизия прорвала оборону фашистов и к исходу дня освободила город Армянск.

Во второй операции за полчаса до окончания артиллерийской подготовки на участке прорыва 5-й гвардейской армии в атаку перешли стрелковые взводы, выделенные от каждого батальона первого эшелона для демонстрации общей атаки. Немецко-фашистские войска приняли их действия за начало нашего наступления. Уцелевшие от артогня гитлеровцы вышли из укрытий, заняли позиции и изготовились к отражению ударов советской пехоты. В это время последовал последний мощный 15-минутный огневой налет всей артиллерией армии. Затем в наступление перешли главные силы. Таким образом, демонстративные действия способствовали успеху атаки.

Умелое использование стрелкового оружия в наступательном бою также способствовало достижению внезапности. В первой половине января 1944 года полки 12-й гвардейской стрелковой дивизии неоднократно пытались прорвать сильную вражескую оборону на дальних подступах к городу Калинковичи, но безуспешно. Тогда командир дивизии полковник Д. К. Мальков решил между 29-м и 32-м гвардейскими стрелковыми полками первого эшелона поставить хорошо вооруженный и подготовленный лыжный батальон майора М. А. Бурштына и внезапной ночной атакой без артиллерийской подготовки прорвать оборону на узком участке. Командир батальона с целью достижения внезапности приказал командирам стрелковых рот с переходом в атаку открыть по противнику интенсивный

пулеметный и автоматный огонь. При этом магазины и ленты автоматов и пулеметов были снаряжены поочередно патронами с обычной и трассирующей пулями. Майор М. А. Бурштын попросил комдива, чтобы соседние подразделения поддерживали батальон огнем из стрелкового оружия, применив такой же способ.

В 23 часа 13 января 1944 года по сигналу «две красные ракеты» батальон перешел в атаку. «И то, что тогда произошло, — вспоминает Д. К. Мальков, — не только ошеломило противника, но поразило и наши войска, находившиеся на этом участке. Стрелковые роты батальона... создали такую плотную и сплошную зону огня, от которой невозможно было укрыться на поверхности земли. Такой силы огонь гвардейцы вели непрерывно с начала перехода в атаку на ходу... батальон бегом с криком «Урал», не прекращая огня, бросился вперед и ворвался на передний край вражеской обороны»⁶. Гитлеровцы в панике по ходам сообщений бежали в лес. Вслед за лыжным батальоном перешли в наступление стрелковые полки. К утру следующего дня дивизия прорвала оборону и продвинулась на 8 км в глубину.

Следовательно, здесь внезапность была достигнута применением массированного огня из пулеметов и автоматов и стремительной ночной атакой лыжников. Большое психологическое воздействие на фашистов произвела стрельба трассирующими пулями. Гитлеровцы вынуждены были сначала укрыться, а затем бежать, чтобы не быть уничтоженными.

Опыт показывает, что умелое и неожиданное применение оружия и техники на поле боя всегда приводило к успеху. Эффект внезапности определялся в подобных случаях неготовностью противника противопоставить в короткие сроки контрмеры. Еще большие возможности для достижения внезапных действий появлялись при применении новых видов оружия и техники (САУ, орудий калибром 57, 85 и 100 мм, реактивных минометных установок и т. д.). Враг не мог сразу противопоставить им способы и средства борьбы.

⁶ «Военно-исторический журнал», 1964, № 3, с. 58.

Следует, однако, отметить, что только высокое мастерство личного состава может дать максимум результатов в интересах достижения внезапности в бою. Таким образом, тактическая внезапность представляет собой целый комплекс различных мероприятий, обусловленных заблаговременной подготовкой и планированием. Она, обеспечивая успех наступательного боя, вместе с тем способствует выполнению и оперативных задач.

Опыт прошлой войны показывает, что неожиданная и решительная атака во всех случаях приводила к разгрому противника. Внезапность позволяла захватывать инициативу, навязывать врагу свою волю, заставляла его вести бой в невыгодных условиях.

Способы ведения внезапных действий должны постоянно совершенствоваться и развиваться. Соединения, части и подразделения должны стремиться всегда применить внезапность в любых условиях обстановки, местности, погоды, времени суток и года. В современном наступательном бою нельзя допускать шаблонной повторяемости одних и тех же привычных приемов. Нужно ошеломлять врага неожиданностью, оригинальностью и разнообразностью способов. Это способствует нанесению поражения в несколько раз превосходящему в силах противнику. Поэтому вопросы искусного применения внезапных действий должны находить все более широкое распространение

в практике боевой и политической подготовки войск. Особенно нужно стремиться изыскивать и внедрять в практику новые, неизвестные противнику способы ведения современного наступательного боя, максимально используя результаты применения атомного оружия.

Следует разумно сочетать разные способы наступления — из непосредственного соприкосновения и с ходу; боевые и предбоевые порядки — на бронетранспортерах, танках и в пешем строю; внезапно открывать огонь и наносить атомные удары по врагу. Надо всегда быть готовым наиболее эффективно применять имеющееся в подразделениях оружие. Командиры должны в каждом конкретном случае смело проявлять инициативу и творчество, всегда стремиться к внезапности в действиях, обманывать противника, вводить его в заблуждение в отношении своих намерений и планов.

В заключение следует отметить, что тактическая внезапность создает благоприятные условия успешного выполнения боевых задач в наступательном бою и разгрома в короткий срок крупных группировок противника с небольшими потерями. Опыт Великой Отечественной войны не потерял своей актуальности в настоящее время и будет способствовать обучению и воспитанию войск.

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник
А. Ракицкий*

ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ДУНАЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ В 1944 ГОДУ

ПРЕДВИДЯ развертывание наступательных операций в бассейне Дуная, где дислоцировались значительные речные силы противника, Ставка ВГК 11 апреля 1944 года поставила задачу Народному комиссару ВМФ адмиралу Н. Г. Кузнецову готовиться к формированию и перебазированию Дунайской военной флотилии¹. Согласно приказу Наркома ВМФ от

13 апреля² на базе расформированной Азовской флотилии в составе Черноморского флота была создана Дунайская флотилия (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков³, член военного совета капитан 1 ранга А. А. Матушкин, начальник штаба капитан 1 ранга А. В. Свердлов).

Перебазирование флотилии морем было невозможно по следующим причинам: на Крымском полуострове шли бои, поэтому его портами и базами нельзя было воспользоваться; многие корабли нуждались в ремонте, без которого переход в условиях частых весенних штормов являл-

² Отделение ЦВМА, ф. 19, д. 21162, лл. 1-11.

³ 25 сентября 1944 г. С. Г. Горшкову было присвоено звание вице-адмирала.

¹ ЦАМО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 35, л. 17.

ся рйскованным; северо-западная часть Черного моря была заминирована. Исходя из сложившейся обстановки, командование решило доставить корабли по железной дороге в район Запорожья, откуда они должны были спуститься по реке в Днепро-Бугский лиман, а затем перейти морем в Одессу. Для перевозки кораблей, вооружения, боеприпасов и личного состава потребовалось 16 железнодорожных эшелонов, включавших более 600 вагонов и платформ⁴.

Комбинированный маневр силами флотилии с морского на речной театр военных действий с использованием для этого внутренних водных путей и железнодорожного транспорта был применен в Великой Отечественной войне впервые. Успешному его выполнению способствовали всесторонняя оценка обстановки на суше и на море, полный учет ее специфических особенностей и, главное, творческий подход командования флотилии к выполнению поставленной задачи.

Осуществление этого маневра позволило флотилии своевременно сосредоточить свои силы на исходных рубежах для прорыва на Дунай, восстановить боевую готовность кораблей. Материальная часть была должным образом отремонтирована, восполнены потери в личном составе, а молодые моряки успели приобрести необходимую подготовку в обслуживании боевой техники. Все это дало возможность командованию флотилии резко сократить организационный период до минимума и практически сразу же вступить в боевые действия на новом для флотилии театре.

В августе в состав Дунайской флотилии входили Керченская бригада бронекатеров, 4-я бригада речных кораблей, сектор береговой обороны, плавучая батарея, 369-й Керченский отдельный батальон морской пехоты, зенитный артиллерийский дивизион и несколько вспомогательных частей и подразделений.

Первым боевым экзаменом, который успешно выдержала флотилия, было ее участие в Яско-Кишиневской операции (20—29 августа 1944 г.). В соответствии с общим планом на флотилию возлагались следующие задачи: содействовать войскам 3-го Украинского фронта в форсировании Днестровского лимана, высажи-

вать десанты, поддерживать артиллерийским огнем наступление сухопутных частей, обеспечивать переправы войск и техники через Днестровский лиман и Дунай.

Для форсирования Днестровского лимана была создана специальная группа из состава войск 46-й армии и сил флотилии общей численностью свыше 8 тыс. человек под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Бахтина. Его заместителем по морской части являлся контр-адмирал С. Г. Горшков. Флотилия совместно с инженерными частями войск сосредоточила на исходных позициях в Калагее, Роксолянах паромы, полуглиссеры, буксирные катера, десантные лодки — всего более 500 единиц. Важную роль в форсировании лимана, ширина которого доходила до 13 км, сыграли десанты 83-й, 255-й бригад и 369-го отдельного батальона морской пехоты. Удары по огневым точкам врага нанесла авиация, а также прорвавшиеся в лиман с Черного моря бронекатера и сторожевые катера (часть из них была вооружена реактивными минометами). Переправа войск шла успешно. К исходу 22 августа все западное побережье лимана было освобождено.

Успех этих действий во многом был обеспечен искусной маскировкой, четкой организацией и поддержанием взаимодействия всех сил. Смелый прорыв бронекатеров с моря в лиман, активная огневая поддержка ими передовых отрядов, овладевших плацдармами на вражеском берегу, обусловили высокие темпы наступления сухопутных войск, выполнение поставленной им задачи в заданное время.

Вечером 23 августа корабли флотилии вышли из Одессы с целью прорыва в Дунай, оказания помощи сухопутным войскам в овладении важными пунктами противника в устье реки — Жебриянами, Вилково, Килией⁵. На рассвете 24 августа корабли подошли к Жебриянам, открыли по врагу артиллерийский огонь и высадили десант. После напряженного трехчасового боя он занял Жебрияны, затем, подавляя сопротивление противника, вышел к Кундукской косе и оседлал единственную дорогу, по которой вражеские

⁴ Отделение ЦВМА, ф. 385, д. 32978, лл. 30—31.

⁵ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 21227, л. 27. Названия даны по Морскому атласу.

войска пытались выйти из окружения со стороны озера Кундук.

Во время боя за Жебрияны советскими войсками было уничтожено до 1500, взято в плен 4400 солдат и офицеров. Наш десант потерял 28 человек убитыми и ранеными.

Пока происходили эти события, отряд прорыва под прикрытием торпедных катеров и авиации Черноморского флота вошел в Килийское гирло Дуная и устремился вверх по реке. К 9 часам 24 августа бронекатера находились уже у Вилково. Обнаружив вражеские войска, они открыли огонь и тотчас приступили к высадке десанта. Овладев этим населенным пунктом, корабли продолжали свой рейд по Дунаю, уничтожая пушечным огнем встречавшиеся на их пути переправы, огневые точки и скопления противника на берегах реки.

На следующий день флотилия силами десантов заняла порты Килия Новая, Килия Старая, Тульча, Сулина и стала безраздельно господствовать в нижней части Дуная. Это был большой оперативный успех: флотилия обрела прочную базу для последующих действий, вышла на оперативный простор, создала реальную угрозу внезапных ударов по противнику в районах, прилегающих к Дунаю, расчленив силы вражеской флотилии на две изолированные группировки (одна из них оставалась в верхней части Дуная, а другая — в Черном море).

День за днем корабли все глубже проникали в тыловую зону врага. Их рейды отличались динамизмом, являлись смелыми по замыслу, дерзкими по способам выполнения поставленных задач. Они были столь неожиданными, что, даже располагая речными силами, противник не осмелился противодействовать кораблям Дунайской флотилии, значительно упреждавшим продвижение наших сухопутных войск. Этому способствовала в большой мере авиация Черноморского флота, активно поддерживавшая корабли.

В этот период командование Черноморского флота проявляло особую заботу о поддержании четкого взаимодействия родов сил флота, в первую очередь авиации, с кораблями Дунайской флотилии, полагая, что согласование усилий флотилии с войсками будет осуществляться на месте. Однако высокие темпы

продвижения кораблей по реке усложняли решение этих вопросов, что вызывало беспокойство у командующего флотилией. 25 августа он радирировал из Килии командующему Черноморским флотом: «Частей армии нет. Прошу уточнить обстановку на фронте»⁶.

Позднее командующий флотилией, прибывший на корабле в Измаил, донес командующему флотом: «Генерал-лейтенант Бахтин имеет задачу от командующего 3-м Украинским фронтом войсками, сосредоточенными в Измаиле, сегодня овладеть Тульчей. Докладываю: Тульча еще вчера занята нашим отрядом бронекатеров и десантным отрядом. Со вчерашнего дня базирую на Тульчу пять бронекатеров. Прошу известить об этом 3-й Украинский фронт»⁷.

Установление прямой связи с сухопутными войсками в последующем позволило более четко согласовывать действия кораблей и сухопутных частей. Уже 27 августа войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Дунайской флотилией после полуторадневных боев овладели портом Галац, а на следующий день и портом Браилов. Выполнение дальнейшей задачи войсками этого фронта — овладеть Добруджей и выйти на румыно-болгарскую границу — всецело зависело от быстроты преодоления ими Дуная. В условиях большой минной опасности флотилия сосредоточила все свои силы для переправы войск. В течение двух недель (с 24 августа по 8 сентября) корабли переправили через Дунай в районах Измаил, Тульча, Исакача соединения 46, 57 и 37-й армий общей численностью около 179 тыс. человек и большое количество боевой техники (свыше 8 тыс. автомашин, 340 танков, 420 тракторов, 2200 орудий, около 44 тыс. лошадей)⁸. С 30 августа в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования Дунайская флотилия в оперативном отношении была подчинена командующему 3-м Украинским фронтом.

С началом Белградской операции, проводившейся с 28 сентября по 20 октября 1944 года, Дунайская флотилия активно

⁶ Отделение ЦВМА, ф. 10, л. 18495, л. 2.

⁷ Там же, ф. 75, л. 9855, л. 15.

⁸ Там же, ф. 72, л. 9721, л. 86.

включилась в выполнение задач по поддержке войск⁹.

Управление действиями флотилии организовывалось с учетом обеспечения руководства соединениями, частями и кораблями, решавшими задачи по содействию сухопутным войскам, воинских перевозок и переправ по Дунаю. Командный пункт командующего флотилией с оперативной группой штаба разворачивался вблизи районов боевых действий бригад кораблей, объединений и соединений сухопутных войск, что давало возможность поддерживать с ними непрерывную радио- и проводную связь. При штабах 3-го Украинского фронта, 57-й армии, 68-го и 75-го стрелковых корпусов постоянно находились офицеры связи от штаба флотилии. Все вопросы взаимодействия решались на месте путем личного общения командующего и офицеров штаба флотилии с командованием сухопутных войск.

В ходе Белградской операции Дунайская флотилия осуществляла и обеспечивала интенсивные оперативные перевозки войск и переправу их через Дунай. В сентябре — октябре 1944 года по Дунаю было проведено 10 крупных конвоев, включавших в свой состав 200 судов, из которых было перевезено 70 тыс. человек и более 7,5 тыс. т различных грузов¹⁰. Таким образом, Дунайская флотилия решала те задачи, в которых были заинтересованы войска на каждом из этапов фронтовой (армейской) операции. При прорыве оборонительных рубежей противника сухопутные войска как правило, нуждались в артиллерийской поддержке, в помощи сил и средств флотилии при форсировании реки, а также в ускорении маневра из глубины к фронту. Успешное выполнение задач, возлагавшихся на соединения кораблей флотилии, позволяло сухопутным войскам обходить или охватывать фланги врага, а иногда и наносить удары по его тылам со стороны реки, что имело весьма важное значение в тех случаях, когда наступление велось в малодоступной местности.

Умелое сочетание высокой маневренности кораблей и их огневой мощи позволяло осуществлять стремительные про-

рыв и высадку десантов в глубине обороны противника. В результате сухопутные войска могли повышать темпы ведения операции, увеличивать силу ударов, лишая врага преимуществ в использовании выгодных условий местности для организации обороны в районе реки малыми силами.

Корабли флотилии к началу Будапештской операции (29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.) переправили через Дунай Первую болгарскую армию, 57-ю армию, 44-й гвардейский механизированный корпус.

По мере завершения перевозок и переправы войск корабли последовательно сосредоточивались на будапештском направлении¹¹. Здесь они разворачивались побригадно на двух участках. 2-я бригада речных кораблей (командир капитан-лейтенант В. И. Великий, а с 2 декабря — капитан 2 ранга А. Ф. Аржавкин), базируясь на Новисад, должна была поддерживать войска 57-й армии и Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) на зукварском направлении. 1-й бригаде речных кораблей (командир капитан 2 ранга П. И. Державин) надлежало прийти в район Бая, чтобы принять участие в совместных действиях с 4-й гвардейской армией.

Каждой из этих бригад на переходе пришлось преодолеть немалые трудности. Для 2-й бригады, например, они заключались в устранении минной опасности по всему пути следования. А переход кораблей 1-й бригады из Белграда в район Бая по Дунаю был невозможен по той причине, что противник удерживал в своих руках правый берег реки от Каменицы до устья Драва. Однако был еще один путь для выхода кораблей в район боевых действий через Тису и Великий канал (канал Краля Петра I и Краля Александра). Несмотря на то что многие гидротехнические сооружения на этом канале были разрушены, а судовый ход завален обломками боевой техники, брошенной гитлеровцами при поспешном от-

⁹ 16 октября 1944 г. Дунайская флотилия была выведена из подчинения военному совету Черноморского флота и передана непосредственно под начало Наркому ВМФ.

¹⁰ Отделение ЦВМА, ф. 19, д. 1401, лл. 166—177.

¹¹ К концу октября 1944 г. здесь находились: 1-я бригада речных кораблей (35 бронекатеров и мониторы «Азов», «Жерчь», «Измаил»); 2-я бригада речных кораблей (16 бронекатеров, 16 минометных катеров, мониторы «Железняков», «Бердичев» и «Мариполь»), бригада траляния (38 катеров-тралящих); береговой отряд сопровождения (4 122-мм орудия, 6 САУ-76, рота морской пехоты) и другие соединения (Отделение ЦВМА, ф. 19, д. 17638, л. 87).

ступлении, командование флотилии решило использовать его для марш-маневра кораблей, считаясь, конечно, с необходимостью выполнения трудоемких инженерных работ по всему пути перехода. Выделенные для этого части инженерных войск фронта расчистили канал и восстановили шлюзы, что позволило кораблям в период с 17 по 27 ноября осуществить переход по Тисе и каналу, соединяющему ее с Дунаем. В конце ноября у Бездана сосредоточилось 19 бронекатеров, 2 полуглиссера и катер-тральеры. Отсюда они вышли в район Байя, получив возможность продолжать свои действия на Дунае.

Задачи, поставленные флотилии командующим 3-м Украинским фронтом на Будапештскую операцию, сводились к следующему: высадка десантов и переправами войск в полосе наступления 57-й и 4-й гвардейских армий содействовать захвату приречных опорных пунктов обороны противника; оказывать артиллерийскую поддержку сухопутным войскам; обеспечивать оперативные перевозки и переправы войск¹².

1-я бригада речных кораблей была оперативно подчинена командующему 4-й гвардейской армией, а 2-я бригада речных кораблей — командующему 57-й армией¹³. Флагманские командные пункты бригад кораблей развертывались в непосредственной близости к штабам армий, корпусов и дивизий, которым оказывалось содействие на приречных флангах и направлениях.

Определяя в качестве первоочередной задачи флотилии высадку десантов, командующий фронтом передал в ее распоряжение 83-ю отдельную бригаду морской пехоты. Это позволило штабу флотилии по-новому планировать десантные действия, считая их важнейшей неотъемлемой частью общего наступления сухопутных войск, более четко организовывать их взаимодействие и в полной мере использовать все силы и средства флотилии в интересах фронта. Одновременно с началом наступления 57-й и 4-й гвардейской армий на правом берегу Дуная 10 бронекатеров доставили 400 десантников к Герьену и под прикрытием огня своих орудий высадили их на берег. За

три часа боя на берегу Герьен был очищен от противника, после чего корабли перевезли на отвоеванный плацдарм части 83-й отдельной бригады морской пехоты, а затем силы 31-го стрелкового корпуса

В то время, когда проходили эти события, 68-й стрелковый корпус 57-й армии и 12-й корпус НОАЮ готовились к наступлению с целью ликвидировать плацдарм на правом берегу Дуная от Илока до устья Дравы. Путь для наступления 68-го корпуса преграждали сильно укрепленные прибрежные пункты обороны — Илок, Опатовец и Вуковар, овладеть которыми было приказано флотилии. Согласовав все вопросы взаимодействия с командованием 68-го стрелкового корпуса, флотилия в ночь на 4 декабря высадила десант в составе роты морской пехоты, пулеметного батальона, берегового отряда сопровождения флотилии и двух батальонов 12-го корпуса НОАЮ в районе Опатовец — Илок. Потеряв эти два ключевых пункта, противник делал все, чтобы удержать Вуковар. Вводя в бой резервы и свежие силы, гитлеровцы 5—6 декабря сильными контратаками танков и пехоты, поддерживаемыми огнем артиллерии, задержали наши войска на линии Сотин — Шид. Путь для дальнейшего продвижения 68-го стрелкового корпуса к устью Дравы и в район Осиек по-прежнему оставался перекрытым вуковарским узлом обороны.

Командующий флотилией совместно с командиром 68-го стрелкового корпуса пришел к выводу о необходимости расчленив оборону противника, отсечь Вуковар, перерезав дороги, соединяющие его с остальными силами на придунайском плацдарме, и решительным ударом с юга овладеть Вуковаром. Для этого Дунайская флотилия 8 декабря высадила десант северо-западнее Вуковара, который перерезал все дороги, ведущие к нему с севера и запада, дезорганизовал вражескую оборону, отвлек на себя с южного направления часть противостоявших 68-му стрелковому корпусу сил.

Одновременно с интенсивными десантными действиями флотилия непрерывно поддерживала артиллерийским огнем части сухопутных войск, наступавшие вдоль берега Дуная: 1-я бригада речных кораблей — части 57-й, 4-й гвардейской и 46-й армий, а 2-я бригада — 68-й стрелковый

¹² Отделение ЦВМА, ф. 19, д. 34464, л. 29.

¹³ ЦАМО, ф. 243, оп. 20371, д. 64, л. 92.

корпус, части НОАЮ и болгарской Народной армии. Только в декабре корабли флотилии уничтожили более 30 вражеских танков, 12 артиллерийских и минометных батарей, около 100 огневых точек и более 1500 гитлеровцев¹⁴.

Таким образом, в 1944 году Дунайская флотилия решала широкий круг боевых задач по содействию сухопутным войскам, наступавшим в приречных районах. Смелые и стремительные высадки морских десантов, непрерывная артиллерийская поддержка приречных флангов, крупные воинские перевозки помогали нашим войскам успешно преодолевать сопротивление противника.

Нанося внезапные удары по прибрежным группировкам войск, разрушая мосты и дезорганизуя работу переправ, пресекая речные перевозки в глубине вражеской обороны, корабли флотилии вынуждали врага предпринимать соответствующие меры обороны, расходовать на нее большие силы и средства. Естественно, создавались благоприятные условия для наших войск в решении задач на приречных направлениях.

Эффективность действий флотилии в значительной степени зависела от гибкости организации управления ее силами, четкой согласованности ее усилий с действиями сухопутных войск. Взаимодействие сил флотилии с сухопутными войсками, как правило, было непрерывным и тесным. Командование фронта своевременно ставило задачи флотилии, обеспечивало ее развертывание и переразвертывание, информировало об изменениях обстановки.

При организации взаимодействия флотилии с сухопутными войсками важное значение имел вопрос о характере подчинения ее сил фронтовому командованию. Непосредственное подчинение флотилии командованию Черноморского флота в процессе прорыва ее в устье Дуная обеспечивало ей разностороннюю поддержку морской авиации, использовавшей свои боевые возможности для уничтожения кораблей противника на реке, подавления вражеских узлов сопротивления на побережье, посредством которых гитлеровцы пытались противодействовать

продвижению кораблей вверх по Дунаю. По мере удаления районов действий флотилии от устья Дуная возможности такой поддержки уменьшались, чем усугублялась необходимость ее оперативного переподчинения командованию 2-го и 3-го Украинских фронтов (в их полосе ее основные силы выполняли свои задачи).

Наиболее полному использованию возможностей флотилии способствовало разделение ее сил на два эшелона. Первый был занят непосредственным выполнением боевых задач в интересах сухопутных войск, а второй — созданием благоприятного оперативного режима для действий флотилии на реке и обеспечения воинских перевозок.

Содержание боевых действий флотилии во фронтовой и армейских операциях определялось замыслом фронтового командования на проведение наступательной операции. В рамках армейской наступательной операции они составляли, по существу, часть мероприятий, проводимых фронтовым командованием в целях создания благоприятных условий для развертывания операций армии, наступавшей в приречном районе театра.

Сосредоточение сил флотилии на реке в полосе наступления фронта или армии и правильное их использование позволяло переложить на флотилию часть задач, решаемых сухопутными войсками, и за счет этого увеличить темпы их продвижения и мощь ударов по врагу.

Успешное решение задач силами флотилии в операциях с форсированием Дуная давало возможность войскам увеличивать ширину участков форсирования, преодолевать широкую водную преграду в кратчайшее время, с наименьшим расходом сил и средств, быстро переправлять на захваченные плацдармы последующие эшелоны и безостановочно развивать наступление на противоположном берегу.

Опыт Дунайской флотилии, приобретенный в 1944 году, был использован в последующем содействии сухопутным войскам, громившим противника на приречных направлениях.

*Профессор, доктор военно-морских наук
капитан 1 ранга
Н. Вьюненко*

¹⁴ Отделение ЦВМА, ф. 19, д. 34464, л. 35.

Война и история

СОВРЕМЕННЫЙ этап мирового развития характеризуется усилением идеологической борьбы между социализмом и империализмом. Силы империалистической реакции стремятся любыми путями подорвать неуклонно растущую мощь и международное влияние Советского Союза и других стран социализма, принизить их достижения. С этой целью они используют все доступные им средства, в том числе фальсификацию истории.

Центральный Комитет КПСС требует «...разоблачать различного рода фальсификаторов истории, пытающихся умалить международное значение Октябрьской революции, пути, пройденного нашей партией и народом, давать решительный отпор антикоммунизму и антисоветизму, оппортунизму всех мастей»¹.

Определенный вклад в общие усилия советских ученых, направленные на выполнение этой насущной актуальной задачи, вносит книга советского военного историка О. А. Ржешевского, посвященная критическому анализу американской буржуазной историографии второй мировой войны².

Прежде всего в книге подробно рассматривается система подготовки в США трудов и публикаций о второй мировой войне, источниковедческая база. В ней подчеркивается, что правящие круги США

расценивают исследования и публикации по военной истории как важное средство, способствующее достижению политических, военных и идеологических целей американского империализма (с. 20). Основные направления военно-исторических исследований в США, отмечается в труде, определяют американские монополии и тесно связанные с ними правительственные органы, как госдепартамент и Пентагон. Именно они являются главными организующими центрами выработки установочных концепций по истории второй мировой войны.

Крупные капиталистические объединения ассигнуют огромные денежные средства на разработку тех проблем второй мировой войны, в которых они заинтересованы и которые могут широко использоваться средствами массовой пропаганды для идеологической обработки населения и военнослужащих. В качестве «попечителей» наиболее активно выступают фонды Рокфеллера, Форда, Биверджа, Лилли, Маттесона и других крупных монополистических объединений. За свои деньги, указывает автор, монополисты требуют выгодную им и правящим кругам реакционную классовую ориентацию субсидируемых исследований. От их позиций целиком зависит судьба любого исторического труда (с. 25—26).

Государство и монополии осуществляют в США также контроль и над документальными источниками о второй мировой войне. Доступ к ним строго регламентируется различными правительственными

¹ Постановление ЦК КПСС о 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции («Правда», 1977, 1 февраля).

² О. А. Ржешевский. Война и история (Буржуазная историография США о второй мировой войне). М., «Мысль», 1976, 292 с.

ми распоряжениями. Документы, которые могут бросить тень на политику правящих кругов США, далеко и надежно упрятаны от исследователей под предлогом «обеспечения национальной безопасности» (с. 40). Публикация документов осуществляется правительственными органами и направлена прежде всего на то, чтобы оправдать политику Соединенных Штатов накануне и в ходе второй мировой войны, представить события ее в выгодном для правящих кругов свете и оказать таким образом тенденциозное воздействие на мировое общественное мнение, подорвать всевозрастающий авторитет Советского Союза.

Несомненный интерес вызовет у читателя та часть книги, где рассказывается о различных течениях и школах американской буржуазной историографии второй мировой войны. Автор выделил три течения: *консервативное*, представленное главным образом официальными, в той или иной форме привлеченными на государственную службу историками; *правоконсервативное*, так называемое «ревизионистское», выразители которого, являясь прямыми поборниками «холодной войны» и маккартизма, критикуют официальных историков («консерваторов»), но с еще более реакционных позиций; *либерально-критическое*, включающее небольшую группу исследователей, стремящихся дать более или менее объективную трактовку минувшей войны. Однако независимо от принадлежности к определенному течению, подчеркивается в труде, буржуазные историки США «преследуют в конечном счете общую цель — выработать на основании исторического опыта наиболее «рациональные рекомендации» для осуществления как ближайших, так и перспективных задач политики американских правящих кругов. Общность идеологии определяет общность цели» (с. 74).

Главное внимание в монографии уделено анализу основных концепций американской буржуазной историографии, раскрытию их связи с политикой и идеологией империализма США. В одной из глав О. А. Ржешевский подробно рассматривает взгляды на происхождение войны. В ней на конкретных примерах убедительно показывается стремление американских буржуазных историков скрыть ответственность империализма как главного и един-

ственного виновника второй мировой войны, замаскировать реакционные цели политики Соединенных Штатов Америки в межвоенный период, и в первую очередь ее антисоветскую основу — поощрение германского фашизма и японского милитаризма, агрессивных планов и действий государств фашистского блока, направленных против СССР. В книге разоблачаются попытки буржуазных историков США «любой ценой» снять с западных держав ответственность за антисоветскую политику «умиротворения» фашистских агрессоров, которая привела ко второй мировой войне, приписать Советскому Союзу «экспансионистские намерения» накануне войны.

На основе анализа ряда работ буржуазных историков США о причинах войны и ее виновниках автор справедливо утверждает, что в «американской реакционной историографии господствует концепция «совиновности», с помощью которой ответственность за вторую мировую войну возлагается как на гитлеровскую Германию, так и на Советский Союз» (с. 108). Эта ложная, антиисторическая концепция служит основным средством для определения политики подталкивания фашистской агрессии против СССР, проводившейся Англией, Францией и США накануне войны, политики, которая в конечном счете привела к мировому военному конфликту. «Идеологической основой клеветнических обвинений Советского Союза, — пишет автор, — является миф о «красном империализме» — заржавевшее оружие самых различных групп буржуазии — от фашистов до либералов, которые с первых дней победы Октябрьской революции используют его для обоснования политики и стратегии антикоммунизма» (с. 109).

Много внимания в книге уделено рассмотрению гегемонистских устремлений американской историографии, направленных на преувеличение роли США во второй мировой войне. В ней подвергается критике теория «арсенала демократии», которая используется американскими буржуазными историками, чтобы доказать, что США были ведущей силой антигитлеровской коалиции, что военная экономика их промышленного потенциала сыграла решающую роль в разгроме фашистских агрессоров. В труде подчерки-

вается, что развертывание военной промышленности США и производство оружия в больших масштабах стало возможным прежде всего благодаря героической борьбе советского народа и его Вооруженных Сил, принявших на себя основной удар фашистской Германии и ее сателлитов. Большая часть сил вермахта была разгромлена на советско-германском фронте оружием советского производства в результате мобилизации Коммунистической партией ресурсов социалистической экономики и героического труда наших людей. Американские историки об этом предпочитают умалчивать, зато они очень много пишут о помощи Советскому Союзу по ленд-лизу.

Кстати сказать, в книге ленд-лизу отведено определенное место. В ней рассматривается ход выполнения плана поставок США Советскому Союзу, говорится о незначительном удельном весе техники и вооружения в сравнении с отечественным производством военных материалов, приводятся реалистические оценки ленд-лиза видными американскими деятелями времен войны. В частности, Г. Гопкинс отмечал: «...мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером...» (с. 255).

Автор убедительно показывает необоснованность и теории «решающих битв», выдвинутой буржуазными историками для того, чтобы доказать якобы доминирующий вклад вооруженных сил США в победу над агрессорами. Согласно ей абсолютное большинство решающих битв минувшей войны происходило на тех фронтах, где действовали англо-американские войска. Необоснованное предпочтение буржуазные историки США отдают Тихоокеанскому и Северо-Африканскому театрам военных действий, а советско-германскому фронту отводят второстепенное место (с. 138—139). Из событий на этом решающем фронте они упоминают лишь Сталинград, а роль таких великих сражений, как битвы под Москвой и под Курском и героическая оборона Ленинграда, крупнейших операций 1944—1945 гг., имевших определяющее значение для достижения победы над агрессорами, либо умышленно замалчивается, либо непомерно принижается.

В американской историографии чрезмерно раздувается значение высадки войск США и Англии в Северной Африке в 1942 году и в Нормандии в 1944 году, сражения в Арденнах зимой 1944—1945 гг., окружение немецкой группировки в Руре весной 1945 года. Сопоставляя размах и итоги этих операций с действиями Советской Армии, автор показал, что они проводились в благоприятных для западных союзников условиях, когда основные силы фашистского блока были скованы на советско-германском фронте. Вместе с тем он отмечает, что в ряде опубликованных трудов военных историков США о действиях американских войск содержится ценный фактический материал по вопросам военного искусства.

В хвалебных тонах, указывается в книге, освещают американские историки действия ВВС и ВМС западных союзников. Согласно официальной истории ВВС армии США во второй мировой войне воздушные бомбардировки явились «решающим фактором» победы над Германией (с. 192). Автор показывает необоснованность этой версии. В качестве аргументов он приводит высказывания буржуазных военных историков Б. Лиддел-Гарта и А. Тейлора, придерживающихся на этот счет более объективных оценок. «Стремление американских буржуазных исследователей и пропагандистов доказать, — делается в книге обоснованный вывод, — что США являлись главной силой в борьбе с фашистским блоком, опровергается историей» (с. 194).

Большое внимание уделяется в монографии анализу трактовки американской буржуазной историографией роли СССР в разгроме фашистско-милитаристского блока. В ней прежде всего наглядно показывается, что буржуазные историки США фальсифицируют решающий вклад СССР в разгром фашистских агрессоров, сосредоточивая главное внимание на тенденциозном освещении вооруженной борьбы на советско-германском фронте. «Атаки буржуазных авторов направлены на то, чтобы принизить значение этой борьбы, истолковать ее события в ущерб социализму» (с. 197).

На основе анализа типичных для американских буржуазных историков оценок величайших битв и операций Советской

Армии под Москвой, Сталинградом, Курском, Ленинградом и Берлином О. А. Ржешевский определяет три общих направления, по которым осуществляется фальсификация их истории. Во-первых, это попытки поставить битвы и крупнейшие операции на советско-германском фронте в один ряд со сражениями на второстепенных фронтах, где действовали американские и английские войска; во-вторых, это стремление представить их явлениями «локального порядка», имевшими значение лишь для советско-германского фронта; в-третьих, это потуги преуменьшить достижения советского военного искусства, принизить его значение в выдающихся победах наших войск.

В частности, чтобы умалить успехи советского военного искусства, буржуазные историки США связывают победу Советских Вооруженных Сил под Москвой с «отрицательным влиянием русского климата»; разгром и окружение важнейшей группировки вермахта под Сталинградом они объясняют «следствием ошибок Гитлера», срыв немецко-фашистского наступления под Курском, по их мнению, был вызван высадкой англо-американских войск в Сицилии; Берлинскую операцию Советской Армии они вообще не считают значительным событием второй мировой войны (с. 202, 207, 219, 231). Тенденциозному истолкованию буржуазными историками США событий на советско-германском фронте автор противопоставляет научное, базирующееся на широкой документальной основе, объективное изложение этих событий, раскрывает их огромное значение для судеб всей войны и делает обоснованный вывод о том, что «в освещении буржуазными историками США вооруженной борьбы на советско-германском фронте наиболее отчетливо проявляются классовые позиции американской буржуазной историографии, ее постоянное стремление тенденциозно... в негативном, извращенном свете представить всемирно-историческую победу советского народа над фашистскими захватчиками» (с. 238).

Отдельный раздел книги посвящен анализу оценок буржуазной историографии США вклада Советского Союза в победу над милитаристской Японией. В нем подчеркивается, что тон в освещении этой проблемы американскими авторами

задал Г. Трумэн, который, будучи президентом США, заявил, что «русские не внесли в нее никакого военного вклада» (с. 238).

В книге довольно аргументированно раскрывается несостоятельность этой лживой позиции американской историографии, показывается решающее влияние грандиозных сражений на советско-германском фронте, определивших перелом в ходе второй мировой войны, на планы японского командования и характер военных действий на Тихоокеанском театре. Основным фактором, заставившим правительство Японии принять решение о капитуляции, подчеркивается в книге, были не атомные бомбы, как об этом пишет большинство американских буржуазных историков, а вступление СССР в войну на Дальнем Востоке (с. 243).

Грубому искажению, как известно, американская буржуазная историография подвергает и великую освободительную миссию Советских Вооруженных Сил. «Реакционные историки США, — говорится в работе, — распространяют надуманную теорию об «экспорте революции», заявляют, что Советская Армия вступила на территорию освобожденных ею стран якобы вопреки воле их народов, злобно искажают ее отношения с местным населением» (с. 245). Свои злобные клеветнические выпады буржуазные авторы не могут подтвердить какими-либо конкретными фактами и строят их обычно на основе свидетельских показаний различных отщепенцев и изменников, покинувших свою родину, или бывших гитлеровцев. Кстати, один из американских историков вынужден был отметить, что такие показания «представляют собой исключительно ненадежный материал» (с. 251).

В труде имеются убедительные аргументы, полностью опровергающие клевету на Советскую Армию и разоблачающие тезис об «экспорте революции», который представляет собой ни что иное, как дань антисоветизму. Автор приводит известное ленинское положение о том, что революции делаются не по заказу, а созревают в процессе исторического развития и иллюстрирует его конкретными фактами. Так, например, в ряде стран, на территории которых находились советские

войска (Норвегия, Дания, Австрия, Иран), сохранился и поныне господствует буржуазный строй. В этих странах не существовало тогда внутренних предпосылок для революции. В то же время в Албании, а позднее на Кубе, во Вьетнаме и ряде других стран, где советских войск не было, произошел революционный переворот (с. 248—249).

Реакционная сущность буржуазной историографии США, как показывается в исследовании, обнаруживается и в оценке итогов войны. Буржуазные идеологи используют самые изощренные клеветнические версии, чтобы опорочить советский социалистический строй, замолчать рожденное им и выкованное Коммунистической партией морально-политическое единство советского общества, патриотизм и интернационализм, которые явились источником нашей победы над фашизмом (с. 254).

Имеются в книге и недочеты. Не все проблемы, касающиеся темы, оказались в поле зрения автора и одинаково полно раскрыты. Следовало бы, по нашему мнению, уделить больше внимания анализу гносеологических корней историографии США, шире осветить эволюцию американской буржуазной историографии по этапам ее развития.

Третий весьма важный раздел I главы

«Основные течения и школы...» проанализирован, как нам кажется, недостаточно глубоко. Если об основных течениях рассказывается более или менее подробно, то о школах лишь упоминается.

При анализе и критике положений основных концепций американской буржуазной историографии второй мировой войны автор мало приводит статистического материала из капитальных трудов советских научных учреждений и отдельных исследователей, не рассматривает такие важнейшие операции, как Ясско-Кишиневская, Белорусская, Висло-Одерская, и др.

В книге имеются недостаточно четкие формулировки, повторы и неточности. Так, Берлинская операция ошибочно именуется Берлинской битвой (с. 231).

В целом же рецензируемая книга, несомненно, представляет интерес для широкого круга читателей и может быть использована в пропагандистской работе среди трудящихся и советских воинов. На наш взгляд, она может способствовать повышению эффективности борьбы советских военных историков с буржуазными фальсификаторами истории второй мировой войны.

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник Л. Козлов*

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Преподаватель военно-морской кафедры Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства **С. Ф. Горбов** интересуется, какие методические статьи публиковались в журнале в помощь преподавателям военной истории.

За последние годы «Военно-исторический журнал» опубликовал по данному разделу следующие статьи: М. Куклин «Из опыта преподавания курса «История войн и военно-морского искусства» (1973, № 5); С. Липицкий «Из опыта чтения лекций по истории войн и военного искусства» (1976, № 4); Б. Панов, В. Киселев «Методика семинарских занятий по военной истории» (1976, № 10); В. Михайлин, И. Козлов «Методика чтения лекции «Краснознаменный Балтийский флот в третьем периоде войны» (1977, № 2); Б. Панов «Методика подготовки и проведения полевой военно-исторической поездки» (1977, № 4); П. Балашов, К. Нарулин «Партийность в преподавании истории военного искусства» (1977, № 6); О. Апрелев, В. Беценко, Б. Левин «О методике преподавания военной истории в высших военных училищах» (1977, № 8). Статьи в помощь преподавателям военной истории редакция будет периодически публиковать и впредь.

В статье «Подготовка и ведение Городокской операции» («Военно-исторический журнал», 1976, № 3), сообщает участник Великой Отечественной войны **Л. М. Абатурин** (Воронеж), написано, что 47-й стрелковой дивизией командовал полковник Г. И. Чернов, а в книге А. И. Еременко «Годы возмездия» (Воениздат, 1969, с. 105) говорится о генерал-майоре В. Г. Чернове. Что это, неточность в инициалах или речь идет о различных командирах, спрашивает автор письма.

В Советской Армии были две дивизии под этим номером. 47-й стрелковой дивизией, которая в составе 4-й ударной армии принимала участие в декабре 1943 года в Городокской операции, командо-

вал полковник Чернов Григорий Иванович. В книге Маршала Советского Союза А. И. Еременко рассказывается о другом соединении — 47-й горнострелковой дивизии (ошибочно она названа автором стрелковой дивизией). Командовал дивизией полковник Чернов Виктор Георгиевич. 25 мая 1942 года это соединение было расформировано. Звание генерал-майора В. Г. Чернов получил позднее — 15 сентября 1943 года.

В своих письмах генерал-лейтенанты в отставке **С. Горшков**, **Н. Солдатов** и полковник в отставке **Е. Безносков** (Ростов-на-Дону) пишут, что в статье «Г. К. Орджоникидзе на фронтах гражданской войны» («Военно-исторический журнал», 1971, № 10) автор очень кратко, буквально одним предложением, рассказал о деятельности Г. К. Орджоникидзе как Чрезвычайного комиссара Юга России в Северо-Кавказском военном округе весной 1918 года. В результате у читателей невольно возникают различные толкования о состоянии дела в округе. Товарищи просят рассказать об этом более конкретно и ясно.

Исследования, проведенные историками из ВНО при Ростовском окружном Доме офицеров (В. Н. Шапошник и др.), и труды по истории Северо-Кавказского военного округа, выпущенные Ростовским областным издательством, свидетельствуют, что утверждение автора статьи о том, что в руководящих органах округа в тот период засели предатели и неустойчивые элементы, не соответствует историческим фактам. Руководство округа работало в то время в тесном контакте с Чрезвычайным комиссаром Юга России Г. К. Орджоникидзе, роль которого в организации разгрома врага была исключительно велика. Он занимался о формировании новых частей, о привлечении трудящихся на защиту революции. По его указанию еще в конце апреля на Дону была создана комиссия для проведения мобилизации в Красную Армию. Г. К. Орджоникидзе нередко сам

бывал в красноармейских частях и отрядах, которые вели бои с белогвардейцами. Он координировал действия всех революционных сил Северного Кавказа. Поддерживая постоянную связь с В. И. Лениным, Чрезвычайный комиссар Юга России неуклонно проводил ленинскую линию в борьбе с врагами революции.

Офицер запаса **Л. И. Осокин** (Гродно) просит рассказать, подвиг какого советского воина послужил прообразом для создания монумента, установленного в Трептов-парке в Берлине, и кем разрабатывался ансамбль памятника.

Многоплановый, грандиозный ансамбль памятника в Трептов-парке разработан скульптором Е. В. Вучетичем в содружестве с архитектором Я. Б. Белопольским и художником А. А. Горпенко. Открыт он 8 мая 1949 года.

Прообразом, подсказавшим скульптору идею памятника солдату-победителю, был советский воин гвардии сержант 220-го гвардейского стрелкового полка 79-й гвардейской стрелковой дивизии Николай Иванович Масалов.

По свидетельству Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова, славный подвиг гвардии сержанта П. И. Масалова, спасшего 29 апреля 1945 года возле моста в Тиргартене немецкую девочку, и был увековечен народным художником СССР Е. В. Вучетичем.

Моделью для фигуры воина скульптору служил солдат одной из советских военных комендатур в Берлине Иван Степанович Одарченко (см. «Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом. Берлин. Трептов-парк». М., изд. Академии художеств СССР, 1961; Я. Б. Белопольский «Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом. Сооружен в Берлине», М., изд. Архитектуры и градостроительства, 1950).

Школьники **И. И. Ахметгалиев** (ТАССР, Азнакаевский р-н, д. Санево), **Т. Н. Сидоров** (Тула), **М. И. Иванов** (Хабаровск) просят рассказать об огнеметных подразделениях гитлеровской армии, тактико-технических данных карабина 98К и пистолета-пулемета МР-40.

В немецко-фашистской армии на вооружении имелись малые (носимые) и средние (возимые) огнеметы, а также огнеметные танки. Малый огнемет обслуживался одним человеком. Емкость прибо-

ра — 10 л огнесмеси и 5 л сжатого азота при давлении 25 атм. Длина огнеметной струи — 25—30 м. Огнемет давал непрерывную струю в течение 10 секунд или 2—15 пусков меньшей продолжительности. Вес прибора до заправки — 26,2 кг, огнесмеси — 9,8 кг. Средний огнемет перевозился на тележке двумя солдатами. Его емкость — 30 л огнесмеси и 10 л сжатого азота при давлении 30 атм. Длина огнеметной струи — 28—30 м. Продолжительность непрерывного огнеметания — 25 секунд. В течение этого времени огнемет производил от 2 до 50 выстрелов соответствующей продолжительности. Весовые данные огнемета: тележка — 33,6 кг, прибор с принадлежностями — 38,8 кг, огнесмесь — 29,6 кг; общий вес — 102 кг. Для снаряжения огнеметов предназначалась специальная станция.

Кроме малых и средних огнеметов, гитлеровцы располагали огнеметными танками Sd-122. Организационно они входили в состав батальонов огнеметных танков, придававшихся бронетанковым соединениям. Экипаж танка состоял из трех человек: командира (он же огнеметчик), радиста-стрелка (он же второй огнеметчик) и водителя. Танк был вооружен двумя огнеметами, действовавшими независимо друг от друга, и пулеметом. Каждый вмещал 160 л огнесмеси и мог произвести до 80 двух-трехсекундных выстрелов (пусков) на расстояние свыше 50 м.

Карабин 98К, применявшийся в гитлеровской армии, представлял собой укороченную винтовку. Вес карабина (без штыка) — 3,9 кг, а винтовки — 4,1 кг. Остальные тактико-технические данные карабина и винтовки одинаковы: практическая скорострельность — 10—12 выстр./мин, прицельная дальность стрельбы — 2000 м, дальность действительного огня — до 800 м, калибр — 7,92 мм, емкость магазина — 5 патронов.

Пистолет-пулемет МР-40 имел прицельную дальность стрельбы — до 200 м, калибр — 9 мм. Емкость коробки магазина — 32 патрона. Практическая скорострельность — 80—90 выстр./мин.

Читатели **М. И. Мищенко** (Киев), **М. А. Олейник** (ст. Удельная, Московской обл.), **У. Джубангалиев** (Алма-Ата) просят рассказать на страницах журнала об истории создания военных округов на терри-

тории России и СССР, а также об административно-территориальных округах.

Ответы на эти вопросы подготовил заместитель директора Центрального государственного архива Советской Армии по научной работе Б. Г. Дробот.

Военный округ — территориальное объединение всех частей, соединений, военно-учебных заведений и других военных учреждений, расположенных в пределах определенной, установленной законом части страны. В России военные округа впервые были учреждены в ходе буржуазных военных реформ 1862—1864 гг. Накануне первой мировой войны их насчитывалось 12: Варшавский, Виленский, Кавказский, Казанский, Киевский, Московский, Одесский, Петербургский, Приамурский, Сибирский, Туркестанский и Финляндский. Вне военных округов находилась Область Войска Донского.

После Великой Октябрьской социалистической революции все старые военные округа были упразднены. Первый советский военный округ — Петроградский — создается в марте 1918 года. В этом же году количество округов увеличилось до 11.

Перед началом Великой Отечественной войны территория СССР делилась на 16 военных округов: Западный, Киевский и Прибалтийский особые, Архангельский, Забайкальский, Закавказский, Ленинградский, Московский, Одесский, Орловский, Приволжский, Северо-Кавказский, Сибирский, Среднеазиатский, Уральский, Харьковский. Кроме того, существовал один фронт — Дальневосточный. Во время войны часть военных округов была преобразована во фронты, создавались также и новые округа.

В настоящее время в стране имеется 16 военных округов: ордена Ленина Забайкальский, Ленинградский и Московский, Краснознаменные Белорусский, Дальневосточный, Закавказский, Киевский, Одесский, Прибалтийский, Приволжский, Прикарпатский, Северо-Кавказский, Сибирский, Среднеазиатский, Туркестанский, Уральский.

Подробно о создании и развитии военно-административного деления на территории СССР (России) можно прочитать во втором томе «Советской Военной Энциклопедии» (Воениздат, 1976, с. 270).

В 1926—1930 гг. в пределах военных округов существовали территориальные округа. Их создание было вызвано тем, что после окончания гражданской войны численность РККА резко сократилась. Кадровые соединения, в которых срок службы исчислялся 2 годами, обеспечивали военную подготовку только 30 проц. призывников. Поэтому ЦК ВКП(б) и СНК СССР сочли необходимым создать наряду с кадровыми войсковыми соединениями так называемые территориальные формирования, где служба продолжалась лишь несколько месяцев.

Осенью 1921 года впервые в стране формируется опытная территориальная бригада. Позднее, 8 августа 1923 года, декретом ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся» официально устанавливалась система территориальных формирований и вводилась вневойсковая подготовка призывников.

К апрелю 1926 года в составе РККА насчитывалось 49 территориальных стрелковых и 2 кавалерийские дивизии. Создание территориальных формирований было временным мероприятием, обусловленным недостаточными экономическими и финансовыми возможностями страны.

Территориально-милиционная система предполагала, что каждое территориальное соединение (корпус, дивизия) образовывало территориальный округ, поставлявший необходимое количество призывников для комплектования этих соединений. Общее руководство деятельностью территориальных округов и территориальных соединений осуществляло командование военного округа.

Территориальные округа просуществовали до июля 1930 года. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года они были упразднены, а территориальные соединения постепенно в течение 1935—1938 гг. переведены в кадровые. Ликвидация территориальных округов привела к упразднению и всей территориально-милиционной системы, сыгравшей большую роль в повышении обороноспособности страны в период восстановления народного хозяйства и первых пятилеток (БСЭ, изд. 3, т. 22, с. 508; «Военно-исторический журнал», 1969, № 11, с. 87—97; № 12, с. 3—20).

ХРОНИКА-НАХОДКИ

факты

ПОСЛЕ победы Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде и Москве в Тамбове еще несколько месяцев власть продолжали удерживать буржуазно-эсерские элементы.

Сюда стекались многие противники революционных перемен — капиталисты, помещики, царские офицеры, чиновники. Город стал крупным центром антисоветских сил. Эсеры создали «Комитеты спасения Родины и революции», объединяли усилия контрреволюционеров: формировали карательные отряды, ударные батальоны, дружины из числа отъявленных головорезов (Тамбовский областной партийный архив (ТОПА), ф. 735, оп. 1, ед. хр. 579, лл. 15—17).

Тамбовские большевики пытались мирным путем добиться преобладания в Советах, но каждый раз эсеры и меньшевики одерживали верх.

Тогда большевики развернули активную работу среди рабочих города и солдат гарнизона, привлекая их на свою сторону. Одновременно начали создаваться отряды Красной гвардии. Так, например, на Тамбовском пригородном пороховом заводе в отряд вступило до 400 большевиков и им сочувствующих, а на железнодорожном узле в боевую дружину входило до 300 передовых рабочих (ТОПА, ф. 702, оп. 1, ед. хр. 178, л. 139).

В помощь тамбовчанам ЦК партии и Советское правительство прислали красногвардейский отряд, который состоял из петроградских и московских рабочих. 12 января 1918 года Советское правительство назначило тамбовским губернским комиссаром члена РКП(б) с 1908 года, посланца Петрограда М. Д. Чичканова. На него возлагалась задача борьбы за установление власти Советов в губернии (ТОПА, ф. 382, оп. 2, ед. хр. 29, л. 11).

С каждым днем росло влияние большевиков в Тамбове, увеличивалось количество их сторонников среди солдат и рабочих. 18 января по их инициативе, поддер-

жанной войнами гарнизона, Тамбовский Совет объявил о переходе власти в его руки.

22 января рабочие вагоноремонтных мастерских большинством голосов признали единственной властью в стране — Советскую. 23 января по требованию солдат гарнизона был переизбран состав Тамбовского Совета, как не выражающего интересы трудящихся. Председателем исполкома Совета нового состава избирается М. Д. Чичканов.

Но и после этого во всех городских, тем более губернских организациях, решающее влияние сохраняли правые эсеры. Действовал губернский комиссар буржуазного Временного правительства, эсеро-меньшевистский губернский Совет, антисоветская городская Дума, охраняемые «ударниками». Надо было их разгромить.

Для руководства вооруженной борьбой большевики формируют военно-революционный штаб. Были собраны точные данные о расположении и численности отрядов противника, складов оружия, боеприпасов, квартир офицерского состава. На заседании большевистской фракции Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов был одобрен план выступления отрядов Красной гвардии и расстановки их сил.

В ночь на 30 января 1918 года контрреволюционерам был нанесен внезапный удар. Отряд солдат гарнизона захватил штаб «ударников» и военные склады с оружием; железнодорожная дружина — почту, телеграф; петроградско-московский отряд и часть железнодорожной дружины — здание тамбовской Думы, городской земельной и продовольственной управ; отряды порохового завода арестовали наиболее активных контрреволюционеров на квартирах, перекрыли все дороги из Тамбова, отрезав пути возможного отступления противника и получения им помощи из уездов.

Красногвардейцы арестовали более сотни врагов революции из числа команд-

ного состава (ТОПА, ф. 382, оп. 1, ед. хр. 19, л. 26).

Вооруженные силы контрреволюции были разгромлены и разоружены. 31 января 1918 года стал днем фактической победы в Тамбове власти Советов рабочих и солдатских депутатов (Очерки истории Тамбовской организации КПСС. Воронеж, 1970, с. 78).

Однако влияние эсеров и меньшевиков в городе еще было значительно. Большевикам пришлось вести с ними упорную и длительную борьбу за укрепление власти Советов, которая в основном завершилась в мае 1918 года.

29 апреля 1918 года на губернском партийном совещании функции Тамбовского губкома РКП(б), находившегося в Козлове, с согласия Московского облбюро ЦК РКП(б), передавались Тамбовской организации большевиков. 20—24 мая на губернской партийной конференции в Тамбове избирается состав губкома партии. 25 мая 1918 года на Втором губернском съезде Советов формируется большевистский состав губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и его исполком. (ТОПА, ф. 840, оп. 1, ед. хр. 2а, лл. 12—13).

Выборами губернского партийного и советского руководства завершается не только фактическое, но и юридическое, на демократических основах, оформление губернской власти.

И. Горбунов,
участник борьбы за
Советскую власть
в Тамбовщине
(Тамбов)

БОТ уже два десятилетия военно-научные общества при окружном и гарнизонных Домах офицеров Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа ведут плодотворную научную и пропагандистскую деятельность.

Особенно активно члены ВНО участвуют в военно-патриотической работе. На богатейших примерах военной истории нашей Родины, ее революционных, боевых и трудовых традициях они совместно с партийными, советскими и общественными организациями много сил и времени отдают благородному делу воспитания населения, особенно молодежи, в духе беззаветной преданности своему народу, социалистическому Отечеству, Коммунистической партии. Округ располагает для этого большими возможностями: на его территории находятся многочисленные памятники гражданской и Великой Отечественной войн, есть города-герои (Волгоград и Новороссийск), в военной летописи округа имеются яркие боевые страницы.

Более 80 проц. членов ВНО систематически выступают перед различными молодежными аудиториями с лекциями, докладами, участвуют в организации и проведении тематических вечеров и конференций, встреч с ветеранами войн и экскурсий по местам бывших сражений. Только в минувшем году они провели несколько сот таких мероприятий.

Интересно, например, прошла читательская конференция (Краснодарский Дом офицеров) по книге И. Стаднюка «Война», активное участие в проведении которой приняли генерал-майор запаса С. Г. Блох и полковник в отставке М. И. Тарасов.

Глубокий след в сознании юношей и девушек Новороссийска оставила встреча с 40 участниками десанта на Малую землю, организованная членами ВНО и историко-краеведческим музеем города-героя.

Большой познавательный и воспитательный эффект дают полевые поездки по местам боев в годы Великой Отечественной войны. Один из таких выездов состоялся 19—21 мая 1976 года под руководством председателя ВНО полковника в отставке И. Е. Старовойтова. Участники его заслушали сообщения о действиях 65-й и 21-й армий в операции «Кольцо», осмотрели памятники, воздвигнутые в ознаменование этих событий. Многие члены ВНО выступили перед местными жителями. Ряд лекций они прочитали рабочим полевых бригад, механизаторам, молодежи совхоза «Советская Россия».

Подобных поездок и походов ежегодно проводится немало. Только ВНО при окружном Доме офицеров в 1976 году было организовано 7 походов по местам боевой славы.

Члены ВНО генерал-майор в отставке Н. Е. Аргунов, подполковник в отставке

Н. Ф. Трехонин и многие другие оказывают большую помощь организациям ДОСААФ в работе с допризывной молодежью, и в частности в подготовке и проведении военно-спортивной игры молодежи «Зарница».

При участии активистов ВНО во многих школах созданы уголки, где собраны документы, фотографии выпускников, храбро сражавшихся в годы войны с фашистскими захватчиками. Эта работа в большинстве случаев переросла в постоянное творческое сотрудничество ветеранов Великой Отечественной войны с преподавателями и учениками этих школ.

Во многих городах на территории округа организованы университеты будущих воинов, в работе которых участвуют генералы и офицеры запаса и в отставке. Ростовское-на-Дону ВНО, например, шефствует над призывными пунктами и музеями Ленинского и Октябрьского райвоенкоматов города, над кинотеатром «Россия», где члены общества часто выступают перед началом киносеансов с беседами на героико-патристические темы.

Работа военно-научных обществ постоянно находится в поле зрения военного совета округа. В ежегодных приказах командующего войсками округа подводятся итоги прошедшего года, ставятся задачи на следующий.

В текущем году, году 60-летия Великого Октября, работа военно-научных обществ в Краснознаменном Северо-Кавказском военном округе направлена на дальнейшее укрепление единства армии и народа, обороноспособности страны, воспитание советских людей, и прежде всего молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях нашего народа, в духе социалистического патриотизма и интернационализма, высокой бдительности и постоянной готовности к защите Родины, завоеваний социализма.

Подполковник Б. Смирнов
(Ростов-на-Дону)

Крупнейший русский клиницист профессор Военно-медицинской академии, руководитель Петербургской терапевтической школы Сергей Петрович Боткин был одним из тех выдающихся русских ученых, которые составили славу русской медицины. Он родился 5 сентября 1832 года. В 1855 году окончил медицинский факультет Московского университета. Во

С. П. Боткин

время Крымской войны работал в Симферопольском военном госпитале под руководством знаменитого русского хирурга Н. И. Пирогова, а после ее окончания совершенствовался в медицине за границей. Возвратившись на родину, С. П. Боткин поступил в 1860 году в Петербургскую медико-хирургическую академию на должность адъюнкт-профессора терапевтической клиники, а через два года назначается ее руководителем — профессором.

Рост научного авторитета С. П. Боткина способствовал выдвижению его на руководящие посты: в 1866 году он стал членом медицинского совета академии, в 1869 — членом Военно-медицинского учебного комитета, в 1872 — лейб-медиком. Под его руководством терапевтическая клиника академии вскоре выдвинулась в ряд лучших западноевропейских медицинских учреждений.

Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. С. П. Боткин являлся главным консультантом — терапевтом при штаб-квартире русской армии. Тогда ему был присвоен чин генерала. На фронте он многое сделал для улучшения организации медицинской помощи раненым и больным, постановки лечебного дела, повышения квалификации врачей. Он открыл инфекционную болезнь лептоспироз, которая до него рассматривалась как малярия.

Настойчиво боролся С. П. Боткин со злоупотреблениями царских военно-медицинских чиновников, обычно не имевших врачебного образования, с бездушием и бюрократизмом госпитальной администрации. Он считал, что врач-терапевт должен не только выявлять случаи заболеваний, но и уметь хорошо организовать лечебную помощь раненым и больным.

Горячо любя свою родину, С. П. Боткин высоко оценивал роль врачей в русской армии — армии освободи-

тельнице балканских народов от турецкого ига.

В научной и педагогической работе С. П. Боткин придавал большое значение военно-медицинской подготовке будущих врачей. В военное время, учил он, приходится иметь дело с новыми заболеваниями или своеобразными формами уже известных заболеваний; военный врач, как правило, выступает в роли и хирурга, и терапевта, и гигиениста, а это требует основательной общей и военно-медицинской подготовки. Поэтому академия должна давать возможность слушателям приобрести необходимые знания по военной медицине.

Профессор С. П. Боткин был выдающимся педагогом, его лекции представляли собой непревзойденный образец мышления на основе научного анализа клинических данных. Патриот России, он верил в способности русского народа и боролся за освобождение отечественной науки от веками царившего в ней иностранного засилья. В стенах академии профессор настойчиво проводил политику выдвижения на руководящие научно-педагогические должности русских врачей.

Большая наблюдательность, умение выделить индивидуальные особенности больного, всесторонний анализ признаков болезни, создали Сергею Петровичу Боткину славу тонкого диагноста. Склонность к широкому обобщению в области патологии привела ученого к важным открытиям. Он первый описал инфекционное происхождение катаральной желтухи, установил связь между образованием желчных камней и микроорганизмами, дал определение периферического сердца, буждающей почки, явлений энтероптоза и др. Русскому клиницисту принадлежит исследование и описание одного из видов инфекционной желтухи, названной болезнью Боткина.

Широко понимая задачи клиники внутренних болезней, С. П. Боткин способствовал, с одной стороны, установлению связи терапии с близкими медицинскими специальностями, а с другой — выделению из нее новых специальностей. Из его клиники вышло около 40 профессоров — терапевтов, инфекционистов, офтальмологов, невропатологов, отоларингологов, общих патологов, фармакологов.

Много занимался Сергей Петрович и общественной деятельностью. Как член Петербургской городской Думы, он состоял председателем больницы комиссии — руководителем медицинского дела в столице, в течение многих лет был председателем Общества русских врачей, в 1886 году возглавил комиссию по выпработке мероприятий к оздоровле-

нию России в связи с высокой заболеваемостью и смертностью населения. К сожалению, проделанная комиссией работа (в частности, она выдвигала проект создания Министерства здравоохранения) в условиях царизма не дала практического результата.

С. П. Боткин — автор многих научных работ. Главные из них: «Клинические лекции» (3 выпуска), «К этнологии возвратной горячки в Петербурге», «Аускультативные явления при сужении левого венозного отверстия сердца», «Курс клиники внутренних болезней» (3 выпуска) и др.

Скончался знаменитый ученый 12 декабря 1889 года в Ментоне (Франция).

Профессор С. П. Боткин являлся выдающимся, всемирно известным русским ученым, высоко эрудированным специалистом по внутренним болезням, основоположником отечественной военно-полевой терапии, которая достигла блестящего своего развития в советский период.

Профессор, доктор медицинских наук полковник медицинской службы в отставке

Н. Поляков
(Москва)

ВОЕННУЮ службу Владимир Николаевич Джанджгава начал осенью 1927 года. Ему тогда исполнилось 20 лет. Молодой комсомолец, депутат сельского Совета деревни Патара-Губы, Цулукидзевского района Грузии был зачислен курсантом Завказказской пехотной школы. В 1930 году его, как отличника боевой и политической подготовки, принимают в ряды Коммунистической партии. В следующем году по окончании школы Джанджгава назначается командиром стрелкового взвода в 1-й полк 1-й Кавказской горнотренировочной дивизии. До начала Великой Отечественной войны он прошел ряд командных и штабных ступеней армейской службы: командовал ротой, был помощником командира полка, начальником отделения штаба дивизии и др. Капитан В. Н. Джанджгава участвовал в составе 173-й стрелковой дивизии в боях с белофиннами. За мужество и отвагу был награжден орденом Красной Звезды.

Наиболее широко военный талант Владимира Николаевича раскрылся на посту командира 354-й стрелковой дивизии в годы Великой Отечественной войны.

В апреле 1945 года 65-я армия под командованием генерал-полковника П. И. Батова вышла к Одеру юж-

В. Н. Джанджгава

нее Штеттина. На ее правом фланге вела боевые действия 354-я стрелковая дивизия генерал-майора В. Н. Джанджгавы. Необходимо было форсировать Одер. Река в этом районе имела два рукава, каждый шириной 200 м, а между ними — 3-километровая пойма, изрезанная многочисленными каналами и дамбами. На своем боевом пути дивизия форсировала много рек, но такую трудную встретила впервые.

По приказу командарма дивизии первого эшелона, в том числе и 354-я, провели частную операцию. Они в период с 14 по 19 апреля форсировали Ост Одер, с ожесточенными боями преодолели пойму и вышли к Вест Одеру. На долю 354-й стрелковой дивизии выпала исключительно тяжелая задача — прикрывать правый фланг ударной группировки фронта. Генерал Джанджгава развернул один полк в пойме фронтом на север, вторым решил форсировать Вест Одер между населенными пунктами Куров и Нидерцаден, а третий полк оставил во втором эшелоне.

Начать форсирование реки было решено на рассвете 20 апреля по условному сигналу. В полночь, когда войска находились наготове, случилось непредвиденное. Гитлеровцы взорвали шлюзовую систему, и вода стала заливать пойму, окопы и траншеи. Уровень ее достиг полметра. В то же время открыли огонь вражеские минометные и артиллерийские батареи. В этой, казалось бы, безвыходной ситуации генерал Джанджгава уверенно управлял частями и подразделениями. Он приказал соорудить на деревьях площадки и перенести туда его наблюдательный пункт с телефонными аппаратами и радиостанциями; все плавсредства передвинуть в пойму и

прикрепить к деревьям; личному составу расположиться, где возможно: на дамбах, лодках, плотках и деревьях; артиллерии дивизии открыть огонь на подавление артиллерийских и минометных батарей врага.

Так сильная воля, мужество и находчивость командира предотвратили неминуемый срыв наступления. К утру вода стала спадать. Солдаты и офицеры по приказу генерала Джанджгава быстро приводили все в готовность к преодолению Вост Одера.

20 апреля ровно в 6 ч 30 мин после залпа гвардейских реактивных установок началось форсирование реки. К 11 ч подразделения дивизии захватили плацдарм 1 км по фронту и в глубину, а также населенный пункт Куров. Командир дивизии немедленно перенес свой наблюдательный пункт на западный берег Одера, непосредственно в боевые порядки подразделений. Это улучшило управление войсками, хотя риск был большой. Очень редко бывало в годы войны, чтобы НП дивизии располагался так близко к переднему краю. 354-я стрелковая дивизия успешно выполнила поставленную ей боевую задачу. За массовый героизм личного состава и решительные боевые действия по форсированию Одера и захвату плацдарма дивизия награждена орденом Ленина. Ее командир генерал-майор Владимир Николаевич Джанджгава за личное мужество, героизм и высокие организаторские способности 29 мая 1945 года был удостоен звания Героя Советского Союза (ПАМО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 13, л. 240).

В послевоенные годы генерал В. Н. Джанджгава окончил Военную академию Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова, командовал соединением, стал генерал-лейтенантом. С 1954 по 1959 год он — министр внутренних дел Грузинской ССР, а с 1963 года — председатель ЦК ДОСААФ республики. В мирное время за неутомимый труд Владимир Николаевич награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Свое 70-летие депутат Верховного Совета Грузинской ССР генерал-лейтенант в отставке В. Н. Джанджгава встречает бодрым, полным сил и энергии.

Кандидат исторических наук
Е. Минаев
(Москва)

В ГОДЫ Великой Отечественной войны на Черноморском флоте широко было известно имя старшего лейтенанта Анатолия Сергеевича Маркова. Он родился в 1917 году в Омске, в 1939 году был призван в Военно-Морской Флот. Биография его боевой деятельности началась со службы в должности дублера командира сторожевого катера СК-0111 1-го Краснознаменного Новороссийского дивизиона сторожевых катеров под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга Д. А. Глухова.

Первой серьезной проверкой для Маркова явилась Новороссийская десантная операция (9 — 16 сентября 1943 года). В период подготовки к операции катер был приведен в полную боевую готовность, в чем была большая заслуга дублера командира. Во время боя под ураганным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем катер в числе первых ворвался в Новороссийский порт, стреляя по врагу из пушки и пулеметов. Артиллеристы и пулеметчики СК-0111 подавили 5 огневых точек, вывели из строя прожектор, установленный на пирсе, чем способствовали обеспечению быстрой высадки десанта. Огнем управлял лейтенант А. С. Марков.

Высадив десант, катер снова направился за бойцами и боеприпасами. Так продолжалось пять ночей, за которые СК-0111 перебросил 500 человек десанта, 25 минометов, 70 ящиков боеприпасов, 2 тонны продуктов, отбуксировал 15 мотоботов, отконвоировал 7 катеров-тральщиков (Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 34718, л. 112).

Во время очередного рейса катер под сильным огнем подошел к пункту высадки десанта, Марков первым выскочил на берег. Его примеру последовали десантники. В другой раз, когда СК-0111 получил пробоину, Марков возглавил борьбу с воллой, а потом с возникшим от вражеского снаряда в районе артпогребов пожаром, чем предотвратил гибель катера. За участие в Новороссийской десантной операции Марков был представлен к правительственной награде.

Вскоре А. С. Марков стал командиром сторожевого катера СК-0102. Он принял активное участие в Керченско-Эльтигенской десантной операции (31 октября — 11 декабря 1943 года), в которой не раз отличался. Так, в ночь на 12 ноября катер под его командованием осуществлял переброску нашим десантникам боеприпасов и продовольствия. В море он

А. С. Марков

встретил несколько торпедных катеров и быстроходных десантных барж. Марков принял решение атаковать врага, приказав полным ходом идти на сближение с торпедным катером и открыть по нему огонь. Вскоре после метких артиллерийских залпов вражеский катер загорелся. Огонь был перенесен на баржу, где вскоре также возник пожар. Противник не выдержал и, прикрываясь дымовой завесой, стал отходить.

В этом неравном бою понес серьезные потери и СК-0102: были убиты моторист, рулевой, комендор, несколько человек ранило. Многие механизмы вышли из строя, но экипаж устранил повреждения.

За время Керченско-Эльтигенской операции СК-0102 отконвоировал более 15 судов, отразил более 20 ожесточенных атак вражеских торпедных катеров и быстроходных десантных барж, перебросил на Керченский полуостров более 3000 человек (Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 34718, л. 116).

За форсирование Керченского пролива, высадку десантных войск, переброску техники на Керченский полуостров, проявленные при этом отвагу и мужество старшему лейтенанту Анатолию Сергеевичу Маркову Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 января 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 17928, л. 4).

После Великой Отечественной войны А. С. Марков продолжал службу в Военно-Морском Флоте. В 1956 году он уволился в запас. В 1958 году умер. Капитан 1 ранга Н. Белоус (Москва)

Военно-исторические даты

Гидрографической службе ВМФ—150 лет

ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ служба Военно-Морского Флота осуществляет обеспечение безопасности плавания кораблей ВМФ, транспортного и промыслового флотов нашей Родины и зарубежных транспортных судов у побережий и в портах Советского Союза. Под руководством Главного управления навигации и океанографии МО СССР она ведет океанографические и гидрографические исследования, оборудует побережья и водные районы светозымами и радиомаяками, радионавигационными системами и другими средствами, готовит морские навигационные карты и руководства для плавания, обеспечивает оснащение кораблей ВМФ техническими средствами навигации.

Отечественная гидрография имеет славную историю. Еще в 1624 году была составлена опись портов Каспийского моря под названием «О ходу в Персидское царство и из Персиды в турецкую Землю и в Индию и в Урмуз», а в середине XVII в. — первая морская карта этого моря¹.

В петровские времена в связи со строительством военно-морского флота гидрографические исследования морей и рек получили широкий размах, в результате чего были составлены и изданы карты Черного и Азовского морей, атлас карт реки Дон, 13 карт Финского залива и карта Каспийского моря, за составление которой Петр I был избран в 1721 году почетным членом Парижской академии наук.

Русские гидрографы и мореплаватели

внесли неоценимый вклад в изучение, картографирование и навигационное оборудование морей, создание штурманских инструментов и приборов. В благодарной памяти потомков навсегда останутся славные имена русских моряков Ф. Ф. Беллинсгаузена, В. И. Беринга, В. М. Головнина, И. Ф. Крузенштерна, Г. И. Лазарева, Ю. Ф. Лисянского, Ф. П. Литке, А. И. Нагаева, Г. А. Сарычева, А. И. Чирикова и многих других, открывших, обследовавших и положивших на карты берега Русской Америки и многие острова Тихого океана, описавших и картографировавших берега Северного Ледовитого океана, открывших Антарктиду и описавших часть антарктических островов.

С расширением гидрографических исследований, увеличением издания морских карт и лоций, а также с ростом объема строительства средств навигационного ограждения морей появилась необходимость создания специального органа управления этими видами работ. 1 октября (по старому стилю) 1827 года все части гидрографического предназначения, находившиеся в составе Адмиралтейского департамента, были выделены в самостоятельное учреждение под названием Управление генерал-гидрографа². Его первым начальником стал вице-адмирал Г. А. Сарычев — выдающийся русский ученый-гидрограф.

В XIX и XX веках русские гидрографы своим самоотверженным трудом обогатили мировую географическую науку и

¹ К. А. Богданов. Морская картография, ч. I. Изд. ГУВМС, 1954.

² Собрание законов и постановлений до части Морского управления относящихся. Кн. III, СПб., 1830.

заложили основы новой науки — океанографии. Видными исследователями этого периода были А. И. Вилькицкий, Ф. П. Врангель, М. Е. Жданко, Е. П. Манганари, Г. И. Невельской, П. К. Пахтусов, М. Ф. Рейнеке, Г. Я. Седов и другие. Особое место в океанографических исследованиях занимал флотоводец и ученый С. О. Макаров. Во время кругосветного плавания на корвете «Витязь» (1886—1888 гг.) он впервые произвел комплексные океанографические наблюдения в Тихом океане и уделил большое внимание изучению Охотского и Японского морей. С. О. Макаров занимался исследованием Арктики на ледоколе «Ермак», построенном по его проекту.

Многобразные и сложные задачи навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения военноморского, транспортного и промыслового флотов нашей Родины пришлось решать советской гидрографической службе. Первым начальником Главного гидрографического управления стал видный гидрограф Е. Л. Бялокоз, комиссаром — Ф. С. Аверичкин, бывший матрос-балтиец. В первые же годы Советской власти на флотах были созданы Управления по обеспечению безопасности кораблевождения (УБЕКО).

В годы гражданской войны гидрографическая служба обеспечила в навигационно-гидрографическом отношении боевые действия Красного Флота на озерах, реках и морях. После войны она производила планомерное изучение морей, восстановление разрушенных и строительство новых средств навигационного ограждения, вела напряженную работу по созданию штурманских приборов и изданию новых морских карт и руководств для плавания. Совершенствовалось гидрометеорологическое обеспечение флота.

В 1935 году Управления по безопасности кораблевождения были реорганизованы в гидрографические отделы флотов с подчинением их командующим флотами.

В годы Великой Отечественной войны гидрографам пришлось решать самые разнообразные задачи по навигационно-гидрографическому обеспечению боевых действий флотов и флотилий. При этом они проявляли мужество, отвагу, находчивость, инициативу. Так, гидрографы

Балтики сумели без потерь провести мелководным Моонзундским проливом в Финский залив все суда и корабли, включая крейсер «Киров». Во время героической обороны Ленинграда они определили точные координаты 1099 орудий, 100 минометов и 59 прожекторов противника, обнаруживали морские мины³. По подготовленным ими ледовым дорогам в Финском заливе прошло 470 000 бойцов, 389 660 автомашин, 1460 орудий⁴. На Ладожском озере гидрографы одними из первых проложили ледовую трассу и постоянно обслуживали ее. Они активно обеспечивали боевые действия кораблей и частей на берегах Невы, в Выборгской и Моонзундской десантных операциях, на Чудском озере.

Черноморский флот и Азовская флотилия высадили большое число десантов, в которых гидрографы принимали активное участие, находясь в составе первых бросков. Примером образцового навигационно-гидрографического обеспечения может служить обеспечение Новороссийской десантной операции, проведенной в сентябре 1943 года.

На Северном флоте в сложных погодных условиях, при сильном противодействии противника гидрографы изучали и выбирали новые места рассредоточения кораблей и новые отстойные пункты, активно участвовали в десантных и других боевых действиях. Военные лодманы гидрографической службы за годы войны провели в порты Мурманск и Архангельск более 7 тыс. кораблей и транспортов общим водоизмещением 63 млн. т⁵. Успешно выполняла свои задачи Гидрографическая служба Тихоокеанского флота.

В годы Великой Отечественной войны Гидрографическое управление ВМФ возглавлял контр-адмирал Я. Я. Лапушкин. Оно осуществляло руководство гидрографическими отделами флотов и флотилий. Офицеры управления выезжали на действующие флоты, оказывали помощь в обеспечении боевых действий и снабжении штурманскими приборами, картами и руководствами для плавания.

В конце января 1944 года состоялись сборы начальников гидроотделов флотов

³ ИБМА, ф. 157, оп. 025116, ед. хр. 26, лл. 113—114.

⁴ Там же, ф. 710, оп. 1, ед. хр. 75, л. 11.

⁵ Там же, ф. 767, оп. 2, ед. хр. 102, л. 56.

и флотилий и их заместителей. На них народный комиссар ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов отметил возросшую роль навигационно-гидрографического обеспечения⁵.

За заслуги перед Родиной многие гидрографы удостоены орденов и медалей. Орденом Красного Знамени был награжден 2-й манипуляторный отряд гидроотдела Черноморского флота.

По окончании Великой Отечественной войны гидрографические подразделения вместе с тралящими соединениями выполнили огромную работу по очищению морей и рек от мин.

С созданием мощного океанского ракетно-ядерного флота Гидрографическая служба ВМФ приступила к исследованию Мирового океана.

Основной целью океанографических исследований на современном этапе являются накопление общих научных знаний о Мировом океане и составление достоверной картины распределения течений, волнения, температуры, солености, подводного рельефа, магнитного и других геофизических полей. Результаты исследований способствуют разработке надежных методов прогнозирования процессов, происходящих в толще вод океанов и морей и в слоях атмосферы, прилегающих к их поверхности.

Советский Союз имеет самый большой в мире океанский исследовательский флот. В его составе около 150 исследовательских судов, оснащенных современной штурманской, навигационной и исследовательской аппаратурой⁶.

Наши ученые и гидрографы сделали ряд важных открытий. Так, океанографическими судами «Михаил Ломоносов» (1959 г.) и «Академик Курчатов» (1969 г.) были обнаружены мощные противотечения в экваториальной и северо-западной частях Атлантического океана на глубинах 100—500 м, открыты и изучены хребты Ломоносова, Менделеева и Арктического срединно-океанического хребта Гаккеля в Северном Ледовитом океане, а также несколько впадин в Тихом океане.

В настоящее время Гидрографическая служба ВМФ имеет одну из лучших в мире коллекций карт и лоций, позволяющих

осуществлять плавание кораблей и судов и решение ими своих задач во всех районах Мирового океана. В широких масштабах идет строительство современных, в том числе и полностью автоматизированных, маяков и различных средств ограждения морей.

Плавание кораблей и судов у большей части побережий Советского Союза обеспечивается, в частности, современными высокоточными радионавигационными системами.

Гидрографическая служба ВМФ осуществляет тесную связь по широкому кругу научно-технических и практических вопросов с гидрографами ГДР, Польши, Румынии, Югославии, Болгарии и Кубы, с другими странами и международными организациями.

Советский Союз состоит в Межправительственной океанографической комиссии (МОК), работающей в рамках ЮНЕСКО⁷, а начальник Главного управления навигации и океанографии МО СССР адмирал А. И. Рассохо является постоянным главой советской делегации на ассамблеях МОК и заседаниях Исполнительного совета этой организации.

Гидрографическая служба ВМФ является членом Международной ассоциации маячных служб (МАМС) — организации, занимающейся развитием и унификацией средств навигационного оборудования морей, и членом Международной гидрографической организации (МГО), представляя в них Советский Союз. Кроме того, она участвует в деятельности Международного совета по изучению моря (МСИМ), Межправительственной морской консультативной организации (ММКО), Международной картографической ассоциации и Всемирной метеорологической организации (ВМО).

Международные контакты укрепляют и углубляют связи Гидрографической службы ВМФ с гидрографическими службами других стран, обогащают наши возможности в изучении Мирового океана.

XXV съезд КПСС в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» отметил: «Расширить комплексные исследования Мирового океана. Осуществлять дальнейшую разработку методов прогнозирования по-

⁵ ЦВМА, ф. 710, оп. 1, ед. хр. 149, л. 268.

⁶ С. Г. Горшков. Морская мощь государства. Воениздат, 1976, с. 43.

⁷ Международная организация по вопросам просвещения, науки и культуры при Организации Объединенных Наций.

годы и стихийных бедствий»⁸. Многотысячный коллектив океанографических экспедиций и отрядов Гидрографической службы ВМФ прилагает все силы к тому, чтобы выполнить эту задачу, достойно

встретить 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции, внести свой вклад в повышение оборонной и экономической мощи нашей Родины.

Капитан 1 ранга в отставке

А. Алексеев,

Капитан 2 ранга-инженер запаса

М. Карягин

⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 215.

Генерал армии К. Н. Галицкий

(К 80-летию со дня рождения)

КУЗЬМА Никитович Галицкий родился 24 октября 1897 года в городе Таганроге в семье рабочего. После окончания школы в 1912 году он работает в железнодорожном депо станции Таганрог. В августе 1918 года добровольно вступает в ряды Красной Армии. В октябре этого же года он был принят в ряды Коммунистической партии. С 1918 по 1921 год участвует в гражданской войне, командуя взводом, ротой, батальоном в составе 2-й стрелковой бригады 7-й Украинской стрелковой дивизии, 397-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии. За храбрость и мужество К. Н. Галицкий в 1921 году был награжден Почетным оружием с надписью «От Реввоенсовета Республики». В августе 1922 года он окончил курсы «Выстрел». С 1924 по 1927 год учится в Военной академии имени М. В. Фрунзе. После ее окончания назначается сначала начальником штаба, а через два года — командиром и комиссаром 3-го стрелкового полка Московской Пролетарской дивизии. Здесь раскрылось его тактическое мастерство. За четыре года полк под его командованием стал лучшим в дивизии. С середины 1934 по сентябрь 1937 года К. Н. Галицкий — помощник командира 3-й Крымской стрелковой дивизии.

В августе 1937 года он назначается начальником штаба Харьковского военного округа, а в январе следующего — командиром 90-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа. В 1938 году ему присваивается воинское звание комбриг. Во время советско-финляндского военного конфликта К. Н. Галицкий командует 24-й Симбирской Железной стрел-

Генерал армии К. Н. Галицкий

ковой дивизией. За успешное руководство соединением он награждается орденом Красного Знамени. В июне 1940 года К. Н. Галицкому было присвоено звание генерал-майор.

В сентябре 1940 года Симбирская Железная дивизия была передислоцирована в Белоруссию. С первых дней Великой Отечественной войны она вела упорные бои с немецко-фашистскими захватчиками в районе Гродно. Танковому удару врага генерал К. Н. Галицкий противопоставил хорошо организованную противотанковую оборону. Для стрельбы прямой

наводкой по гитлеровским танкам были выдвинуты оба артиллерийских полка. В этих боях части дивизии уничтожили 265 фашистских танков¹.

В июле 1941 года К. Н. Галицкий назначается командиром 67-го стрелкового корпуса 21-й армии Западного фронта, а в августе, участвуя в боях, был тяжело ранен и направлен в госпиталь. В феврале 1942 года генерал К. Н. Галицкий стал заместителем командующего 1-й ударной армией, вошедшей в марте в состав Северо-Западного фронта. Полученное в одном из боев второе ранение надолго вывело его из строя. После выздоровления в сентябре 1942 года он был назначен командующим 3-й ударной армией Калининского фронта.

Оперативный талант его ярко проявился при проведении Великолукской операции. Руководствуясь передовым опытом войны, и особенно операций на окружение, он принял интересное решение, оригинальность которого заключалась в том, чтобы стремительным наступлением окружить и уничтожить одну группировку врага в районе Великих Лук, а другую — западнее, на подступах к городу Новосокольники. Следует отметить тщательную подготовку войск. Галицкий побывал почти во всех соединениях и лично проверил ход занятий. Это принесло свои результаты. Замысел командарма был успешно осуществлен. После упорных боев 10-тысячный гарнизон города Великие Луки был окружен. Значительная вражеская группировка западнее города была разгромлена. Однако окруженный противник не сложил оружия, надеясь на помощь извне. Фашистское командование, не считаясь с потерями, вводило в сражение все новые и новые соединения, пытаясь прорваться к Великим Лукам. Войска 3-й ударной армии организовали прочную оборону на внешнем и внутреннем фронтах окружения. Отразив контрудар противника, соединения армии во взаимодействии с крупными силами ВВС фронта уничтожили окруженную группировку. В результате боев враг потерял большое количество солдат и офицеров убитыми и ранеными, 4,5 тыс. было взято в плен, захвачено 250 танков². За умелое управление войсками и успешное проведение

операции 30 января 1943 года К. Н. Галицкому было присвоено воинское звание генерал-лейтенант. Он был награжден орденом Кутузова I степени.

В октябре 1943 года войска 3-й ударной армии под командованием К. Н. Галицкого совместно с войсками 4-й ударной армии провели Невельскую наступательную операцию. В ней еще шире раскрылось оперативное искусство командарма. В сложной обстановке (лесисто-болотистая местность, сильно укрепленная оборона гитлеровцев, недостаток сил и средств, особенно танков и артиллерии, сссенняя распутица) он принял весьма смелое, даже рискованное решение, пойдя на решительное массирование сил и средств. На фронте 96 км из 100 генерал К. Н. Галицкий оставил лишь одну слабо укомплектованную дивизию, два полевых укрепленных района и армейский запасный полк, а на 4-километровом участке прорыва сосредоточил в первом эшелоне две стрелковые дивизии. За ними расположилась подвижная группа армии (78-я танковая бригада и 21-я гв. стрелковая дивизия, посаженная на автомашины)³. Утром 6 октября 1943 года, когда после артиллерийской подготовки дивизии первого эшелона армии прорвали оборону противника на фронте 2,5 км и в глубину до 2 км, генерал К. Н. Галицкий сразу ввел в этот узкий коридор подвижную группу, приказав ей стремительно наступать по тылам врага на Невель. Уже в середине дня, пройдя с короткими боями 35 км, части подвижной группы вошли в город и очистили его от противника⁴.

В ноябре 1943 года генерал-лейтенант К. Н. Галицкий назначается командующим 11-й гвардейской армией 3-го Белорусского фронта, которой успешно командовал до конца войны. Летом 1944 года армия участвовала в Белорусской наступательной операции, и здесь генерал К. Н. Галицкий показал себя зрелым военачальником, умелым организатором боевых действий крупного масштаба. В начале операции обстановка сложилась так, что на направлении главного удара вдоль Минского шоссе успех армии был незначительным, а на второстепенном направлении войска продвинулись вперед по болотистому району почти на 10 км

¹ «Правда», 1941, 10 августа.

² ЦАМО СССР, ф. 213, оп. 2002, д. 863, л. 59.

³ ЦАМО, ф. 317, оп. 4320, д. 202, л. 14.

⁴ Там же, оп. 4306, д. 158, л. 111.

Командующий армией быстро и решительно начал развивать обозначившийся успех и ввел здесь в бой две стрелковые дивизии. Затем на это направление был переброшен танковый корпус и смело введен в сражение. Его действия поддерживали ВВС фронта и инженерные войска армии. Маневр с выходом корпуса в тыл вражеской группировке, оборонявшейся в полосе Минского шоссе, решил успех боя.

Интересным было решение генерала К. Н. Галицкого также на завершающем этапе этой операции при подготовке к форсированию реки Неман. Несмотря на высокий темп наступления двух стрелковых корпусов первого эшелона, он ввел в сражение и третий корпус, с тем чтобы обеспечить выход к водной преграде на более широком фронте. Командарм правильно считал, что оборона противника на западном берегу реки не может быть везде сильной, а это позволит на отдельных участках быстро форсировать Неман. И он оказался прав. На двух участках водная преграда была форсирована с ходу⁵. Генерал К. Н. Галицкий сразу начал наращивать силы на захваченных плацдармах и строить переправы. Через несколько дней вся армия вела бой на западном берегу реки. За успешное руководство войсками К. Н. Галицкому 28 июня 1944 года присвоено звание генерал-полковник. Он был награжден орденом Суворова I степени, а затем орденом Богдана Хмельницкого I степени.

В 1945 году 11-я гвардейская армия приняла участие в Восточно-Прусской операции и штурме города-крепости Кенигсберг.

Армия получила задачу нанести удар по Кенигсбергу с юга. Тщательно изучив местность, оборонительные сооружения и укрепления противника, командующий армией решил построить все три корпуса в одном эшелоне и нанести главный удар центром в общем направлении на Зюд-парк. Это позволяло рассечь основную группировку гитлеровцев на две части, овладеть рубежом реки Прегель.

К. Н. Галицкий умело руководил войсками армии. Его часто можно было видеть на командных и наблюдательных пунктах

корпусов, дивизий и даже полков, особенно на участках, где происходила заминка в ходе наступления, или там, где вводились в сражение вторые эшелоны. Это позволяло ему оперативно решать важнейшие вопросы взаимодействия наземных войск и авиации.

Аттестуя в этот период генерал-полковника К. Н. Галицкого, командующий Земландской группой войск генерал армии (ныне Маршал Советского Союза) И. Х. Баграмян писал: «Энергичный, волевой генерал. Хорошо оперативно подготовлен. Твердо и разумно руководит войсками. Удар 11-й гвардейской армии на Кенигсберг с юга решил успех штурма». За героизм и мужество, проявленные в этих боях, К. Н. Галицкий был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

После Великой Отечественной войны генерал К. Н. Галицкий в течение многих лет командовал рядом военных округов и Северной группой войск. 8 августа 1955 года ему присваивается воинское звание генерал армии.

В руководстве войсками К. Н. Галицкий проявлял высокую партийность и принципиальность. Он всегда опирался в своей работе на военный совет, штаб, политотдел, командиров соединений, партийные и комсомольские организации, умело направлял деятельность подчиненных, доверял им и поддерживал инициативу. Вместе с тем он осуществлял постоянный контроль за выполнением распоряжений и приказов. Он активно участвовал в политической и общественной жизни страны. Был делегатом XIX и XXI съездов КПСС, избирался депутатом Верховных Советов СССР и УССР.

Находясь с января 1962 года в отставке, К. Н. Галицкий продолжал активную общественную деятельность. Был председателем военно-научного общества при ЦДСА. Написал две книги мемуаров. Тяжелая болезнь приковала его к постели. В феврале 1973 года К. Н. Галицкий скончался. Вся его жизнь была отдана безраздельному служению народу, Советской Армии, великому делу Коммунистической партии.

*Доцент, кандидат военных наук
полковник
Ф. Свєрдлов*

⁵ ЦАМО, ф. 381, оп. 5916, д. 645, л. 71.

Маршал авиации Е. Ф. Логинов

(К 70-летию со дня рождения)

ЕВГЕНИЙ Федорович Логинов родился 23 октября 1907 года в городе Гельсингфорсе (Хельсинки) в семье служащего, где прожил до 1918 года. Затем с родителями переехал в город Бузулук, жил в Оренбурге и Ленинграде. В 1925 году окончил рабфак. Будучи чернорабочим на ленинградском заводе «Красный выборжец», помощником мастера по ткацким станкам на фабрике «Рабочий», он мечтал стать летчиком. Его надежды сбылись.

В 1926 году комсомольца Логинова по путевке Володарского райкома ВЛКСМ Ленинграда направляют в Военно-теоретическую школу летчиков, а по ее окончании — в Борисоглебскую школу военных летчиков. Евгений Логинов впервые сел за штурвал самолета в 1928 году и летал на протяжении 44 лет, в общей сложности пробыв в воздухе около 5 тыс. часов. Даже в свои 63 года он продолжал время от времени самостоятельно пилотировать самолет Як-18, перелетая по долгу службы из одного аэропорта в другой...

Начало Великой Отечественной войны застало подполковника Е. Ф. Логинова на Дальнем Востоке. Там он командовал бомбардировочным авиаполком и вместе с ним прибыл на фронт для пополнения дальнебомбардировочной авиации Главного Командования.

Осенью 1941 года, когда под Москвой шли ожесточенные оборонительные сражения с гитлеровскими захватчиками и фронтовой авиации не хватало, для поддержки сухопутных войск привлекались соединения дальних бомбардировщиков. Тогда Е. Ф. Логинов был назначен командиром 1-й ночной тяжелобомбардировочной авиационной дивизии. Это соединение наносило ощутимые удары противнику.

Особенно удачным оказался налет на аэродромный узел в районе Орши в октябре 1941 года. Сюда гитлеровцы стянули более 150 самолетов. Аэродромы прикрывались плотным огнем зенитной артиллерии. В воздухе постоянно патрулировали вражеские истребители. Полко-

вые группы кораблей ДБ-3 возглавлял командир дивизии подполковник Логинов. Он первым подошел к аэродрому. Оказавшись в море зенитного огня и произведя противозенитный маневр по высоте и направлению, его экипаж сбросил бомбовый груз на стоянки самолетов и осветил цель САБ. Удар был результативным: на земле и в воздухе было уничтожено до 30 самолетов противника¹.

В марте 1-я ночная тяжелобомбардировочная авиационная дивизия переименовывается в 17-ю авиадивизию дальнего действия. Она воевала под Ленинградом и на других участках фронтов.

В ходе битвы под Москвой и в других операциях полковник Логинов (это звание он получил в декабре 1941 года) показал себя умелым организатором и храбрым командиром.

Перед выполнением наиболее ответственных заданий сам отбирал экипажи, ставил перед ними задачу и вместе с командирами полков участвовал в предполетной подготовке. Он выработал свою методику действий. Так, ночью вылеты производились одиночными самолетами, а днем в сложных метеоусловиях при ограниченной видимости и низкой облачности — одиночными самолетами или малыми группами на увеличенных интервалах и дистанциях между машинами. Это давало возможность экипажам свободно маневрировать на маршруте полета и в районе цели, выбирать объекты для повторных атак с небольших высот. Такой способ увеличивал вероятность поражения целей. Комдив Логинов был одним из инициаторов увеличения бомбовой нагрузки на самолет ДБ-3 (в модификации ИЛ-4) и применения бомб крупного калибра по особо прочным объектам.

Экипажам дальних бомбардировщиков часто приходилось действовать неподалеку от переднего края, ночью, уничтожая живую силу и технику врага.

Имея высокую оперативно-тактическую подготовку, комдив Логинов тщательно анализировал тактические приемы веду-

¹ ЦАМО СССР. ф. 35, оп. 11290, д. 147, л. 120.

щих групп и командиров кораблей, учил их, как эффективнее применять противозенитный маневр, отражать бортовым огнем атаки фашистских истребителей, умело обучал прибывающий на пополнение молодой летный состав ночным и слепым полетам.

В дивизии выросли замечательные мастера бомбовых ударов—дважды Герой Советского Союза Е. П. Федоров, Герои Советского Союза майоры П. П. Глазков, И. М. Зайкин, Ф. А. Минзвич, капитаны Ф. Н. Рогульский, Н. Д. Авдеев, В. В. Решетников, который в настоящее время является командующим дальней авиацией, и многие другие.

Летом 1942 года на воронежском направлении при нанесении бомбового удара по опорному пункту Коротояк самолет ДБ-3 генерал-майора авиации Е. Ф. Логинова² был подбит, а сам он получил ранение в ногу. Экипаж воспользовался парашютами. Приземлившись, Логинов стал пробираться к своим. Он твердо решил: лучше погибну, а живым в руки фашистам не дам. Лишь на третью ночь ему удалось переплыть Дон и вернуться в расположение наших войск. Через две недели, оставив костыли, комдив вернулся в строй.

Вскоре его назначили командиром 2-го Брянского бомбардировочного авиакорпуса АДД, который прошел славный боевой путь. Части корпуса уничтожали технику и вражеские войска в районах Кенигсберга, Данцига, Бухареста, Будапешта, Берлина. С 1943 по 1945 год летчики корпуса совершили под командованием генерал-лейтенанта авиации Логинова³ около 50 тыс. самолето-вылетов, сбросив на врага свыше 52 тысяч тонн бомб⁴. Все части корпуса были преобразованы в гвардейские и награждены ор-

Командир 1-й ночной тяжелобомбардировочной дивизии полковник Е. Ф. Логинов (в центре) в присутствии комиссара дивизии полковника И. И. Сергеева (слева) ставит боевую задачу командиру полка Герою Советского Союза майору В. Г. Тихонову (фото 1941 г.)

денами. Соединение восемнадцать раз отмечалось в приказах Верховного Главнокомандующего.

За исключительные боевые заслуги, проявленные доблесть и отвагу 81 авиатору корпуса присвоили звание Героя Советского Союза.

Генерал Логинов принимал непосредственное участие в боевых действиях на всех фронтах (кроме Северного). В огне сражений проявились его организаторские способности и талант командира, умело направлявшего работу политорганов, партийных организаций. Об этом свидетельствует успешное участие частей корпуса в дневном массированном налете на Кенигсберг в апреле 1945 года. До начала операции Е. Ф. Логинов собрал руководящий состав и вместе с ним обсудил план проведения предварительной авиационной подготовки по разрушению фортов и опорных пунктов в полосах наступления 43-й и 11-й гвардейской армий. Особое внимание он отводил разрушению укрепленных узлов, дзотов и дотов. Учитывая, что дивизии корпуса будут действовать необычно — наносить массированный удар днем, генерал обратил внимание на то, чтобы боевые порядки строились с учетом обороны от истребителей противника.

7 апреля бомбардировщики корпуса вслед за фронтовой авиацией нанесли мощный массированный удар по оборо-

² Это звание было ему присвоено 6 мая 1942 года.

³ Звание генерал-лейтенанта авиации Е. Ф. Логинов получил 13 марта 1944 года.

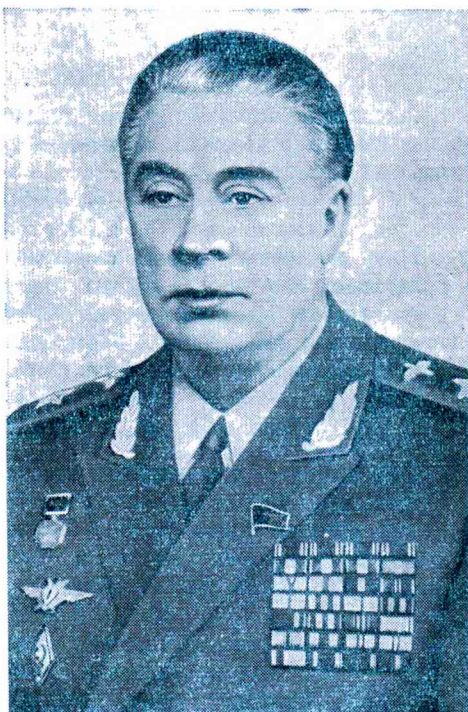
⁴ ЦАМО, ф. 35, оп. 11290, д. 147, лл. 121—123.

нительным сооружениям и войскам в районе Кенигсберга. Задача была выполнена блестяще. Части АДД мощными бомбовыми ударами помогли сухопутным войскам быстро овладеть крепостью.

Что же обеспечивало успех в действиях частей дальних бомбардировщиков под командованием генерала Е. Ф. Логинова? Евгений Федорович был новатором, противником всякого шаблона. В зависимости от складывающейся обстановки он менял способы боевых действий, большое внимание уделял фактору внезапности, подавлению средств ПВО противника. В ходе наступательных операций советских войск применял воздушный КП, оборудованный на транспортном самолете СИ-47. Это давало ему возможность в воздухе управлять частями и в зависимости от обстановки ставить новые задачи, перенацеливая самолеты с одного направления на другое.

В послевоенные годы Е. Ф. Логинов с золотой медалью окончил Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова, а потом занимал крупные командные должности, был заместителем главнокомандующего Военно-Воздушными Силами. 18 августа 1955 года ему было присвоено звание генерал-полковник авиации. В 1959 году Е. Ф. Логинов назначается начальником Главного управления Гражданского воздушного флота, а в 1964 году — министром гражданской авиации СССР. Он вложил немало сил, знаний и опыта в дело развития и совершенствования гражданской авиации. При его непосредственном и активном участии летный состав осваивал реактивные и турбореактивные пассажирские самолеты ТУ-104, ТУ-114, ИЛ-18, АН-12 и другие; реконструировались аэропорты Внуково, Быково, Шереметьево; строились новый аэропорт в Домодедове, Центральный аэровокзал и вертолетная станция в Москве; разрабатывалась система слепой посадки самолетов, а также возникло много новых начинаний в работе гражданской авиации СССР.

Евгений Федорович Логинов принимал живое участие в партийной и общественной жизни, был делегатом XX, XXII и XXIII съездов КПСС. На XXIII съезде КПСС избирался кандидатом в члены ЦК

Маршал авиации
Е. Ф. Логинов (фото 1963 г.)

КПСС, а в 1968 году — членом ЦК КПСС. Он являлся депутатом Верховного Совета СССР 7-го созыва. 28 октября 1967 года ему было присвоено звание маршала авиации. Е. Ф. Логинов награжден многими советскими и иностранными орденами и медалями.

В августе 1970 года Евгений Федорович тяжело заболел, а 8 октября газеты опубликовали некролог, подписанный руководителями Коммунистической партии и Советского государства, прославленными полководцами и военачальниками. В нем говорилось: «Светлая память о Евгении Федоровиче Логинове, верном сыне Коммунистической партии и советского народа, пламенном патриоте социалистической Родины, боевом товарище, навсегда сохранится в наших сердцах»⁵.

*Профессор, доктор исторических наук
полковник в отставке
А. Федоров**

⁵ «Правда», 1970, 8 октября.

* Автор статьи в годы войны с 22 июня 1941 по сентябрь 1943 г. командовал бомбардировочным авиационным полком, а затем до конца войны бомбардировочной авиационной дивизией.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

...Если мы добросовестно учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя.

В. И. ЛЕНИН

(Полн. собр. соч., т. 50, с. 63)

Героизм трудящихся масс, сознательно приносящих жертвы делу победы социализма, вот что является основой новой, товарищеской дисциплины в Красной Армии, ее возрождения, укрепления, роста.

В. И. ЛЕНИН

(Полн. собр. соч., т. 39, с. 5)

Сила армии — в строжайшей крепкой дисциплине... Дисциплина всегда и везде должна быть на первом плане. Правила воинского распорядка всегда и везде должны быть незыблемы, нерушимы.

М. И. КАЛИНИН

(О Коммунистическом воспитании и воинском долге. Сборник речей, докладов, статей. Воениздат, 1967, с. 529)

Дисциплина — это порядок во всем, это выполнение приказа без всяких разговоров, это — строжайшая исполнительность, это — подтягивание подчиненных, это — помощь неопытным и воспитание их. Нам нужна сознательная, революционная, строжайшая дисциплина.

С. М. КИРОВ

(Статьи и речи. М., Партиздат, 1934, с. 94)

Дисциплина в Красной Армии должна базироваться не на страхе наказания и

голом принуждении, а на добровольном, сознательном исполнении каждым своего служебного долга, и первый пример такой дисциплины должен дать командный состав.

М. В. ФРУНЗЕ

(Избранные произведения. Воениздат, 1965, с. 55)

Приказ есть приказ. Уговаривания и увещевания к выполнению приказаний сами по себе суть грубейшие нарушения дисциплины.

М. В. ФРУНЗЕ

(Избранные произведения. Воениздат, 1965, с. 221)

Мы должны помнить, что армия с устойчивой моралью и крепкой дисциплиной будет армией непобедимой. В этом как раз наше главнейшее преимущество.

М. В. ФРУНЗЕ

(Избранные произведения. Воениздат, 1965, с. 479)

Сейчас, когда в военном деле решающая роль принадлежит преимущественно коллективным видам оружия, исключительное значение приобретают высокая организованность, постоянная собранность и безупречная исполнительность каждого. Даже единичные проявления беспечности и недисциплинированности со стороны военнослужащих могут привести к тяжелым последствиям.

Л. И. БРЕЖНЕВ

(Ленинским курсом. Речи и статьи. Политиздат, т. 2, с. 50)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.
Тел. 293-00-89, 293-53-16,
293-54-98, 293-54-62, 293-54-21,
293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор),
П. И. Балашов, Н. С. Грачев, В. В. Гуркин,
И. И. Джорджадзе, А. А. Дунин, П. А. Жилин,
С. Е. Захаров, М. И. Казаков, К. Ф. Калашников,
И. Г. Карпов, Л. П. Козлов (зам. главного редактора),
И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников,
Л. С. Микрюков, И. Д. Носков, А. С. Орлов (зам. главного редактора),
Б. В. Панов, А. Н. Ракицкий,
И. А. Сорнев, А. И. Сорокин, В. А. Судец.

Технический редактор И. В. Беляева.

Г 91058.

Сдано в набор 12.07.77 г.
Бумага 70×108¹/₁₆—8 п. л. = 11,2 усл. печ. л. 12,1 уч. изд. л.

Подписано к печати 25.08.77 г.
Заказ 3608. Цена 40 коп.

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

НОВЫЕ КНИЖИ

Война. Народ. Победа. 1941—1945. Книга вторая. М., Политиздат, 1977, 208 с. Цена 73 коп.

Вторая книга, как и первая, посвящена событиям Великой Отечественной войны. Авторами публикуемых в этой книге воспоминаний являются полководцы и рядовые солдаты, руководители и простые труженики тыла.

ДОЛГОПОЛОВ Е. И. Национально-освободительные войны на современном этапе. Воениздат, 1977, 158 с. Цена 24 коп.

В книге раскрываются основные идеи марксистско-ленинского учения о национально-освободительных войнах как одном из типов войн современной эпохи, рассматриваются способы и формы национально-освободительной борьбы. Значительное место отводится критике буржуазных, реформистских и ревизионистских концепций вооруженного насилия в процессе национально-освободительных революций.

ПЛИЕВ И. А. Под гвардейским знаменем. Издательство «Ир», Орджоникидзе, 1976, 326 с.

На основе архивных документов и личных наблюдений автор рассказывает о боевых действиях кавалерийских дивизий, корпусов, конно-механизированных групп, которыми ему довелось командовать на различных фронтах Великой Отечественной войны.

ДРАГАН И. Г. Виленская Краснознаменная. Воениздат, 1977, 151 с. с илл. Цена 41 коп.

Военно-исторический очерк о боевом пути 144-й стрелковой Виленской Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского дивизии. Солдаты и офицеры ее сражались с врагом в битве под Москвой, в Белоруссии, Литве, Восточной Пруссии и на Дальнем Востоке.

МОНАСТЫРСКИЙ А., ЛОБАЧ З. Шашечки и звезды. Повесть. Пер. с польск. Воениздат, 1977, 174 с. Цена 1 руб. 09 коп.

В книге рассказывается о мужестве личного состава 11-го авиационного истребительного полка Войска Польского, скомплектованного в СССР при активной помощи советских летчиков и инженеров. Авторы показывают, как рождалось и крепло братство по оружию между СССР и Польшей в период борьбы с фашистской Германией.

Служба связи Военно-Морского Флота (история развития). Воениздат, 1976, 496 с. с илл.

Излагается история службы связи ВМФ от ее зарождения до окончания Великой Отечественной войны. В книге отражены развитие и совершенствование сил и средств, ее структуры, а также значение органов связи на различных этапах становления флота.

ВИРОЛАЙНЕН В. М. Зеленая улица. М., Политиздат, 1977, 192 с. Цена 44 коп.

В своих воспоминаниях В. М. Виролайнен — активный участник социалистического строительства и Великой Отечественной войны — рассказывает о многих событиях из истории нашей Родины: гражданской войне, борьбе с разрухой на транспорте, освоении Турксиба, битве за Ленинград. Автор повествует о встречах с интересными людьми — бойцами ленинской гвардии, видными партийными и государственными деятелями, военачальниками.

ВЕЛИКОЛЕПОВ Н. Н. Огонь ради победы. Серия «Военные мемуары». Воениздат, 1977, 223 с. Цена 1 руб. 01 коп.

На западных рубежах Отчизны застала Великая Отечественная война командира артиллериста майора Н. Н. Великолепова. Ко дню победы он пришел во главе артиллерийской дивизии прорыва в звании генерал-майора артиллерии.

Автор участвовал в битве под Москвой, освобождении Смоленщины и Белоруссии, в боях на землях Польши, Венгрии, Австрии. В мемуарах он рассказывает о своей жизни и службе, о героических делах воинов-артиллеристов.

ГАРЕЕВ М. А. Тактические учения и маневры. (Исторический очерк). Воениздат, 1977, 279 с. с илл. Цена 95 коп.

В книге показано, как по мере изменения материальных условий ведения войны, развития военной техники, способов комплектования армии возрастали требования к боевой подготовке войск, усложнялись формы и методы их обучения. Основное внимание уделяется рассмотрению тех аспектов опыта прошлого и тенденций развития методики проведения тактических учений, которые сохраняют свое значение и в современных условиях.